

Эристонко Р.О.маша

ПОВЕЛИТЕЛЬ
МОЕЙ
КРОВИ

Они сами избрали себе такую жизнь с её законами. И хоть она и не легка, они продолжают верить, что не все в их душе стало мраком. Что, может быть, еще осталось в ней маленькая крупинка света, в их кровавой вечной жизни.

Еременко Юлиана
Повелитель моей крови

Наш мир создан из тонких прозрачных волокон, которые несут в себе темные и светлые стороны, они переплетаются между собой, составляя единое целое. Что появилось в этом мире раньше — свет или тьма, не скажет никто, ведь в каждом существе во вселенной есть два начала. А мы живем в этом мире, но только нам самим решать, что будет существовать и властвовать в наших душах, тьма или свет...

Они существовали рядом с людьми тысячи лет, скрывая свою сущность, и даже сейчас, продолжая быть самыми могущественными существами в этом мире, хранят свою тайну. Хранят, чтобы выжить самим и позволить выжить маленьким беспомощным людям, у которых слишком много слабостей. Они смотрят на них, как на маленьких детей, которые до сих пор не могут разобраться, где, чья игрушка, воюя между собой. Они наблюдают за людьми заключившими себя в клетку, зависящими от бумажек, на которых стоят несколько цифр — денег, от камней которые дала им природа, от черной крови, которую добывают из недр земли. Люди уверены, что только так смогут стать могущественными...

Но как же они ошибаются, есть намного более могущественнее их существа — те, что могли бы убить их в одно мгновение. И сдерживает их только одно — они дали себе клятву, что сэберегут людей... для себя... ведь эти беспомощные существа пища, дающая им жизнь...

— Я прошу, спаси её, она все, что у меня осталось...

— Ты просишь, чтобы я дал жизнь, твоей племяннице. Зачем мне это нужно? Не в моих правилах давать кому-то жизнь, забирать её — да... но давать. Хм...

— Я сделаю все, что ты захочешь... — перебил мужчину, хозяин замка.

— Все, что я захочу... Ты человек, что ты можешь мне дать, не смей меня. Ты ничто. Твоя жизнь мимолетна. Я даже не уверен, что завтра вспомню о тебе. Зачем мне давать твоей племяннице то, что получают лишь единицы.

— Я никогда не скажу, что вы существуете... — в ответ ему раздался громкий смех.

— Твоя крошечная жизнь оборвется, как только ты выйдешь отсюда. Это и послужит твоим молчанием.

— Значит, так тому и быть, — проситель отвернулся от хозяина этого странного замка, единственного, кто мог помочь его племяннице, он шел на выход, понимая, что это могут быть последние в его жизни шаги, и что он, скорее всего, больше никогда не увидит рассвет. И уже подходя к огромной двери, услышал голос, который заставил его остановиться.

— Чувствую, это мне еще боком выйдет. Я спасу твою племянницу, но ты будешь служить мне вечно...

I ЧАСТЬ

В ОЖИДАНИИ РАССВЕТА

В огромной зале звучала музыка, и пары плавно скользили по паркету, исполняя очередное па. Невероятное количество свечей освещало гостей, которые были приглашены на этот бал.

В зал вошли трое элегантно одетых мужчин в черных камзолах и в масках, им не нужны были маскарадные костюмы, они их не признавали, были выше этого. И как только они вступили в зал, все молодые женщины повернулись, внимательно рассматривая их. Ведь в городе они появились совсем недавно, и их таинственность завораживала людей. Ни один из этих трех холостяков так и не остановил свой выбор на прекрасной половине человечества. Они не соответствовали моде этого времени, их одежда была скучна, и как местные кумушки не раз говорили, им нужно жениться, чтобы их супруги выкинули все темное из их гардероба, и заставили благоверных одеть напудренные парики, чтобы спрятать ужасные темные волосы. Вот только эти красавцы не обращали ни на кого внимания, бледность их лиц завораживала, их глаза пугали, казалось, они хранят великую тайну, которую хотелось разгадать, но постичь её дано только единицам. А девушки продолжали томно вздыхать, взирая на этих мужчин, и мечтать хотя бы о едином танце.

Маркус еще раз обвел своими черными глазами гостей, и глубоко вздохнул. Ему давно не нужен был воздух, но из-за людей ему приходилось делать совершенно не нужные дыхательные движения. На бал было приглашено огромное количество гостей, толпившихся, как стадо баранов, в одном месте, что и продохнуть не было возможности. Он бы не удивился, если бы кто-нибудь упал в обморок.

Его друзья взяли по бокалу шампанского, встали рядом, когда увидели, как к ним, наконец, решилась подойти хозяйка этого дома. Бывшая любовница улыбаясь ему, направлялась к ним через всю залу. Подойдя, дама протянула руки, и послала воздушные поцелуи его друзьям.

— Маркус, любимый, — нежно прошептала она, — я по тебе соскучилась.

— Здравствуй, Изабелл, ты как всегда прекрасна, — Маркус поцеловал протянутую руку.

— Я соскучилась, может быть сегодня встретимся.

— А что скажет твой муж?

— Маркус... — томно промолвила она. — Он после бала уснет и не заметит, что меня нет. Кстати, он мне надоел, с ним стало скучно, я хочу чего-нибудь новенького.

— Ты как всегда непостоянна. Если он тебе надоел, исчезни из города или из страны.

— И оставить его какой-нибудь дурочке, нет уж, то, что принадлежит мне, моим и останется. — Она провела рукой по щеке Маркуса. — Вот только ты никогда мне не принадлежал.

— И никогда не буду...

— Ты не сможешь мне разобраться с мужем? — поинтересовалась Изабелл, и повернулась к гостям. Мужчина смотрел на спину красивой холодной женщины, она была в постели неукротимой тигрицей, которая никак не могла насытиться, и требовала от своих любовников неукротимой энергии.

Маркус только не мог понять, зачем ей нужны эти беспомощные существа, которые не обладали и одной десятой долей их силы. И не могли удовлетворить её потребности.

Изабелл уже двенадцать раз побывала замужем, и одиннадцать вдовой, они умирали в экстазе, выкрикивая имя жены, не понимая, что это их в последний крик, последний вздох, что она забирает не только их кровь, но и душу, выпивая её до дна.

— Маркус, — Изабелл повернулась к нему, — надо что-то сделать с Питером...

— Ты с ним и двух лет не прожила...

— Он хочет детей, и у его любовницы уже есть от него ублюдки, и он думает, что я бесплодна. Ему необходим наследник, а где я его достану.

— Сочувствую... От тебя он его точно не дождется.

— Вот если бы ты мне помог. — Женщина провела пальцем по его груди, и искушающее взглянула на него. — Мы с тобой сможем сделать замечательного наследника для Питера... Мужчина крепко обхватил женскую руку обтянутую шелковой перчаткой, и убрал со своей груди.

— Найди какого-нибудь другого претендента... Думаю желающие сыщутся.

— Я хочу тебя....

— Нет... — Женщина надула губки и посмотрела на его спутников.

— Себастьян, Кристиан, может кто-нибудь из вас? — Она переводила с одного на другого свои темные глаза.

— Нет, Изабелл, мы не питаемся объедками с чужого стола. — Холодно и безразлично сказал Кристиан, не глядя на женщину.

— Но я очень вкусная...

— Вот и найди того, кому нужен такой деликатес. — Добавил Себастьян. — Маркус, мы по залу прогуляемся...

Маркус остался стоять на месте, смотря в спины своим друзьям.

— Значит, придется предложить себя Грегори.

— Советую убить мужа... так проще. Ведь Грегори вне закона, и ты это прекрасно знаешь. Хочешь тоже стать в очередь на уничтожение?

— Нет, но он сегодня мой гость...

— Знаю... поэтому я тут.

— Но ты не можешь его убить. Этот город пока еще не в твоём распоряжении, и ты не обладаешь правом судить, пока что. Николас не даровал тебе это право...

— Изабелл, ты сама знаешь — это дело времени... И мне осталось совсем немного, чтобы получить этот город. Ведь поэтому я приехал сюда. — Он заметил, как Изабелл вздрогнула от его слов.

Она знала, что Маркус единственный, кого когда-то обратил их повелитель, один из первородных. Она не знала сколько столетий уже живет Маркус, но намного больше чем она. Изабелл чувствовала силу в крови стоящего рядом мужчины. И догадывалась, что повелителю, достаточно было только пошевелить пальцем, и Маркус растерзал бы любого, уничтожил бы весь город, стоило только тому этого пожелать. Этот мужчина контролировал свою силу, он правил ей, а не она им. Он не погрузился во тьму, как многие из её соплеменников, превращаясь в хищников. Она восхищалась им, и боялась одновременно, ощущая перед ним свою слабость. — Значит, скоро ты будешь править этим городом?

— Если этого пожелает Николас...

Маркус умолк, переведя взгляд на дверь, ощутив, как в зал вошла она. Сегодня она пришла на маскарад с родителями. И хоть девушка была в маске, он знал, что это именно она.

Он знал, что каждый день утром, она каталась в парке, какой у неё чарующий смех. Рядом ней он чувствовал её кровь, которая быстро бежала по её венам, будоража его хищные инстинкты. А её сладкий запах обволакивал его, напоминал утреннюю росу своей нежностью и прохладой. Эта девушка, как никто другой притягивала его, и чем больше он находился рядом с ней, тем тяжелее было ему уйти.

И сейчас, глядя на её чарующую улыбку и карие глаза спрятанные под маской, он вновь хотел украсть ее из этого мира, забрать в свой.

Маркус следил, как она здороваётся с пожилой парой, а потом нахмурился, когда увидел, что какой-то хлыщ начал слюнявить ей руку.

— Симпатичная девочка, прямо сочный персик, так и хочется укусить, — услышал он голос Изабелл, проследившей за взглядом Маркуса. — Лакомый кусочек, для любого мужчины. Она дочь графа Радклиффа, единственная дочь, как же её зовут... м-м-м Анастасия, кажется, да, по-моему так... Ого я смотрю, ты не единственный на неё глаз положил, — его бывшая любовница расхохоталась, — Себастьян и Кристиан, она вас что, околдовала, ах, Маркус, — она помахала перед Маркусом веером, а когда он на неё взглянул, добавила. — Милый, тебе придется разделить ужин со своими друзьями.

— Иди к черту...

— Я там уже была, здесь веселей...

Изабелл замолчала, так как в этот момент в зал вошел Грегори, в окружении своей свиты.

Он обвел зал холодным пустым взглядом, задержал свое внимание на стоящей рядом девушке, которая что-то говорила мужчине, годившемся ей в отцы. — Интересная крошка... — промелькнуло в его мыслях, и тут почувствовал на себе взгляд, склонив голову, посмотрел в глаза своего противника. — Маркус... — прошипел он.

Он сделал шаг к нему, и тут вновь повернул голову и посмотрел на девушку, она приковывала к себе его внимание. Он вновь почувствовал аромат её крови, и безумно захотел погрузить в неё клыки, смаковать каждый глоток, каждую каплю.

— Маркус потом, вначале сладкое. — Сказал он себе, и подошел к девушке, рядом с ней стояли её родители, но для него они не представляли угрозы. Грегори чувствовал свою власть, он был одним из первородных, если бы он захотел, то мог стать правителем этой страны или другой. Но он давно переступил черту, и стал вне закона. Грегори улыбнулся по себе, а ведь он может сам создать закон, который будет выгоден ему, а ведь для этого, нужна всего лишь пара, чтобы соединить свое могущество в одно целое, и стать непобедимым для своих соплеменников...

Маркус увидел, как Грегори подошел к семейству Радклифф, и как его знакомят с девушкой. Он не мог позволить, чтобы это чудовище с обаятельной улыбкой причинило хоть кому-то вред, а особенно ей. Он чувствовал, как его друзья тоже идут следом за ним, когда слышал смех Изабелл, наблюдавшей за ним.

— Граф Вольфон, я слышала, что у вас самые красивые лошади в городе.

— Вы не против, если мы перейдем на ты? Анастасия, меня зовут Маркус. А то я скоро буду оглядываться назад, если еще раз услышу 'граф Вольфон', мне все время кажется это какой-то старик, а не я.

Девушка рассмеялась, и отпив немного шампанского из бокала, спросила.

— А как же этикет? — Часто, катаясь на лошади, она встречала этого мужчину в парке. Девушка чувствовала его взгляд, который, казалось, прожигал её спину.

— А мы никому не скажем. Это будет нашей небольшой тайной.

— Граф... Маркус, ты не против, если мы не будем танцевать, прости, но я устала от такого количества танцев. — Весь вечер Анастасия танцевала, вначале с ним, а потом с Себастьяном, и Кристианом, и с другими поклонниками. — Мужчину тошнило, от условностей, которые были в этом веке. Он мог только дважды станцевать с понравившейся ему девушкой, хотя желал постоянно держать её в объятиях, не отпуская ни на минуту. Танцуя с Анастасией, чувствуя её гибкое тело в своих руках, ощущая кровь, которая струилась по её сосудам, и манила к себе. Для Маркуса это было невероятной пыткой, он никогда не ощущал такой жажды к человеку. А ведь он был сыт.

— Сегодня так душно... — услышал он.

— Давайте выйдем в сад?

— Сомневаюсь, что это будет удобно? — Девушка посмотрела на двери, ведущие в сад.

— Там сегодня много народу, и в саду прохладнее, чем здесь.

— Хорошо, только ненадолго, чтобы родители меня не потеряли.

— Я этого не допущу.

Маркус был прав, в саду было огромное количество людей, и мужчине не удалось погулять с девушкой вдвоем, к ним сразу же присоединились её подруги, которые с любопытством рассматривали его, словно какую-то достопримечательность. Маркусу уже захотелось повесить на себя табличку, 'ЭКСПОНАТ НА РЕМОНТЕ'. А потом появилась мать Анастасии, и увела её, сказав, что им пора возвращаться.

Поцеловав девушке руку, он ощутил, как учащенно бьется её пульс:

— Надеюсь, я могу прийти завтра к вам домой и пригласить вашу дочь в парк? — Он смотрел на мать девушки, не отпуская руку Анастасии.

— Конечно, мы будем рады вас видеть, правда, дочка.

— Да, мама, до встречи, граф Вольфон, — и, когда Маркус оглянулся назад, удивленно приподняв брови, Анастасия улыбнулась и прошептала тихо, так, что услышал ее только он. — До свидания, Маркус...

Утром, сидя в своей огромной библиотеке, читая корреспонденцию и газеты, которые ему принес лакей. Маркус подошел к окну, задернутому темной шторой, не пропускавшей утренний свет. Когда-то давно, наверное, в прошлой жизни, он любил просыпаться утром с первыми лучами солнца, а сейчас ненавидел, потому что не мог насладиться им. Не мог смотреть, как солнце поднимается, и не ощущать беспомощности перед ним. Ведь оно могло уничтожить его в одно мгновение, если бы не медальон защищавший его. Таких медальонов было немного, и они доставались только единицам. Сейчас он мог спокойно выйти, не ощутив смертельных лучей сжигающих его плоть, но многие новообращенные умирали без защиты. Когда-то давно он тоже боялся утра, и даже с медальоном страх полностью не исчез, просто спрятался где-то в глубине его темной души. Если она, конечно, еще существовала у него, душа?

Он снова уселся в кресло и развернул газету, думая и предвкушая, что через несколько часов будет рядом с Анастасией, они вместе отправятся гулять по парку. Его тянуло к этой девушке, хотелось сжать её в объятиях, наслаждаться тем, что она рядом с ним. Она была слишком большим соблазном для его монстра, мечтавшего погрузить клыки в её плоть, и смаковать каждую каплю её крови, но Маркус глушил его, когда был рядом с ней. Он не мог позволить себе потерять все человеческое, что еще осталось в нем, и выпустить на волю

хищника, который убивал бы все на своем пути.

Перевернув страницу газеты, он увидел огромный заголовок, от которого у него всего похолодело внутри. Маркус вновь и вновь пробежал сообщение глазами, не веря строчкам.

'Страшная смерть. Ночью на семью Радклифф напали животные и растерзали всех. В живых никого не осталось'.

Строчки расплывались, он не мог читать дальше, перед его глазами стояла улыбающаяся Анастасия, газета выпала из его рук. И все слуги в доме графа Вольфона содрогнулись от ужаса, когда услышали страшный крик хозяина.

— Не-е-ет!!!

В одном из заброшенных поместий за городом, девушка проснулась от крика. Её прошлая жизнь была кончена, как и эта ночь, которая стала для неё кровавой, забирая душу, с последним глотком её крови. А будущая жизнь казалось бесконечным кошмаром. Она стала чудовищем. И смотрела в глаза своему создателю и проклинала его.

Наши дни

К ночному клубу 'Ночная лихорадка' подъехал серый Lotus Evora с тонированными стеклами. Стоящие в очереди девушки начали оглядываться, надеясь, что может быть хозяин этой крошки и есть их надежда. И именно он проведет их в этот дорогой, элитный, престижный клуб. Из машины вышли двое мужчин, при одном только взгляде на них сердца начинили биться намного быстрее. У этих жгучих брюнетов, казалось, в жилах текла итальянская или испанская кровь, горячая и неудержимая, а в глазах застыла ночь: глубокая, темная и беспощадная. Они прошли мимо толпы, словно её и не было, не замечая томных взглядов и соблазняющих улыбок. Охранники пропустили их, не потребовав ни приглашений, ни пропусков. Но через несколько мгновений, толпа вновь замерла когда перед клубом остановился новый автомобиль Aston Martin One-77 и из него появился еще один красивый мужчина, его взгляд завораживал и пугал, в нем тоже царила ночь, мрачная, хранящая свои опасности. Кто-то в толпе прошептал, что это хозяин клуба, но точно этого никто не знал, ведь его мало кто видел. Он остановился возле входа, и обвел взглядом толпу жаждущих попасть за эти огромные двери. Когда он смотрел на людей, им хотелось отдать ему все, чего бы он не пожелал, даже свою жизнь, если бы он потребовал этого, а то что он может этого пожелать почему-то мелькало у всех в головах. В их души подобно змею заползал страх, крепко сжимая сердца, и, казалось, в этот момент, они начали кровоточить. И когда мужчина вошел в клуб, многие из очереди отправились домой, не понимая, что именно их напугало.

Маркус вошел в свой клуб, приносящий ему немалые прибыли. Дорогу ему преградила шикарная блондинка, сразу же его обнявшая и попытавшаяся поцеловать, но он отвернулся от ярко накрашенных губ.

— Маркус, любимый, я по тебе скучала, тебя так давно тут не было. Я думала, ты уже забыл меня. — Обиженно запела блондинка, пытаясь вновь сильнее обнять мужчину, прижимаясь к нему своей открытой грудью.

— Исчезни... — тихо прошептал он, и от его тихого голоса её тело покрылось мурашками. Он стряхнул её руки со своих плеч и пошел к друзьям на второй этаж. Те сидели в тайной комнате, оттуда был виден весь клуб, и сразу заметили Маркуса, когда он к ним

поднялся.

— Давно тебя не видели, Маркус, ты случайно не в спячку улегся. Или склероз появился, и не помнишь когда утро, когда ночь. Может быть будильник подарить. Прикольная штука, я пару раз попробовал, затыкается, когда в дребезги разлетается о стенку. — Усмехнулся Кристиан, и сразу замолк, так как его горло сдавила, мощной рукой, незримая сила Маркуса.

— Эй, Маркус, ты сегодня не с той ноги встал? Или крышка гроба по голове ударила? — Себастьян видел, как Кристиан пытается что-то оторвать от своей шеи, не сомневаясь, что эта сила друга. — Мы на самом деле давно тебя не видели. Э-э, ты ему голову оторвешь. — И тут Кристиан спокойно отпустил руки и уселся в кресло, с подозрением глядя на Маркуса, устраивающегося напротив него.

— К твоему сведению, я уже давно не сплю в гробу, Себастьян, в постели намного удобнее. Это ты по всему свету таскаешь за собой гроб. — Сказал Маркус, и подозвал официанта, попросив того принести коньяк.

— Ну, должны же быть у богатых свои причуды. — Усмехнулся Себастьян. — Да и девушек это возбуждает.

— Конечно, девушек заводит, проводить любовную прелюдию в таком удобном и романтичном месте. — Встрял Кристиан. — Так и представляю, ты с девушкой, гроб, музыка, море цветов и свечей.

— И священник с кадилом читающий отходную молитву. — Добавил Маркус.

— Вот так всегда, вы всю романтику испортите. — Себастьян вначале скорчил расстроенное лицо, а потом не выдержал и рассмеялся.

— Ладно, я сюда вас не для того позвал, чтобы узнать экстремальные места, где вы занимаетесь любовью. — Серьезно проговорил Маркус.

— Жаль, а то такая интересная была тема, можно было бы опытом поделить... — Себастьян смолк под взглядом Маркуса.

— Я все-таки продолжу. Мне из одного надежного источника сообщили, что к нам возвращается Грегори. Как вы помните, прошлый раз, он устроил в городе настоящую резню. Растерзанных трупов была целая куча, их находили везде, где только можно. Тогда он смог скрыться от нас, и мы даже потеряли его след. А теперь он вновь возвращается.

— Ну, значит мы должны закончить то, что не удалось в прошлый раз, — проговорил задумчиво Кристиан.

— Да, должны. Но тут есть небольшая проблемка. Он не один. Ходят слухи что у него за это время появилась небольшая армия.

— Армия? — Переспросил удивлено Себастьян.

— Точно не знаю. Я вчера встречался с Николасом, он тоже чувствует, что Грегори приближается. Мы должны уничтожить всех кого он создал.

— Думаю, что с молокососами мы быстро разберемся. — Сказал ему Кристиан, и разлегся в кресле, закинув ноги на стол.

— Думаю, что этим молокососам, как минимум уже лет по сто, иначе бы Грегори не вернулся сюда. Он уверен, что победит. — И посмотрев на лежащие перед ним ноги Кристиана, Маркус добавил. — Конечности убери.

— Да, заветная мечта идиота, когда же Грегори успокоится? — Поинтересовался Себастьян откинувшись на диван. — Он, кажется, часто герцогом представлялся.

— Ну, не мог же он сам себя назначить королем, его бы все на смех подняли. А он один

из первородных.

В это же время на краю города, в одном из огромных старых домов, мужчина откинулся на кресло и посмотрел на девушку, что зашла в его кабинет. Черное платье повторяло каждый изгиб ее тела, сводя мужчин с ума. Её черные волосы раскинулись по плечам, а глаза пылали ненавистью к своему повелителю. Мужчина ухмыльнулся, она была идеальна для его планов, совершенная, как он и хотел. А сегодня ей нужно было выполнить для него всего пару заданий. И если мужчина не сомневался, что она выполнит первое задание, то со вторым, испытывал страх, вдруг Маркус окажется ему не по зубам. Мужчина кинул на стол два пакета и посмотрел на девушку.

— У тебя, дорогая, на сегодня два задания, и надеюсь, что с обоими ты справишься, как всегда.

— И что это за задания? — Девушка, подняла пакеты со стола.

— Там все написано, открой и увидишь.

Он внимательно следил за выражением лица девушки, когда она открывала вначале один пакет и читала, а потом и другой. Замечая, что вначале она безразлично посмотрела на убийство, а вот со вторым заданием уже удивленно и заинтересовано.

— Не знала, что он один из нас. — Прошептала девушка, глядя на фото симпатичного темноволосого мужчины, из своей прошлой жизни. И посмотрев темные глаза Грегори, спросила:

— Почему именно я?

— Я знал, что ты это спросишь. Крошка, ты в его вкусе и понравишься ему. В прошлый раз он от тебя оторваться не мог.

— А если я откажусь раздвигать перед ним ноги. Я не шлюха, и не собираюсь ею быть. Так что попроси другую, выполнить это задание.

— Другая не подойдет, только ты.

— Ты слишком самоуверен, а вдруг он не захочет меня. Я воняю тобой, а он твой враг, он сразу почувствует, кому я принадлежу.

— На тебе не будет моего запаха, милая. Сейчас тебе сделают переливание крови: новой, чистой, сладкой. И на время ты немного изменишься. — Её повелитель встал с кресла и подошел к девушке. — Как только ты выполнишь задания я осушу тебя до последней капли, а потом вновь напою своей кровью.

Он видел, как девушка слегка скривила губы и отвернулась от него. Но он рукой повернул её лицо и безжалостно впился в её губы, сминая их, причиняя боль. Девушка пыталась вырваться из его рук, но он был сильнее её. Он прижимал её к себе, и она ощутила сквозь одежду его возбуждение. Ей стало противно, и она еще яростнее стала вырваться из его хватки, колотя руками по груди и царапая ногтями. Грегори это только подзадоривало, он еще безумней захотел свою добычу. Он со всей силы толкнул девушку к стене, так, что она не удержавшись на ногах, упала, больно ударившись плечом и головой. Она видела, как он снимает рубашку, а потом расстегивает ремень на штанах. Она попыталась встать, чтобы успеть убежать от насильника. Но мужчина быстро настиг ее, схватил сопротивляющуюся девушку, впиваясь ей в губы. Поднимая платье, разрывая его на ней.

— Не надо. Прошу тебя. — Пыталась она отвести от себя его руки, но он порвал на ней нижнее белье, и вошел в сопротивляющееся тело, вызвав у девушки стон боли. Он улыбнулся наслаждаясь этим, и впился клыками в её шею, зная, что причиняет девушке еще больше страданий. Он пил её кровь, наслаждаясь её страхом и беспомощностью. Она могла

противостоять всем, кроме него. Он был её создателем и только ему она покорялась. Она всегда будет принадлежать ему, только ему, и он никому её не отдаст.

Он жадно пил её кровь, чувствуя, как она слабеет в его руках, как безвольно прислонилась к стене словно тряпичная кукла, уже не воспринимая боли, когда он входил в неё, разрывая плоть. Чувствуя, как жизнь, по каплям уходит из нее. Она знала, что он не даст ей умереть, она пока еще нужна ему. И когда Грегори закончил, девушка обессилено упала на пол.

Она сделала усилие подняться, но ноги плохо её держали, сил не было. Ей хотелось убить его, как же она его ненавидела, но он контролировал ее. И когда она пыталась его убить, этот зверь ломал её, ему до безумия нравилось смотреть на её страдания.

— Да, кстати, крошка, — смутно услышала она своего повелителя, он стоял рядом, заправляя смятую рубашку в брюки. — Не надейся, что после переливания сможешь стать свободной от меня. Я буду следить за тобой и твоими действиями.

Эта были последние слова её повелителя, которые она услышала, проваливаясь в темноту...

Этой же ночью одно задание было выполнено, девушка смотрела в прицел своей винтовки на труп пожилого мужчины, рядом с которым уже суетились охранники. Она не знала, кто он и для чего она его убила. Она была лишь машиной смерти для своего повелителя. Девушка убрала оружие в сумку, и, спустившись с крыши, села в свою машину, и открыла второй конверт.

— Маркус, почему ты оказался моим заданием?

Ночь постепенно уходила, оставляя все свои права рассвету. Она торопилась, чтобы встретить утро в темном, укромном, безопасном месте, где не было бы солнечного света, сжигающего её плоть. После переливания девушка до сих пор чувствовала слабость. А её повелитель не дал ей медальон, чтобы защититься от палящих лучей.

— Тебе он не нужен, ты и без него отлично справишься. — Он долго смотрел, как она тренировалась вечером перед заданиями, рассекая ножами воздух.

Подъехав клубу 'Ночная лихорадка', возле которого толпилось огромное количество подвыпивших и обкуренных людей, девушка испытала голод. Она сомневалась, что в меню этого клуба найдет то, что ей нужно. Хотя хозяин, этого дорогого заведения имел такие же пристрастия в питании, как и она.

Мужчины сразу обратили внимание на красивую машину, а когда из неё вышла шикарная брюнетка, напоминавшая знойную, манящую к себе сексуальную сирену, в толпе послышались свистки и непристойные предложения.

— Куколка, тебе нескучно одной, могу составить компанию.

— Красотка, только скажи и я весь твой.

В этом людском шуме, она услышала, как двое парней глядя на неё, говорили друг другу, она читала в их мыслях то, что они хотели с ней сделать.

— Вот бы я такую телочку натянул...

— Думаю, её уже натягивает какой-то парень, смотри какая тачка. Такая только и может что давать, у таких мозги между ног.

Её охватила брезгливость, они напоминали её повелителя, который тоже считал, что женщина — бездушное тело для удовлетворения мужских потребностей. Что она принадлежала только ему, была игрушкой в жестоких руках, которую он мог сломать в любой момент. Таких, как она, было много в его жизни, но только она задержалась дольше остальных. Все, кого он создал, мечтали занять её место, быть рядом со своим хозяином.

Ненавидя своего повелителя, не любя, призирая, она все равно принадлежала ему, потому что он сделал её своей парой.

Тянувший голод продолжал мучить девушку, и она решила сыграть с судьбой. Пойти на поводу своих хищных инстинктов, чтобы жертва сама последовала за ней. Она улыбнулась, ей не нужно было применять телепатических способностей, так как один из парней решил пощекотать себе нервы, побыв на мгновение сильным хищником. Только он ошибся, очень сильно ошибся, он нашел не ту жертву.

Она отошла подальше от клуба, уводя свою добычу от свидетелей в уединенное место. И когда нашла какой-то темный и безлюдный переулок, остановилась, повернувшись к молодому человеку. Тот сам решил свою участь, добровольно пойдя за ней, чтобы причинить ей боль. Но сегодня был не его день. Он перестал быть хищником, потому что пошел за монстром в очаровательном, соблазнительном теле. Решив уничтожить, сломить беззащитную девушку. — Что ж его ждет сюрприз...

Девушка решила переступить через свои принципы, она старалась не пить человеческую кровь, так как знала закон хозяина — убивать свою пищу. Стараясь избежать этого, она лишь понемногу брала кровь у человека, не убивая. Но её жертва недолго оставалась живой, её повелитель делал это за неё, он приходил и убивал. Как он узнавал, у

кого она брала кровь, для неё оставалось загадкой. Он знал все, чем она занималась. И если она щадила, не оставляла в живых, то повелитель убивал беспощадно, зверски, заставляя наблюдать, как он это делает вместо неё.

Она была рада, когда появилась донорская кровь, и у нее отпала необходимость убивать ради пропитания. Её же повелитель продолжал питаться от людей, и часто притаскивал свою жертву, убивая её у нее на глазах, чтобы она не забывала про свою сущность.

— Крошка, я так и знал, что ты еще та штучка, — сказал парень, подходя к ней. — Ты прям огонь, и, наверное, вся течешь в предвкушении сладкого перепахива. Не правда ли, детка. Она видела, как у приближающегося парня в руке блеснул нож.

— Крошка, если не станешь дергаться, и будешь зажигательной девочкой, и скажешь мне 'да', то останешься целой и привлекательной, как сейчас. Может быть... — ухмыльнулся парень, показывая нож.

'Ну что ж, моя совесть будет чиста. У этого ублюдка, я буду последней, кого он захочет изнасиловать. — Сделав вид, что испугалась, она побежала вглубь и темноту переулка. И этот болван кинулся за ней, девушка усмехнулась. — Ну и дебил, какая жертва будет убегать в темноту, а не к людям, на свет, к безопасности'.

Наверное, Бог обделил парня в этой малости и если у него и были извилины, то одна и та прямая.

— Крошка, я не сделаю тебе больно, просто поимею, и отпущу, для тебя же не впервой раздвигать ножки. — Парень догнал девушку и прижал к стене. — Ну, будь лапой и не дергайся, и папочка не сделает тебе больно. — Говоря это, парень провел по её лицу ножом и улыбнулся когда увидел каплю крови. — Ты теперь будешь лапочкой, не правда ли, крошка.

Он прижался к её губам своими, а одной рукой стал мять её грудь.

Но девушке уже надоел этот цирк, и она, отбросив от себя парня, сама прижала его стене.

— Крошка, а ты я смотрю горячая, если я бы знал, то уже давно бы загнул тебя. — Улыбнулся парень, предвкушая горячее времяпровождения.

— Решила поменяться ролями, сегодня не твой день. — Тихо прошептала она, показывая клыки и ощущая страх мужчины. — Я последняя, кого ты хотел, теперь ты моя жертва. — Она погрузила клыки в его шею. Глотая кровь парня, она чувствовала её тепло, как она нежно ласкает её горло. Какое блаженство, как давно она его не испытывала. Она насыщалась им, выпуская свою хищную сущность, забирая по каплям его жизнь.

— Не делай этого... — произнес знакомый голос из прошлого. — Ты не вправе забирать жизнь у этого дерьма.

Девушка оторвалась от своей жертвы, и обернулась на свое второе задание, уже не замечая, как парень упал возле её ног.

— А кто тогда в праве? Здравствуй, Маркус...

— Анастасия? Это ты? — Маркус не верил своим глазам. Когда он выходил из клуба, то увидел парня, который шел за девушкой, и он ощутил его настрой. Он пошел за ними, чтобы не дать тому совершить насилие возле его клуба. И уже подходя к ним, понял — девушка может спокойно постоять за себя, а парень сам станет для неё жертвой.

— Как? Когда? — Не знал, что сказать Маркус. — Кто тебя обратил?

— Это долгая история, граф Вольфон. — ответила Анастасия. — Ты я смотрю тоже не человек?

Маркус улыбнулся, доставая телефон, и Анастасия услышала его приказ.

— Себастьян, тут недалеко в переулке, рядом с клубом, небольшая проблемка возникла, и эту проблему надо надолго упрятать, желательнее в тюрьму. Разберись.

Мужчина отключил телефон и вновь посмотрел в глаза Анастасии.

— Думаю, с одной небольшой проблемой, мы разобрались. А теперь нас ничего не отвлекает от долгого разговора.

— Так уж и ничего? А рассвет? — Поинтересовалась Анастасия.

— Для тебя рассвет проблема? — Уточнил он, видя, как девушка кивает.

— Я слаба сейчас, и могу немного загореть.

— Тут неподалеку мой дом. — Ответил Маркус.

— Маркус, порядочных девушек не ведут на первом свидании к себе домой.

— Ну, значит, мы будем загорать на солнышке.

— Ладно, ты умеешь уговаривать. — И она пошла вместе с Маркусом обратно к машинам.

Дом Маркуса представлял собой настоящую крепость, в которую мог пройти не каждый, она заметила вооруженную до зубов охрану.

'Интересно, какой ты пост занимаешь Маркус, или ты один из первородных?' — думала Анастасия, подъезжая к дому. Она не могла определить его возраст, но чувствовала, что он из древних,

Её не сразу увезли из этого города, и она часто вспоминала Маркуса, его лицо и улыбку, темный, таинственный взгляд. Думала, что бы было, если бы кровавой ночи, изменившей все раз и навсегда, в её жизни не произошло.

Когда Анастасия вышла из машины она ощутила на себе множество мужских глаз, которые, казалось, сканировали её тело, их мыслей она не слышала, они блокировали их. Маркус открыл перед ней входную дверь и пропустил вперед. Когда она вошла внутрь, то замерла — она приехала домой — в свой родной дом, поняла девушка. Вот почему дорога казалась ей на удивление знакомой. И хоть дом и претерпел снаружи современные изменения, но внутри он был таким же, каким она его помнила. Теплым, уютным, светлым и солнечным.

— Почему... — только смогла вымолвить Анастасия, чувствуя за своей спиной хозяина этого дома.

— Когда следующий граф Радклифф обанкротился, так как не смог правильно распорядиться состоянием твоего отца, он выставил дом на продажу.

— И ты оказался покупателем? — Спросила Анастасия, и по памяти прошла в комнату, которая раньше была гостиной. — Тут нечего не изменилось, даже мебель та же, как я помню. Почему именно ты купил, этот дом?

— Мне он понравился, а то, что мне нравится, я получаю всегда. А так как этот город стал моим, мне нужно было где-то жить. Почему бы не здесь? — Он подошел к стене и нажал на что-то, в тот же момент все окна закрылись.

— А теперь мне хотелось бы узнать, Анастасия, кто тебя создал. Девушка заблокировала свои мысли, как только увидела Маркуса, и сейчас поняла, ей придется лгать тому, кому она не хотела этого делать.

— На нашу карету напали, их было много. Один из них сжалился, не захотел, чтобы я умирала, и влил в меня свою кровь. Хотя я этого не помню. Его звали Лукас, и он уже давно встретил свой рассвет. — Она видела, как Маркус внимательно на неё смотрит, казалось, он

изучает её, проверяет, говорит она правду или нет.

— Почему же ты только сейчас вернулась в свой город?

Анастасия подошла к камину и посмотрела на семейный портрет, где была изображена дружная семья: отец, мать и их дочка — они были счастливы, когда-то.

— Мне не к кому было вернуться, всех кого я любила, не стало. А здесь я оказалась проездом. Я люблю путешествовать. Ведь когда живешь столько лет, надоедает одно и то же место.

— Не заметил. Этот город всегда для меня будет домом. Хотя вначале я тоже много путешествовал, смотрел мир, и много участвовал во всяких войнах.

— И сколько тебе уже лет, Маркус? — спросила Анастасия, поворачиваясь к мужчине лицом.

— Больше тысячи. — Анастасия аж присвистнула.

— Да, для дедушки ты хорошо сохранился.

— Старался...

— Ого. Ты из древних, или один из первоородных? Маркус ты случайно не хозяин этого города?

— Нет, я не первоородный, но меня создал один из них. И, да, я хозяин этого города уже пятьсот лет.

'На что меня толкает Грегори. И он тоже хочет властвовать, неужели он тоже претендует на пост Маркуса? Интересно'.

— Теперь понятно, почему на меня уставились все охранники, наверное, думали, смогу ли хоть чем-то тебе навредить.

— Вряд ли, скорее удивились. Они видели твой портрет, и думали, что ты мертва. Маркус с Анастасией обернулись, услышав, как в комнату, вошел Кристиан, который пораженно уставился на Анастасию.

— Анастасия...

— Привет, ты, кажется, Кристиан. Интересно, в моем прошлом были обычные мужчины?

— Той ночью, когда ты исчезла, то познакомилась с Себастьяном и Грегори на балу. Они тоже одни из нас. — Ответил девушке Маркус.

— Хорошая у меня была ночка, запоминающаяся.

— Анастасия, ты как всегда прекрасна, от тебя прямо дыхание перехватывает. — Сказал Кристиан, когда пришел в себя от удивления.

— Кристиан, не переживай, от нехватки воздуха не умрешь.

— Мы думали, ты умерла...

— Женщина должна удивлять мужчин, и быть для них загадкой.

— Ты как всегда великолепна.

— Я смотрю, ты, Кристиан, не изменился, как всегда отпускаешь женщинам комплименты. — Улыбнулась ему Анастасия.

— Это, наверное, во мне говорит французская кровь моей матери. — Он подошел к Анастасии поцеловал её руку. — Но красивой женщине это всегда приятно говорить.

Маркус глядя на улыбающуюся Анастасию, испытал не свойственную ему ревность. Ему хотелось отшвырнуть Кристиана от девушки, как тряпку. И он прилагал все силы, чтобы сдержаться. Рядом с ней, он снова испытывал к ней непреодолимую тягу. Он слышал, про

пары, но не когда не думал, что может найти свою. Это было доступно только первородным, так, по крайней мере, ему казалось. Его создатель имел свою пару.

Но к Анастасии его тянуло, он так и не смог забыть её. Иногда она приходила к нему во сне, и ему казалось, что она просила о помощи, просила спасти её. А иногда ему снились эротические сны, где он обладал ею. Где она была в его объятьях, и тогда казалось, что ему принадлежал весь мир. В каждой женщине он искал черты Анастасии, но его не удовлетворяли жалкие крохи, ему была нужна только она. Но как можно завоевать ту, которой больше не стало. И вот теперь она стоит рядом с ним, а Кристиан целует её, правда только руку, хоть это успокаивало.

Девушка осталась одна в гостиной, когда через некоторое время Маркус и Кристиан, извинившись перед ней, ушли в кабинет. Анастасия посмотрела на камин, и вспомнила, как когда-то здесь, возле него, мама читала ей сказки. И каждая сказочная история заканчивалась тем, что добро побеждало зло. И она верила в это, только жизнь заставила её изменить свой взгляд. Она посмотрела на дверь, ей почему-то не хотелось предавать Маркуса, но она должна узнать для Грегори все, что Маркус предпримет против него.

Как же она ненавидела в этот момент своего повелителя. Анастасия села в кресло и расслабилась, Грегори знал, кого посылать. Не каждый мог делать то, что она умела, даже у первородных не всегда это получалось. Она глубоко вздохнула, и растворилась в воздухе, от неё не осталось и следа.

Маркус подошел к окну и отодвинул тяжелую штору. Утреннее солнце ярко светило обжигающими лучами, озаряя его город.

— Что ты узнал о Грегори, Кристиан?

— Я знаю, где он сейчас скрывается. — Его друг подошел к столу и развернул на нем карту и указал на место, где сейчас тот обитает.

— Мне кажется, я знаю это место. — Маркус внимательно рассматривал карту, — Сколько рядом с ним боевого мяса?

— Как минимум пятнадцать приближенных, там есть женщины, которых он обратил. А еще рядом с ним твоя бывшая пассия тусуется, Изабелл.

— Изабелл рядом с ним? Она меня удивляет все больше и больше. — Маркус посмотрел на дверь, он не мог понять как, но чувствовал, что за ней стоит Анастасия, быстро подойдя к двери, он открыл её, но в холле было пусто.

— Что случилось Маркус... — удивился Кристиан.

— Да нет, ничего. Просто показалось. — Маркус за собой закрыл дверь.

Анастасия пораженно смотрела на дверь. Как он её почувствовал? А то что Маркус почувствовал кого-то не вызывало сомнений. Она даже не смогла отойти от двери, когда он встал рядом и посмотрел на неё упор. И она была уверена, он знал, что она стояла за ней.

— Маркус, ты точно уверен, что нам придется убить всех, кто окажется рядом с Грегори. Говорят, он нашел себе пару, я про неё слышал, что она очень сильная.

— Мы уничтожим его. Николас никогда никого не обращал, кроме меня. И моя сила, почти равна его. Мы уничтожим Грегори и его потомков, всех кого он создал. И чем быстрее

мы это сделаем, тем лучше будет для людей.

Анастасия прижалась к стенке. Уничтожить всех. Значит и её тоже. Она раньше не боялась смерти и мечтала о ней, но с появлением опять в её жизни Маркуса, у нее появилось желание побыть с ним вместе, хотя бы крошечное мгновенье. И в тоже время помочь ему уничтожить чудовище, которое создало её — её повелителя. А значит, она скажет ему правду. Девушка вернулась в гостиную, села в кресло, вновь обретая свою форму.

Когда Маркус вернулся в гостиную, Анастасия сидела в кресле и читала журнал.

— Извини, что надолго оставил тебя одну. — Маркус уселся, перед ней на журнальный столик.

— Ничего страшного, Маркус, это просто я у тебя задержалась, мне надо к себе на квартиру, которую я снимаю.

— Я хочу, чтобы ты осталась здесь, в этом доме, ведь он был когда-то твоим.

— Нет, Маркус, это уже не мой дом, здесь меня ничего не держит.

— Я хочу, чтобы ты осталась тут, — резко проговорил Маркус и вскочил так, что столик немного отъехал. — В городе сейчас небезопасно.

— Маркус, ты забыл, кто я? Что мне может угрожать? Я сама угроза. Мне нечего бояться. А у моего автомобиля есть защита от солнечных лучей. Извини, но мне тяжело тут оставаться, тут все напоминает мне о том, что я потеряла.

И когда Анастасия встала с кресла и направилась к двери, рядом с ней тут же очутился Маркус, который крепко держал её за руку. Анастасия посмотрела на него, а он глядел в её темные глаза, которые когда-то были карими. Девушка видела, как он глубоко вздохнул её запах, и его глаза пораженно уставились на Анастасию.

— Ты... Ты была за дверью.

Анастасия пыталась вырваться, но рука Маркуса держала так крепко, что он даже не заметил, что она старается освободиться. Девушка не понимала, как он узнал, ведь даже Грегори не мог её почувствовать. А Маркус смог...

— Женское любопытство. Мне стало скучно, и я захотела узнать, что вас задерживает.

— Пыталась оправдаться Анастасия, но от внимательно мужского взгляда, она не могла ускользнуть.

— Как у тебя это получилось, покажи.

— Маркус, взяла и стала невидимой, что в этом такого странного.

— Не каждый из нас может стать невидимым. Это можно впитать в себя только через кровь своего создателя.

— Лукас — это умел. И что?

— Ничего просто интересно. У меня один знакомый тоже может это делать.

— Я не думала, что тебя это так поразит, Маркус. У тебя этого дара нет?

— Нет, почему же, есть, как и многие другие. И что же ты узнала, такого интересного для себя, когда подслушивала.

— О Грегори, кажется, с ним я тоже познакомилась на маскараде. Так ведь?

— Да.

— Вы хотите его уничтожить. И убить тех, кого он создал.

— Да.

— Маркус... Тебе придется меня тоже убить... — Анастасия внимательно наблюдала за мужчиной, когда произносила это, на его каменном лице, не дрогнул ни единый мускул.

— Я это уже понял...

Маркус крепко держал Анастасию за руку, не давая ей сделать ни одного шага из гостиной. Его глаза пронизывали её насквозь, что кожа Анастасии покрылась мурашками. Она чувствовала, как он пытается проникнуть в её мысли, память, и она открылась. Он ворвался в её мысли, как шумный ветер, Анастасия чувствовала, как он проникает в её память, и узнает все, что она пыталась скрыть от него. На его лице не дрогнул не один мускул, когда он видел, что с ней творил Грегори, лишь только крепче сжимал её руку. Видел насилия, убийства, что творил её повелитель, как мучил своих жертв и её. Анастасия почувствовала, когда Маркус узнал, что она является парой Грегори, и услышала его рык. А потом он увидел, что с ней произошло несколько часов назад, и мужчина прижал её крепко к своей груди, считывая её память эмоции, узнавая все, что его интересовало в её жизни. И когда он вышел из её мыслей, его клыки погрузились в её плоть, нежно ласково, как укус любовника, совсем не так как это делал Грегори. Он пробовал её кровь, запоминая, связывая её с собой.

Крепко держа девушку в своих объятьях, он увидел все, что произошло с ней, за все это время, пока он думал, что она мертва. Анастасия была парой Грегори, и он страстно желал отнять её у него. А его самого уничтожить, за одно только то, что он сделал с жизнью этой девушки.

Маркус взял её руку в свою и поцеловал ладонь. Его дыханье опалило кожу Анастасии. А властные губы приблизились к её губам, давая возможность уклониться. И когда Анастасия не отклонилась, он обхватил ее голову одной рукой и поцеловал. На мгновение ей показалось, что вся ее кровь отхлынула и заменилась на кипящий, густой, сладкий и горячий мед. Она не могла шевельнуться. Её сердце дрогнуло, и потянулось к нему, связывая их одной нитью. Превращая хоть на мгновенье в одно целое.

Его губы, вызвали в ее сознании самые сладострастные мысли. Она почувствовала, как его рука обняла ее за талию, и, к своему смущению, поняла, что откидывается на эту руку, пока его губы скользили к ее выгнутой шее, оставляя дорожку обжигающих поцелуев. Анастасии захотелось слиться с ним, попробовать и вкусить его кровь. Она почувствовала, как он накрывает рукой ее грудь, услышала его голос, напряженный от страсти, шепчущий ее имя: 'Анастасия'. В это мгновение рассудок вернулся к ней. И она оттолкнула Маркуса, вырываясь из его объятий.

Когда Маркус поцеловал Анастасию. Ему показалось, что ад замерз на земле. Анастасия была его половиной. Ему хотелось завершить обмен кровью, сразу же как он понял, что она принадлежит ему. И когда она оттолкнула его, ему хотелось зарычать, и прижать вновь к себе её.

— Маркус, мне надо идти. Не заставляй меня остаться. Ты знаешь теперь все, и понимаешь, что пока жив Грегори, я должна быть с ним. Я помогу тебе уничтожить его. И ты выполнишь, то что должен. — Девушка вырвалась из его объятий, и подбежала к двери, чтобы вырваться из этого дома, убежать от мужчины, к которому тянуло, как к своей второй половинке. Но такого же не может быть, только не с ней...

Она распахнула дверь из гостиной, и попала в объятия Кристиана. И в это мгновенье, ей показалось, что она услышала рык за своей спиной, и когда повернулась, рядом с ней уже

стоял Маркус. Она очутилась между двумя сильными мужчинами, которые безжалостно её разорвали, если бы захотели. Она почувствовала как её за талию легли руки Кристиана, и он обнял её прижимая к себе.

— Анастасия, ты куда-то спешишь? Я рад, что успел тебя поймать. — Промолвил Кристиан, улыбаясь девушке, не замечая, недовольного взгляда друга. И тут девушка почувствовала под свое грудью уже руки Маркуса, которые просто выдернули её из крепких объятий Кристиана. И припечатал её тело к себе.

Кристиан долго смотрел на Маркуса, свирепым и разозлившимся взглядом. Казалось, что сейчас мужчины набросятся друг на друга. Ни один не хотел выпускать Анастасию из своих рук. Ни один из мужчин не делал ни шага назад. Она чувствовала своей спиной крепкую грудь Маркуса, и так же ощущала желание к ней, которое не улеглось после их поцелуя.

— Кристиан, — Анастасия, прервала затянувшееся молчание. — Я собиралась домой. Мне нужно встретится с одним человеком. — И обернувшись к Маркусу промолвила. — Я уверена, что мы обязательно увидимся. Я оставлю тебе свой адрес и телефон по которому со мной можно связаться.

— Ты останешься здесь. — Резко произнес Маркус. — И это не обсуждается.

— Я должна, и ты это прекрасно понимаешь. Мне надо ему позвонить, иначе вновь пострадает мой отец. Ты знаешь, что только он удерживает меня рядом Грегори. Если бы отец мог бы он уничтожил вою жизнь, но он не может.

И тут Маркус снял с себя медальон, который был защитой, он давался только избранным, и повесил Анастасии на шею.

— Маркус нет, я не могу это взять...

— Я сам тебе дал. Утренние лучи тебе могу повредить, а я этого не хочу.

— Но он твой.

— У меня есть еще...

Кристиан посторонился, освобождая ей путь, но Маркус даже не пошевелился продолжая удерживать девушку смотря ей в лицо, и когда принял для себя решение, отпустил и вместе с ней пошел к её машине. Он шел не замечая боли, от солнечных лучей, продолжая крепко удерживать её. Казалось что его окутывает сила, и тут она увидела туман который опускался на них, защищая их о солнца. Открыв для Анастасии дверцу, Маркус резко развернул её к себе и впился в её губы обжигающим поцелуем. Его язык проскользнул между её приоткрытых губ, а его руки погрузились в её волосы. Его язык играл с ней какую-то игру, что у Анастасии ослабели ноги, и она покачнулась и оперлась грудь Маркуса рукой. Она почувствовала, как в горле мужчины зарождается рык и его руки переместились на её бедра, прижимая их к своим. Девушка чувствовала желания Маркуса, и слегка потерлась об него, вызывая в своем теле и в его жаждущее томление. Он прервал поцелуй, отстраняясь от Анастасии. И девушка сразу же почувствовала одиночество и холод во всем теле.

— Это последний раз, когда я тебя отпускаю от себя. — И отвернувшись, пошел к дому. У Анастасии подкосились ноги, и она быстро уселась в машину. И только сейчас поняла, что все охранники смотрят на неё, а в дверях дома смотрела на неё Кристиан.

Войдя в свою квартиру, Анастасия прижалась к двери и только сейчас перевела дыханье, она совершенно не помнила как доехала. И до сих пор дрожало, ни с кем и ни когда она не ощущала таких эмоций и страсти. Поцелуй Маркуса был со всем другим, чем с

Грегори. Её повелитель удерживал её только силой, и отцом который еще оставался в живых. Грегори старался сломить её волю, превратить бездушного монстра, который способен только убивать. Он был её парой, в их телах текла одна кровь, но только её сердце никогда не принадлежало ему. Каждый день она хотела убить Грегори, уничтожить, как когда-то он уничтожил её. Превратив её счастливую радостную жизнь, в жизнь страха, насилия, смерти. И только сегодня в объятьях Маркуса, она себя ощутила полноценным существом. Поднявшись в свою ванную, она разделась и стала под теплый душ, вспоминая сильные руки, которые дарили не страх, а уверенность и безопасность, и жесткие губы Маркуса, его нежность и безжалостность, его силу и страсть. И тут Анастасия вздрогнула, почувствовав руки на своей талии и поцелуй в плечо. Резко повернувшись, она откинула от себя Изабелл.

— Отвали от меня.

— Ты мне нравишься и ты такая сладкая, не удивляюсь, что мужики сходят с ума от тебя... — промолвила Изабелл. — Твоя кровь просто играет на языке, когда её пьешь.

Анастасия вышла из душа и накинула на себя полотенце.

— А у меня ты вызываешь рвотный рефлекс. — Девушка вышла из ванной.

Она слышала, как Изабелл выключила воду в душе, а потом она прошла к её гардеробу и достала одежду, и одела, на свое голое тело джинсы и кофту. А потом схватив еще вещи, и кинула их Анастасии.

— Одевайся, тебя Грегори ждет.

— Я не знала, то ты стала его посыльным. — Анастасия прошла в ванную одеваться, и услышала как за своей спиной хмыканье Изабелл.

— Я не только стала посыльным, но и его любовницей. — Гордо сообщила она, пытаясь побольней, ударить девушку.

— Могу тебе его в вещное пользование подарить.

Через пятнадцать минут, они ехали за город. Изабелл сидела не пристегнувшись и куря в окно.

— Грегори кстати не понравилось, что тебя лапал Маркус. Он так разозлился, что отрезал твоему отцу еще одну ногу. Жалко, бедолагу, что его до сих пор не убили, столько мучается из-за тебя. Говорят он вкусный, кто ел его...

Договорить она не успела, так как Анастасия, на огромной скорости врезала машину в бетонный столб, стой стороны где сидела Изабелл.

Девушка бежала, не замечая, как мелькают мимо неё дома и деревья. По её щекам текли кровавые слезы. Грегори знал, как мучить Анастасию, чтобы она безропотно подчинялась ему. Он не убил её родителей, после бала, но превратил их в без движущиеся, непонимающие, ничего растения. Они существовали, только потому, что им он давал свою кровь, но от них тел осталось со всем немного. За каждую провинность Анастасии их потихоньку убивали, издеваясь над их телами. И она не могла облегчить им их нею жизнь. Один из охранников Грегори решил пожалеть мать Анастасии и убил её, а теперь расплачивался собой, рядом с её отцом, от него самого сейчас немного осталось. Анастасия много раз пыталась оборвать их жизнь, но Грегори всегда останавливал её, и причинял боль продолжая сильнее мучить их. И сейчас спеша к Грегори всем своим существом мечтая, чтобы все-таки план Маркуса удался, и он наконец-то убьет этого выродка. Анастасия знала, что Изабелл скоро очухается в машине, вновь восстановится, и еще долго будет доставать

Анастасию, за то что она с ней сделала.

Маркус вздрогнул в кабинете, и посмотрел в глаза Кристиана.

— Анастасия в опасности...

— С чего ты взял? — удивился Кристиан.

— Я чувствую, её боль... я взял её кровь... Она с Грегори сейчас.

Грегори сидел в огромной зале, наблюдая, как возле него крутятся слуги, исполняя любые его прихоти, и наполняя бокал сладкой кровью. Его жертва, молодая женщина, лежала рядом. Грегори улыбнулся, вспоминая, как его дети насильовали девушку, а в зале, как музыка, лились её крики. Пару часов назад она была красива и горда, а сейчас сломлена, и умирала. Он сделал себе отличных воинов, они быстро расправлялись с его врагами, как и со своими жертвами. Грегори поднял глаза на грохот, когда двери распахнулись, ударившись о стены, и в зал вошла она — его сладкая Анастасия. Он, чувствуя её страх, уже предвкушал, как проведет с ней день. Ему нравилось ломать её, но с каждым разом, это давалось ему все трудней и трудней, оттого и сладки были для него её стоны боли. Анастасия никогда не сдавалась, борясь с ним до последнего.

Он видел её ненависть и страх к нему, который она пыталась скрыть. Но он был её повелителем, хозяином, и парой.

Девушка замерла напротив своего повелителя, стараясь не замечать стоящего в доме запаха, который будил в ней хищника. Кровь была повсюду. Анастасия увидела, как поднялся стражник её повелителя, отбросив от себя руку замученной, обнаженной женщины, от которой почти ничего не осталось. Ей хотелось убить его так же, как и Грегори, что бы он прекратил мучить людей, а так же её отца. Она смотрела, как повелитель поднимается с кресла и идет к ней. Она следила за каждым его шагом, который гулким эхом разносил по залу. Когда он приблизился, то ударил её по лицу. От удара девушка отлетела к стене, а слуги бросились в рассыпную, подальше от хозяина, зная, что когда он зол на Анастасию, то может убить любого, кто встанет на его пути.

Она медленно поднялась с пола, из её разбитых губ текла кровь.

— Быстро ты дала Маркусу себя облапать, — со злостью прорычал Грегори.

— Разве ты не этого хотел...

— Но ты получала от этого удовольствие. Запомни, Анастасия, ты никогда не будешь принадлежать ему, даже не мечтай. Я его уничтожу, он ребенок по сравнению со мной. — И, схватив девушку за шею, приподнял с пола. — Он тебя не получит, как бы не желал, запомни — ты моя. — И со всей силы снова ударил её об стенку, Анастасия еле держалась на ногах.

Грегори отшвырнул от себя слугу, когда шел обратно к столу.

— Что ты узнала? — Прогремел его голос на весь зал.

— Маркус не знает еще, что ты в городе... — Врала девушка. — Сейчас все его подданные на разных заданиях. Рядом с ним лишь его друзья.

— Себастьян и Кристиан?

— Да...

— Они стали сильны за то время, пока меня тут не было, и с каждым годом все сильнее. В Маркусе течет кровь, которую я безумно хочу получить.

— Он так просто не сдастся... И приложит все свои силы, чтобы уничтожить тебя.

— Анастасия, я тебя растрою, еще не появился на свет тот, кто меня уничтожит. Что-то сегодня ты стала очень разговорчивой? Может напомнить, что у меня твой драгоценный папочка?

— Напомни. Только мой отец давно умер, а то, что у тебя осталось, только его плоть, над которой ты издеваешься.

— Если я перестану давать ему свою кровь, дом содрогнется от его криков. И тогда он не будет просто плотью. Я могу это устроить, для своей крошки. — Грегори глубоко вздохнул, и внимательно посмотрел на девушку.

— Где Изабелл?

— Мы попали в аварию, думаю, к вечеру она появится.

— Хм... в тебе просыпается кровожадность, мне это нравится. Подойди ко мне, я хочу видеть, что ты сделала с ней.

Анастасия шла к своему повелителю, и понимала, что он узнает, про Маркуса, и про то, что она его предала.

— Я же еще не полностью выполнила твое задание, и мне нужно будет вновь, встретится с Маркусом. А если он почувствует твой запах, кровь... мне будет сложно объяснить знакомство с тобой.

— Иди сюда, я не дам тебе кровь... А запах, что ж убьешь невинного, тебе это легко.

— Грегори, я не хочу рисковать... — Но, Анастасия не смогла закончить, за её спиной появился Грегори и безжалостно впился в её шею, разрывая плоть, сковывая болью, узнавая правду с каждым глотком, и зверея от того, что его предали...

Он выпил много крови, девушка свалилась без сил возле его ног. Грегори призвал к себе охрану:

— Её в подвал, в комнату пыток, моей крови не давать. — Он наблюдал, как Анастасию уносят вниз. — Ты еще заплатишь за то, что предала меня, посмотрим, как ты запоешь, вымаливая у меня прощение.

Час проходил за часом, пока прихвостни Грегори издевались над ней. Анастасия теряла сознание и вновь приходила в себя, чувствуя боль каждой клеточкой. Сколько пролетело времени, она не знала, ей казалось, что она уже вечность находится в этом кошмаре. Анастасия видела везде только свою кровь. Грегори наказал её за предательство. Но каждый раз, когда ей причиняли боль, она в глубине души слышала голос Маркуса. Который просил её держаться, потерпеть немного, что скоро он придет за ней, и почему-то она верила своему предчувствию. Не понимая до конца как, но она знала, была совершенно уверена, что Маркус знает, чувствует её боль, как свою.

Она открыла глаза, все было каким-то мутным и бесцветным, а запах крови уже сводил её с ума. Она увидела, что рядом с ней сейчас всего один охранник, который был чем-то обеспокоен, она ощущала его страх. А потом поняла, что страх испытывает ни только он один, а все в доме. Где-то наверху, стоял шум, ломались стены и мебель, и были слышны вопли и стоны боли.

— Зря ты очнулась... — Произнес охранник, который издевался над ней. Он полоснул ножом, по её заживающему телу, и вновь потекла кровь, и пронзила боль. И перед тем, как опять потерять сознание, она услышала, как кто-то вломился в комнату...

Маркус мчался на своей машине, зная, что за ним следуют его люди и друзья. Он чувствовал боль Анастасии, её страх. И понимал, что не успеет ей помочь, что она в руках этого монстра и опять подвергается бесконечным пыткам. Он никогда не молился, так как давно потерял надежду и веру в Бога, но сейчас просил его, что бы он позволил ему спасти Анастасию.

Дом полыхал огнем, кровь и крики разносились повсюду. Его люди были безжалостны к вырождакам Грегори, пытавшимся защитить своего повелителя. Маркус был весь в крови, но он не замечал этого. Ему нужен был только один... Грегори.

Он увидел, как тот сражается с Кристианом, и ощутил, что друг слабеет.

— Он мой. — Крикнул ему Маркус. — Отойди. — Кристиан отступил, но оставался рядом, чтобы помочь в любую минуту.

Увидев, перед собой Маркуса, Грегори вытер кровь с губ и усмехнулся, глядя в его лицо.

— Сучка соврала мне, она сказала, что ты не знаешь, где я, и она за это заплатила.

— Где она?

— Тебе она никогда не достанется. Она моя... Я её создал... И даже если она сейчас не содохнет, тебе придется её убить.

Маркус своей внутренней силой поднял Грегори над полом и начал сжимать ему шею, что бы оторвать голову.

— Я спросил, где Анастасия, что ты с ней сделал?

— Всего лишь наказал её, и только я могу решать, жить ей или нет. — Грегори, преодолевая боль, постарался рассмеяться, но смех получился тихим. Так как Маркус сильнее сдавил ему горло. — Сейчас моя крошка развлекается с моими мальчиками. — Маркус приблизился к Грегори и начал рукой ломать его грудную клетку, разрывая его плоть.

— Не делай этого. — Прокричал Себастьян, приближаясь к ним. — Ты знаешь приказ королевы и повелителя. Его будут судить... и он нужен им живым... — Маркус чувствовал, как к нему подоспели друзья.

— Оставь ему жизнь, она скоро прервется, он сам станет умилять, чтобы её забрали у него. Анастасию мы найдем, ей сейчас нужна твоя помощь и сила. — Маркус отпустил Грегори, тот, беспомощный, с грохотом упал на пол, истекая кровью, корчась от боли.

— Тебе повезло, но ненадолго, могу тебя заверить... — Маркус повернулся к друзьям, и они пошли вместе с ним искать девушку, которую спрятал от них Грегори. Они перерыли весь дом, уничтожая всех, кто становился у них пути. И когда нашли вход в подвал, уже не верили, что Анастасия еще жива, Маркус не ощущал её. В подвале они обнаружили два измученных тела (вернее то, что от них осталось), лежащих на столе, самое ужасное, что это что-то еще жило. Он подошел к первому окровавленному телу, которое испытывало предсмертную агонию. И услышал тихую просьбу.

— Убейте нас. Прошу. — Молил несчастный, Маркус слышал, как за его спиной чертыхается Кристиан, и когда он подошел к следующему несчастному, то замер.

— Граф Радклифф...? — хоть он и знал, из мыслей Анастасии, что сделал Грегори с её отцом, но был рад, что девушка этого никогда не увидит. Маркус заметил, как дрогнули ресницы этого человека, и услышал хрип:

— Спа... мою дочь... не дай... ему совершить, того что он сделал со мной... — Спасу... — пообещал он отцу Анастасии. Он посмотрел на Кристиана и кивнул ему, а сам бросил искать девушку.

Он спускался вниз и выламывал двери, но Анастасии нигде не было, последнюю дверь он просто снес с петель, и увидел девушку, лежащую всю в крови на столе.

— Анастасия... — Он уничтожил охранника, вставшего у него на пути. Он опустился на колени рядом с девушкой, разрывая оковы, сковавшие её тело, мужчина прокусил себе руку и стал, вливать в неё свою кровь.

— Держись, Анастасия, я не дам тебе умереть. Ты только держись. — Но её тело не восстанавливалось. — Черт побери... Анастасия, не сдавайся, я не отпускаю тебя, ты моя... Слышишь ты моя...

Время, казалось, остановилось для Маркуса, он пытался вновь и вновь напоить девушку своей кровью, но ее тело не восстанавливалось. А он все слабел, его крови было для нее мало. Вошедший в комнату Кристиан, понял, друг не справится сам, и по телефону приказал принести кровь, которая специально была заготовлена для раненых. А сам подошел к Маркусу, и дал свою, чтобы он восполнил силы.

Но, ни кровь Маркуса, ни донорская кровь, не помогала Анастасии, она умирала на их глазах.

'Она должна жить, не забирай у меня её, прошу тебя... — молился мужчина, прижимая к холодным губам свою руку. — Не отнимай её у меня вновь, прошу...' — Он вздрогнул, когда к нему на плечо опустилась рука Себастьяна.

— Маркус, ей нужна кровь Грегори, хотя бы капля, ведь это он её создал. Она не может освободиться от него.

— Капля... — Маркус отнял руку от губ девушки, и посмотрел на Кристиана. И тот сразу же дал девушке свое кровоточащее запястье. — Не оставляй её... — и наклонившись к Анастасии, прошептал. — Я рядом, ты только борись... ты нужна мне в моей вечности...

Мужчина быстро поднялся наверх, и, подойдя к закованному Грегори, выхватил у одного из своих людей нож, ни раздумывая ни секунды, он провел им по груди Грегори, и поднес бокал, собирая капли.

— Мне нужна твоя кровь... — уходя, он слышал стоны боли своего врага и проклятия в свой адрес.

Он понемногу вливал кровь Грегори в губы Анастасии. И когда девушка сама сделала небольшой глоток, возвращаясь к жизни, мужчины, наконец, с облегчением вздохнули. Больше Маркус не стал давать ей кровь её создателя, а поил своей.

Через час кожа стала сама собой рубцеваться, а раны затягиваться. Маркус поднял девушку на руки и понес к ждущим их машинам.

Анастасия вырвалась из долго сна. Ей вдруг показалось, что её больше нет, что она умерла, ведь она перестала чувствовать боль. Когда она огляделась, то поняла, что находится в своей старой спальне...

'Может быть это просто сон, — мелькнуло у неё в голове, — и я только что вернулась с маскарада?' — она повернула голову, когда услышала, как дверь открывается. На пороге стоял Кристиан, Анастасия привстала с кровати и улыбнулась.

— Кристиан. Это мне, что ли? — Видя, что он её что-то несет.

— Долго ты спала, красавица. — Он поставил поднос ей на колени, и сказал. — Да тебе. Это что-то типа кофе в постель.

— Насколько я помню кофе черный, ну или коричневый. — Рассматривая чашку, произнесла Анастасия. — А это... Наверное, я дальтоник.

— Ладно, считай 'Кровавая Мери' только без водки. — Кристиан уселся рядом с ней на кровати, и, взяв лежащую на подносе розу, протянул девушке.

— Это тебе, и больше, пожалуйста, не болей. Договорились. Анастасия только кивнула головой, она сделала глоток, и поинтересовалась.

— Кристиан...

— Да.

— А Маркус где?

— Мы его еле-еле спать уложили. А то он от тебя не отходил. Он даже королеву с повелителем заставил ждать. А они не отличаются терпением, сама понимаешь. И даже сам повелитель приехал сюда. Ведь с Грегори нужно все до конца решить.

— И со мной... — Еле слышно пробормотала Анастасия.

— Знаешь, я никогда не видел повелителя и королеву. Но мне кажется, что Николас не даст тебя в обиду. А Маркус будет за тебя бороться до конца. И мы с Себастьяном поддержим его. Мы не отдадим тебя.

— Но законы...

— Любой закон можно изменить. А в данный момент Маркус плевать хотел на все законы, которые хотят твоего уничтожения. Анастасия, ты его пара. Ты ведь это уже поняла, вы предназначены друг для друга.

— Я никогда не могла его забыть. Кристиан, мы же еще не совершили полный обмен кровью.

— Просто у вас не было времени. Но, думаю, вы это наверстаете, я в Маркусе не сомневаюсь.

— Подожди, но если мы станем парой, Маркус тоже будет приговорен, так же, как и я. Я не допущу обмена...

— Ты будешь жить... — Резко произнес Кристиан, и встряхнул Анастасию за плечи. — Будешь. Даже не сомневайся. Ты должна в это верить. — И он вышел из комнаты.

— Верить... Только, что-то вера умирает, глядя на эту жизнь... — Тихо промолвила девушка.

Сидя в комнате, она думала, что не хочет, чтобы с Маркусом, что-то случилось из-за неё. Ей хотелось, чтобы он жил. И тут она почувствовала резкую боль во всем теле, которая скручивала девушку, ломая её. Казалось, что тело разрывает изнутри. Её охватил жар, из глаз, носа побежала кровь, в ушах стоял гул. Её трясло, и она не могла понять, что с ней происходит. Анастасия почувствовала, как её обняли сильные руки, и прижали к твердой груди.

— Держись, Анастасия, держись. Скоро все пройдет. Держись. — Она чувствовала его силу, его губы, целующие её. И через некоторое время, ей стало легко, свободно, вся боль исчезла, не оставляя за собой ни следа.

— Что это было...? — Анастасия крепко прижалась к Маркусу.

— Грегори. Его сейчас уничтожили. А утром его останки испепелит солнце. И от него ничего не останется.

— Останется... Я ведь еще жива. Господи, даже не верится, что его больше нет. — Девушка поднялась с кровати, и мужчина отпустил её. Она подошла к окну отдернула шторы, солнце заходило за горизонт, отдавая время ночи. Свет заходящего солнца осветил девушку, но от смертоносных лучей её спасал медальон, который дал её Маркус. Он подошел к ней и обнял, прижимая к себе все сильнее и сильнее, и если бы Анастасия была бы обычным человеком, её кости хрустнули. Но в его объятиях она не чувствовала страха, ей было спокойно. На протяжении веков она была сильной, защищая себя сама, но только в его объятиях она чувствовала себя в безопасности, уверенная, что Маркус не допустит, чтобы ей причинили боль.

Мужчина зарылся лицом в её черные, шелковые волосы, чувствуя её страх.

— Встретить рассвет. — Услышал он. — Грегори больше всего этого боялся, и что у него заберут медальон. А я мечтала встретить его, но он мне не позволил.

— И тоже я тебе не позволю. По крайней мере, могу сказать, что если тебе и предстоит встретить рассвет, то ты будешь встречать его только со мной. В моих объятьях. — Повернув к себе девушку, он накрыл её нежные губы своими.

В этот поцелуй он впустил весь свой страх, когда боялся потерять ее, и всю свою страсть, которая манила его к ней, и то чувство, которое зарождалось в его черной душе. Его губы дарили наслаждение, Анастасии казалось, что еще немного, и она растает от напора его жестоких и холодных губ. Они нежно начали спускаться, покрывая её шею поцелуями. И остановились на тонкой вене, чувствуя её пульсацию, Маркус лизнул её, и слегка царапнул клыками. Дыхание девушки участилось, стало прерывистым, кровь шумным потоком неслась по сосудам, а сердце громко стучало в груди. Потом его руки развязали её халат, его взгляд заскользил по её телу. Он видел, что все её раны зарубцевались, а те места, где еще оставались розовые отметины, он покрыл нежными поцелуями. Губы Маркуса переместились на белоснежную грудь, и по спине девушки пробежал холодок. От его прохладного дыхания груди Анастасии покрылись мурашками, а соски напряглись, превращаясь в твердые бусинки. Он припал губами к её соску, лаская, прикусывая. Вырвав у Анастасии стон наслаждения.

Мужчина поднял девушку на руки и с огромной нежностью, не свойственной ему, опустил на кровать. Ему хотелось подарить ей весь мир. Халат Анастасии отлетел в сторону, ложась на пол.

А Маркус продолжал наслаждаться телом женщины, которая была его частью, он почувствовал это с их с первой встречи. Он не знал, за какие грехи или подвиги, судьба подарила ему её. Но благодарил небеса, что она рядом, в его руках, в объятьях. Лаская, он спустился к её животу, покрывая его поцелуями, разорвал трусики, которые скрывали от него её страсть. Его пальцы скользнули в лепестки её плоти, раскрывая и погружаясь в жар её тела. А прикосновение к скрытому там бугорку, заставило Анастасию выгнуть её голова кружилась, а сердце — бешено стучало.

Она отдавалась во власть его рук и с замиранием сердца ждала, что же будет дальше? Его пальцы продолжали чувственно двигаться в ней, заставляя её тело изгибаться в его руках. Их дыхание смешалось, стало общим. Весь мир для Анастасии перестал существовать, оставив только Маркуса и ее, один на один, с бьющими через край, приводящими в экстаз ощущениями. И когда вместо пальцев, Маркус стал ласкать её плоть языком и губами, она словно со стороны, услышала свой собственный стон. А когда он прикусил её бедро, впиваясь клыками в вену, и делая глоток, продолжая ласкать пальцами её лоно, комнату огласил крик наслаждения...

Анастасия смяла простынь, разрывая её ногтями, отдаваясь на волю своей страсти... Дверь комнаты резко открылась, и в комнату быстро вошел Кристиан.

— Маркус, ты тут... — и от увиденного, он остановился. — Я, кажется, не во время... упс... извиняюсь. — Мужчина пятился обратно к двери, слыша недовольный рык Маркуса и вопль смущенной Анастасии.

— Продолжайте, продолжайте, я больше не буду мешать. Продолжайте на том, на чем остановились. — Он вышел за дверь, и, закрывая её, споткнулся и налетел на Себастьяна. И они оба с грохотом вновь ввалились в комнату. Кристиан аж зажмурился от громкого вопля

девушки и недовольного рычания своего друга.

Кристиан с Себастьяном вылетели из комнаты, как только смогли подняться.

— Не мог меня предупредить, что там Анастасия и Маркус этим самым занимаются. — Возмутился Себастьян, сбегая по ступенькам.

— Эээ... не успел, я только вышел, а ты зашел, и мы на пути встретились. Мне нужно было тебе в полете сообщить, чтобы ты сильно не удивлялся?

— Да, теперь у нас с тобой выбор небольшой, или мы линяем из страны, или Маркус нас убьет, как только выберется из комнаты.

— Надеюсь, Анастасия его задержит. Он же нас везде найдет. — Кристиан перепрыгивая ступеньки, вылетел из дома во двор.

— Будем надеяться, Маркус остынет к тому времени, когда нас найдет. — Себастьян уселся в машину вместе с Кристианом. Охранники только и успели отбежать, открыв ворота для черного Lotus Evoga, который буквально вылетел за территорию поместья.

Анастасия страшно смутилась, когда в комнату вначале влетел Кристиан, а потом уже они на пару с Себастьяном. Который, не поняв, что произошло, еще и спросил:

— А что случилось, что тут за крики? — поднимаясь с Кристиана. Услышав грозный ответ Маркуса, Анастасия покраснела:

— В шахматы играем, и вы сейчас будете черными и белыми пешками. — Себастьян так бы и стоял, открыв рот, и уставившись на обнаженную Анастасию, которая вытаскивала из-под его друга одеяло, если бы Кристиан не вытолкнул его вон из комнаты, по пути крикнув:

— Продолжайте играть. Мы вас больше отвлекать не будем.

Анастасия укрылась одеялом с головой, и даже под ним, она чувствовала, как её щеки краснеют. Она уже и не помнила, когда последний раз краснела. Маркус попытался стащить одеяло, но Анастасия ему не дала, отпихнув его ногами, и сильнее забившись под него, тогда мужчина сам залез туда же.

— Ну что, будем вместе краснеть. — Не веря до сих пор, что это произошло с ним. — Я их прибью.

— Ага... было бы не плохо. Можешь, прям сейчас идти. — Пробормотала она, взглянув на Маркуса, и вновь укрылась с головой.

Мужчина попытался обнять девушку, но она от него все время отползала к краю кровати.

— Еще раз отползешь и рухнешь на пол. — И когда Анастасия повернулась посмотреть, сколько еще осталось. Маркус схватил её и прижал к себе.

— Я не позволю этим оболтусам, испортить то, чем мы с тобой занимались. — Маркус прижал Анастасию к себе. Она еще раз попыталась вырваться, но он её крепко держал. И опять завладел её припухшими от его поцелуев губами.

— Маркус, не надо. — Взмолилась Анастасия. — Ты же знаешь мое будущее не определено. Мы не должны связывать себя. Я хочу, что ты имел шанс на будущее без меня. — Она уперлась руками в его грудь.

— Ты все сказала. — Уточнил Маркус, и, несмотря на сопротивление, её рук прижал к себе. — А теперь запомни, ты моя и другой мне не надо. Мы будем вместе. — И видя, что она пытается вновь ему возразить, закрыл её губы поцелуем. По её коже пробежали

мурашки, и вырвался стон, когда Маркус вновь начал ласкать её.

— Какая ты чуткая, нежная, — прошептал Маркус. — Ты реагируешь на любое мое прикосновение, даже самое легкое. Сегодня я заставлю тебя пылать для меня.

— Я не хочу, — простонала Анастасия, но было уже поздно, она безнадежно проигрывала, потому что её тело и сердце желало этого еще с их первой встречи.

Их тела сплелись в нежности и страсти, Анастасия уже не пыталась закрыться или оттолкнуть Маркуса. Она только оставляла следы на его плечах и спине, царапая ногтями, то нежно, то яростно. Девушка не заметила, как он разделся.

Она провела рукой по мужской груди, и отыскивала спрятанные под волосками соски и, погладила их кончиками пальцев, слегка царапнув. А потом её рука спустилась вниз, провела рукой вдоль ствола, ощущая его неровности, чувствуя его мощь и силу, которая стремилась к ней, хотела стать её частью, стать единым целым.

У них обоих вырвался стон, когда их тела соединились. Их тела двигались друг к другу, воздух комнаты от их страсти наэлектризовался так, что казалось, поднеси спичку и пламя вспыхнет вокруг них.

Маркус был неутомим, а возбуждение Анастасии продолжало расти, оно уже начинало пугать ее. Кровь бешено стучала в висках, их движения стали еще быстрее, мужчина крепко держал в руках ее бедра. В её теле вспыхнул огонь, который желал поглотить её. Она напрягла мышцы — и горячая волна окатила все ее тело, заставив содрогаться и кричать от наслаждения, сходить с ума, умирать и вновь возрождаться. Анастасия кричала, судорожно царапала плечи Маркуса ногтями. И тут клыки Анастасии удлинились, и она впиалась в шею Маркуса, чувствуя его наслаждение, и как его силы и страсть переливаются в нее. И тут же ощутила, как его клыки впиваются в её шею. Их тела были слиты, содрогаясь от наслаждения, кровь, смешиваясь, текла по их венам. Сплавляя их души в единое целое, до скончания веков...

Когда все закончилось, Анастасия смотрела, как Маркус нежно покрывал её губы поцелуями, слизывая свою кровь. Он все еще был в ней.

Анастасия лизнула его сосок — один раз, второй, и тут остановилась, сморщив носик, и попыталась отлепить прицепившийся к языку волосок. Маркус едва не рассмеялся в голос, глядя на её сосредоточенное лицо. Увидев, своего веселящегося любовника, она сбросила волосок на подушку и спросила:

— Чтобы такое сделать, чтобы они не попадали на язык мне?

— Думаю, ты приноровишься.

— Может тебе сделать депиляцию? — И вскрикнула, когда Маркус ущипнул её чуть ниже спины. — А что, сейчас многие мужчины делают.

Маркус завладел губами Анастасии, и вновь вошел в неё, вызвав сладкий стон. Кровать под ними задрожала, и ножки у неё подломились, Маркус с Анастасией оказались на полу.

Слуги в доме вздрогнули, когда услышали из спальни, громкую ругань своего хозяина и смех его девушки.

Жизнь Анастасии изменилась до неузнаваемости, Маркус показал ей жизнь, которую она уже совсем забыла. Девушка чувствовала себя любимой, ей казалось, что она живет как в сказке, во сне. Но в её душе таился страх, она боялась проснуться, и что эта сказка исчезнет из её жизни. Друзья Маркуса не появлялись в их доме, Себастьян на автоответчике оставил им сообщение:

— Мы пока не будем мешать вашему медовому месяцу, а то еще прибьете ненароком. Но если что, мы всегда рядом, Маркус.

Маркус был замечательным любовником, нежным и страстным, а иногда и диким. Она старалась забыть весь ужас, в котором жила с Грегори. И Маркус делал для этого все что мог, он показал ей город, который она когда-то знала, и теперь узнавала вновь. Днем Маркус выполнял свои обязанности, работая в кабинете, а она сидела рядом с ним. Проводили вечера, сидя возле камина в объятьях друг друга. Девушка видела, как к нему относятся друзья, подчиненные, в их глазах светилось уважение к своему хозяину, а не страх. Так же она узнала, что он за все это время, что живет, никого не обращал. Его повелителем был Николас, и у них был уговор — не раздавать свою кровь, уменьшая силы.

Анастасия не знала, кто по приказу Маркуса прервалась жизнь её отца. Но знала одно, теперь отец был счастлив и рядом со своей женой. А рядом с ней будет Маркус, он целовал её глаза, когда по её щекам катились кровавые слезы, когда она просыпалась после кошмаров, до сих пор мучавших её.

Но счастливый сон подходил к концу, Маркуса вновь призвал к себе его повелитель. Анастасию охватил страх, скоро ей предстоит встретить рассвет, ведь все знали, что её создал Грегори.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Лежа на кровати в объятьях Маркуса, Анастасия тихо проговорила:

— Я боюсь, Маркус. Пообещай мне, что каково бы не было решение Совета, повелителя и королевы, ты будешь жить.

— Ты будешь все время со мной. Я не отпущу тебя, Анастасия. — И повернув её лицо к себе, ласково поцеловал в губы. — Ты моя, и я никому не отдам тебя, а у меня жизнь долгая.

Своей любовью к ней Маркус постарался, убедить Анастасию, хоть на время забыть об угрозе, которая висела над её головой.

Через несколько дней приехал Кристиан, со стороны казалось, что он светится, но в тоже время с его лица не сходило задумчивое выражение. И когда Маркус спросил, что с ним случилось, не заболел ли он, на что Кристиан усмехнувшись, ответил.

— Много будешь знать, быстро состаришься. — Маркус лишь брови приподнял. — Болезнь я, кажется, от вас с Анастасией подхватил. Если бы мне кто-то сказал, что я буду ждать и считать минуты, когда увижу её, не поверил бы.

— Ну, от этого не умирают. — Улыбнувшись, добавил Маркус и похлопал друга рукой по плечу.

— Надеюсь.

— А у твоей болезни имя есть?

— Марго... — Кристиан не заметил, как Маркус задумчиво смотрит на него. — Редкое имя. Кажется у твоего повелителя, суженая тоже Марго.

— Да... И она любит своего мужа.

— Надеюсь, мне тоже повезет.

С каждым днем Совет приближался, и так хотелось, что бы время остановилось, замерло хоть на мгновение.

— Сегодня ночью Совет, — сказал Себастьян. — Как ты думаешь, твой повелитель и наша королева помогут Анастасии?

— Я надеюсь только на это, Себастьян.

— Ты же в хороших отношениях с королевой, — сказал Кристиан. — Хотя я её и не знаю, но уверен она встанет на твою сторону.

— Кристиан, ей сейчас тоже нелегко. Они с Николасом постоянно ссорятся, и возле него сейчас много любовниц, а она одна.

— Королева сильна так же, как и повелитель, сам же говорил, что они друг друга любят. Они столько лет вместе, может, решили разнообразить чувства. Советники послушают её, и повелитель подержит. — Уверенно заявил Кристиан. — Он тебя создал, и будет на твоей стороне.

— Чтобы не случилось, я буду с Анастасией. — Маркус подошел к своему столу и достал письмо. — Здесь я указал моего приемника, того, кто займет мое место. Это моя воля, и её должны исполнить.

— Значит, завтра решится судьба Анастасии. Я верю, что все получится. И завтра мы будем весело вспоминать, как волновались все эти дни. И я, наконец, вернусь к своей Марго.

В огромной королевской зале стояла смертельная тишина после объявления приговора. Маркус крепко сжал руку Анастасии, глядя в её глаза.

— Все будет хорошо, малышка, я буду с тобой.

В зале присутствовали только избранные, но тут неожиданно двери открылись и в зал ворвались друзья Маркуса. Они почувствовали, что сейчас для друга произойдет страшное.

— Ваше величество, вы не должны... — Кристиан прорвался в зал через охрану, и остановился, изумленно глядя на королеву, а потом медленно перевел взгляд на Повелителя, который держал её руку в своей. — Марго... — Изумленно проговорил он, и замолчал, а потом, сразу справившись с эмоциями, выдавил из себя. — Мы просим дать шанс Анастасии, доказать, что она никогда не станет такой, как Грегори.

— Молодой человек, вам здесь не место. — Возмутился один из советников. — Вон из зала. — И махнул охранникам рукой, чтобы они вывели посторонних.

— Мы просим вас, повелитель, вы не должны так поступать. У всех должен быть шанс. — Вскричал Себастьян.

Встав с трона, повелитель проговорил.

— Решение принято, и будет исполнено на рассвете.

Кристиан попытался вырваться и рук стражников схвативших его.

— Марго, я прошу, пожалуйста, пощади их. Прошу тебя.

— Решение уже принято, Кристиан, и я его никогда не поменяю. Анастасия встретит сегодня рассвет. — Но мужчина замотал головой, не веря своим ушам, что он это слышит.

— Маркус тоже встретит рассвет. Это несправедливо, он всегда стоял на вашей стороне, и выполнял ваши приказы. Не будь такими безжалостными.

— Они любят друг друга. — Просил Кристиан, он видел, как Маркус обнимает Анастасию, и видел, как друг мучается, что не может спасти любимую. Впервые раз Маркус был бессилен, и это еще сильнее его бесило.

— Вывести их зала. — Приказал Повелитель. — Немедленно...

— Маргарита, спаси их... Ты можешь... — Прокричал Кристиан, когда его и Себастьяна охрана выводила из зала, и за ними захлопнулась дверь.

Повелитель с интересом посмотрел на свою жену, но промолчал. И очень удивился, когда его жена задала свой вопрос:

— Маркус, ты точно уверен в своем решении.

— Да. И его не изменю. Я люблю Анастасию.

Королева внимательно посмотрела на Анастасию.

— А ты?

— Нет... — Анастасия попыталась выдернуть руку из пальцев Маркуса, но он крепко держал её.

— Правду, Анастасия, мне нужна правда... — Маргарита подошла к девушке. — От твоих слов многое зависит. — Добавила она так тихо, чтобы услышала только Анастасия.

— Я тоже люблю его. И прошу вас, что бы вы запретили ему следовать за мной. — Волнуясь, пробормотала Анастасия. — Я хочу, чтобы он жил.

— Нет. — Перебил её Маркус. — Это мое решение. — Он прижал к себе любимую крепко обняв. — Я не смогу без неё жить.

— Хорошо, твое пожелание мы учтем. Вы оба встретите сегодня рассвет. — Маргарита вновь вернулась к своему мужу, и стала рядом с ним. — У вас осталось совсем немного времени побыть наедине.

Маркуса с Анастасией под охраной проводили в темницу, с них сняли оберегающие медальоны. И заставили выпить специальный напиток, который блокировал их возможности управлять природой.

— Маркус, любимый, прошу тебя, передумай. — Умоляла Анастасия. — Умоляю тебя, перемени решение.

— Нет, малышка. Нет. Я уже и так долго живу. Я буду с тобой всегда. Я не хочу тебя терять даже на мгновение.

Анастасия заплакала в его объятьях.

— Господи, за что, за что. Маркус я люблю тебя. Я ни хочу твоей смерти.

Маркус прижался к её губам. И целовал с безудержной страстью, как путник, который не может напиться воды в пустыне. Он прижал Анастасию к стене, одной рукой сжал оба ее запястья над головой. Расстегнув её блузку, мужчина опустил голову, и стал поочередно брать в рот, лаская языком то один заострившийся сосок, то другой. А другой рукой поднимая юбку, и нашел дорогу к чувствительной точке между ее бедер, и принялась дразнить легкими, ласкающими прикосновениями, которые, не давая удовлетворения, лишь сильнее разжигали огонь внутри Анастасии.

— Обещай мне... — Повторял Маркус снова и снова, лишь на секунду отрывая губы от ее груди. — Что мы в следующей жизни найдем друг друга.

— Да, Маркус, да, любимый. Мы всегда будем вместе. Обещаю.

Возбуждение Анастасии все нарастало. Ей хотелось немедленного удовлетворения. Она стонала и извивалась под Маркусом, поднимала бедра навстречу ему.

— Маркус, прошу тебя. — Он расстегнул штаны, приподнял любимую, она обхватила его ногами, но он медлил, не давая себе проникнуть в неё, дразня любимую.

Анастасия потянулась к нему губами, и Маркус впился в них жадным поцелуем. Его возбужденная, твердая плоть скользнула в неё, лишь на чуть-чуть, и мужчина вновь вышел, продолжая дразнить.

— Пообещай мне, детка, — шептал Маркус прямо в губы Анастасии, — пообещай... любимая... ты будешь всегда моей.

Рука Анастасии скользнула вниз, плотно охватила его горячую, пульсирующую плоть и

скользнула по всей ее длине жестом, рассчитанным на то, чтобы окончательно свести его с ума.

— Любимый, мы всегда будем вместе. Всегда.

Его рука скользнула вниз, пальцы раздвинули складки горячей влажной плоти, и одним быстрым движением он вошел в Анастасию, и оба застонали от наслаждения, что они единое целое, утопая в своей страсти.

Сидя на полу и обнимая любимую, он посмотрел на открывшуюся дверь, в которую вошла королева Маргарита.

— Ваше величество. — Маркус поднялся, и за ним волнуясь, поднялась Анастасия.

— Я рада, что ты нашел, свою половинку, Маркус. Ты всегда преданно служил нам и никогда не подводил. Мне тяжело терять такого друга, как ты. — Маргарита смотрела на Маркуса, и Анастасии показалось, что если бы сейчас она исчезла из комнаты, тут бы был со всем другой разговор. Девушка ощутила ревность. — Но ты сам понимаешь, я не могу по-другому. — Добавила Маргарита

— Да, понимаю, Маргарита.

— Я буду по тебе скучать. — И протянула Маркусу шкатулку.

— Мы с мужем заметили, что у вас нет колец, которые связывают вас, и решили сделать вам подарок.

— Спасибо. — Поблагодарил её Маркус и, открыв шкатулку, увидел на красном бархате два кольца с синими камнями.

Взяв небольшое кольцо, он надел его на дрожащую руку Анастасии и поцеловал её ладонь.

— Этим кольцом я скрепляю свою жизнь с твоей во веки веков.

— Маркус, я люблю тебя. Моя душа всегда будет стремиться к твоей. — Анастасия одела, любимому кольцо, и прижалась к нему.

— Извините, что мешаю, — сказала Маргарита, — но ты хотел отдать мне какое-то письмо.

— Да, это моя последняя воля.

— Мне будет не хватать тебя, Маркус. — Маргарита подошла и крепко обняла мужчину, и Анастасия увидела, как в её глазах блеснули красные слезы, но та быстро вытерла их, и выскользнула из комнаты. И только у двери остановилась, и тихо прошептала. — Удачи вам.

Кристиан сидел на полу во дворце, он не хотел верить, что его друга уже нет. Они вместе прошли рука об руку столько веков. И хоть они были разными, все равно оставались лучшими друзьями. А ведь никто не думал, что они ими когда-нибудь станут, потому что Маркуса обратили, а Кристиан был таким рожден.

Солнце уже давно поднялось, и жизнь текла так же, как и раньше, но вот его друга уже не было.

К нему неслышно подошел слуга, и попросил пройти в оранжерею. Женщина стояла возле кустов белых роз, мужчина презрительно оглядел её наряд, и язвительно спросил.

— Наслаждаешься солнышком? Интересно, зачем я тебе понадобился? Или ты вновь захотела весело провести время и пощипать себе нервы?

— Не хами мне, Кристиан. Не забывайся, кто ты, а кто я.

— О, я этого не забуду. Только напомни мне, что именно, я должен не забыть, как ты стонала подо мной... — Маргарита прервала его, перебив.

— Это письмо — последняя воля Маркуса. В нем он называет имя своего приемника.

— Могла бы мне хотя бы сказать кто ты, на самом деле. — Не слушая её, добавил он. Ну и кто претендент, кому мне служить.

— Служить, ты будешь теперь только себе. Так что поздравляю тебя. Маркус передал тебе свой пост.

Кристиан уже не слышал, как Маргарита вышла из оранжереи, ошарашенный этой новостью.

— Почему Маркус, почему я... Почему...Черт...

Маргарита взяла в своей комнате трубку и набрала номер, известный только ей и Николасу. Услышав родной голос, она улыбнулась, все закончилось хорошо.

— Удачи вам. Удачи. — Тихо прошептала она ему.

Волны поднимались вверх и бились об черные скалы, и крики чаек были слышны повсюду.

Красивая обнаженная пара лежала на берегу, в объятиях друг друга и целовалась. Его губы медленно скользили по щеке девушки, оставляя теплую дорожку и, достигнув уха, слегка прикусили его. Девушка улыбнулась и потянулась к губам мужчины, но его губы ускользали от неё. Дразня, соблазняя, он поцеловал бьющуюся жилку на её шее. И, наконец, его клыки погрузились в её плоть, девушка задрожала в ответ, и когда мужчина отстранился от неё, слизнула с его губ капли крови.

— Я люблю тебя. — Прошептала она.

Маркус сжал ладонями ее голову, и нежно поцеловал.

— Я обещал тебе, что мы будем вместе до конца.

— До сих пор не верится, что мы с тобой и здесь. Я чувствую себя самой счастливой женщиной на земле. — Шепнула ему Анастасия. Его теплое дыхание щекотало ей волосы, а его шепот был так болезненно сладок.

— Ты моя и всегда будешь принадлежать мне.

Его прикосновения вновь разбудили в ней желание. Страх исчез из её жизни навсегда.

Маркус был нетерпелив, ненасытен, целуя ее с жадностью, как изголодавшийся узник набрасывается на долгожданную пищу. Ей нравилась его грубость, сила, и она принимала ее с радостью, он утолял её страсть.

В их новом доме было уютно, Маркус разжег камин, и притянул к себе любимую. Анастасия протянула бокал шампанского.

— У нас сегодня какой-то повод. — Удивился мужчина, косясь на шампанское.

— Да, есть небольшой, — улыбнулась Анастасия. — Думаю, ты будешь рад, что скоро мы будем жить не вдвоем, а втроем.

— Втроем? Нам кто-то придет в гости? Может, мы скажем гостям, что у нас ремонт и оправим их обратно. Я еще не готов делить твое внимание с кем-то другим.

— Нет, милый, этого гостя мы не отправим?

— И сколько он у нас будет жить? — Обреченным голосом спросил Маркус.

— Думаю, пока не вырастет.

— Анастасия ты о чем? — изумленно спросил Маркус. — Как это пока не вырастет?

— Я беременна.

— Беременна? О боже у нас будет маленький ребенок? — Взволновано проговорил Маркус.

— Почему ты раньше не сказала, я был бы аккуратней сегодня. Я тебе не причинил боль. Тебя не тошнит. Так вставай с пола, нечего тут сидеть, а то простудишься. — И усадил ошарашенную Анастасию на диван, и укрыл её пледом.

— Маркус, — крикнула Анастасия, поднимаясь с дивана, и скидывая плед. — Со мной все хорошо.

— Правда... Все хорошо... Господи, ты знаешь, у нас редко бывают дети.

— Только у избранных пар. Не волнуйся, любимый. Я думаю, мы это переживем. — Анастасия обняла Маркуса. — Ты главное не волнуйся, мы с малышом себя отлично чувствуем.

— Я готов сделать для тебя все, что ты не пожелаешь.

— Что я не пожелаю? Ты уверен?

— Да, что ты хочешь.

— Помнишь, когда мы сюда приехали, я у тебя спросила, почему Маргарита нам помогла? А ты мне не ответил, сказав, что это не только твоя тайна. Я обещаю, что сохраню её.

— Знаю... — Она видела, как любимый задумался.

— Что тебя связывает с женой нашего повелителя? Ты был её любовником? — предположила Анастасия.

— Ты меня ревнуешь? — Мужчина посадил любимую на колени, прижимая к себе, чувствуя, что у них предстоит слишком долгий разговор.

— Так ты был её любовником, признайся, я не буду ревновать, это же было в прошлом, до меня.

— Холодно...

— Совсем холодно?

— Ага. Считаю, что ты превратилась в сосульку.

— Сосульку? — Девушка ткнула мужчину в ребра пальцами. — Колись, Маркус.

Маркус рассмеялся и обнял разбушевавшуюся Анастасию.

— Это было давно, Анастасия, очень давно. — Спокойно ответил он. — Я родился в обеспеченной семье, у нас было много рабов, и все, чтобы я не пожелал. У меня было две старших сестры. Отец уже сомневался, что у него будет сын. И надеялся, что его дочери подарят ему долгожданного внука. И, наконец, одна из моих сестер родила мальчика, но в этот момент наша мать вновь забеременела, а потом появился я. Я стал угрозой для её сына, ведь я получал все богатства отца. Моя родная старшая сестра Диана решила убить меня, чтобы её сын, получил все, но её планом не суждено было сбыться. Меня спала Бьянка — моя вторая сестра. Мой отец выгнал из дома Диану с её семьей. И пока я вырослел, Бьянка вышла замуж, и родила красивую девочку. Её называли Маргарита...

— Она твоя племянница? И много у тебя еще секретов? — Поинтересовалась Анастасия.

— Жизнь долгая, со временем все узнаешь, любимая...

II ЧАСТЬ

ВСЕ РАВНО ТЫ БУДЕШЬ МОЕЙ

За несколько дней до приговора

Женщина очнулась от разбудившего её телефонного звонка, и почувствовала, как рядом с ней пошевелился, тоже просыпаясь, мужчина. Когда она хотела встать с кровати, мужские руки удержали её. Его губы мягко прошлись по её затылку, а руки крепко обняли.

— Я тебя не отпущу... — Прошептал он. От его голоса по её телу пробежали мурашки.

— Но я должна ответить, вдруг что-нибудь важное.

— Если важное, перезвонят. — Трель телефона прекратилась. Женщина почувствовала, как мужская рука скользнула к её лону. А его губы с затылка, заскользили вниз, целуя её спину. Тело женщины горело и покалывало. Сила её любовника была неиссякаемой. Всю неделю они не могли насытиться друг другом, их дыхание сливалось, а сердца бились в унисон. Она уже год была одинока в своей постели.

Мужчина повернул женщину в своих объятьях и принялся ласкать её плоть, обводить языком соски, превращая их в крохотные тугие бутоны, ласкать ложбинку между грудями. Чуть подув на влажную кожу, он улыбнулся, когда женщина в его объятьях, замурлыкала от удовольствия. Приподнявшись, он поцеловал ее нежные, податливые губы. Ее язык проник ему в рот, требуя новых ласк. И вновь были долгие, страстные поцелуи без начала и конца. Она скользнула рукой по его затылку, погладила мощную шею, и прижалась к его широкой груди.

— Я никогда не смогу насытиться тобой, — услышала она его шепот.

— Не поверишь, я тоже, — сказала женщина, — я хочу тебя снова и снова... Мужчина, нежно сжал венерин холмик, и проник пальцем в пухлые складки, скрывавшие ее крохотную жемчужину блаженства. Он отыскал потаенную драгоценность и стал перекачивать между пальцами нежный бугорок до тех пор, пока женщина не начала извиваться в его объятьях. Через некоторое время, когда женские стоны стали заполнять комнату, мужчина вторгся в пульсирующее жаром лоно уже двумя пальцами.

— Прошу тебя, — с трудом вырвалось из сжатого судорогой горла женщины.

— Еще рано, — искушая, проговорил он, наслаждаясь её страстью, ощущая, как в его руках дрожит женское тело.

Нежный, страстный любовник спустился вниз по её красивому телу и коснулся лона своей любовницы губами, и принялся целовать, ласкать его. Женщина чувствовала, что задыхается от страсти, но тело требовало все больше и больше. И к губам мужчины присоединились его пальцы, которые уверенно проникли внутрь и нашли узелок плоти, уже набухший от возбуждения. Он ласкал ее, пока она не стала извиваться, истекая влагой. И оказавшись внутри нее, мужчина остановился, с улыбкой взглянув ей в лицо. Он закинул ноги женщины к себе на плечи и погрузился еще глубже в её жар. Вначале его движения были медленными: он глубоко проникал в нее, а затем отступал, намеренно неторопливо. Потом толчки участились, стали быстрее и мощнее, и вот женщина уже извивалась всем телом, снова крича от наслаждения. За последние несколько часов она уже в сотый раз испытывала безумную сладость. Женщина видела, как он пронзает ее насквозь своей плотью. Его тело покрылось бисеринками пота. Он внимательно смотрел в её глаза, и,

наслаждаясь тем, как его женщина получала удовольствие. Он продолжал двигаться, все увеличивая силу проникновения. К ее удивлению, ощущения стали еще острее. Женщине уже казалось, что она сейчас полетит вниз, но мужчина держал её в своих объятиях, не давая упасть без него. Он покрыл её шею страстными поцелуями, задержавшись на жилке, пульсирующей у ее горла, наслаждаясь биением крови под своими губами, зная, что эта кровь сейчас звенит у нее в ушах так же, как звенит у него самого. И тут его острые клыки осторожно сжали нежную кожу, и кровь хлынула ему в рот, огонь вспыхнул во всем ее теле миллионами искр. Словно повинувшись своей судьбе, женщина обвила руками его шею, притянув его ближе к себе. Она чувствовала, как волосы на его груди трутся о ее чувствительную кожу.

Страсть, угрожавшая захлестнуть ее, прорвала плотину. И она сама впиалась зубами в шею любовнику, наслаждаясь его страстью. Её тело готово было разлететься на миллион осколков. Ее била крупная дрожь, наполняя невероятными ощущениями. Женщина извивалась в сладостных судорогах, пока не потеряла сознание от наслаждения, которое они дарили друг другу.

А потом он шептал ей, что никогда её от себя не отпустит — и женщине хотелось в это верить, ведь когда-то она поверила таким же простым словам: — Ты моя, я никогда тебя не отпущу.

*****

Дверь тихо открылась, и в комнату заглянул слуга. Его хозяин, стоял возле окна и смотрел на ночной город, освещенный тысячами огней.

— Мой повелитель... — сказал Джеймс, он был личным слугой и охранником, а также еще и другом повелителя.

— Да, Джеймс. — Ответил густой и искушающий голос, мужчина не поворачивался, глядя на отражение вошедшего. — Ты что-то хотел?

— Ваша жена... она вернулась во дворец.

— Знаю. — Николас повернулся к Джеймсу. — Неужели ты думаешь, я не почувствовал её?

— Извините, — пробормотал Джеймс. — Я просто хотел предупредить.

— Я понял. — Джеймс увидел, как его повелитель отвернулся от него, и положил руку на окно, облокотившись об него. Повелитель долго о чем-то думал, и Джеймс уже собрался уйти, как его остановил голос.

— Я не знаю, что сделать, чтобы заслужить её прощение. В первый раз в жизни не знаю. Я не думал, что она уйдет после суда, так ничего не дав мне толком объяснить, почему я отвернулся от неё на целый год. Мне он показался самым долгим в моей жизни. Как ты думаешь, она сможет меня простить, Джеймс? Поверит ли мне?

— Вы должны ей все объяснить, повелитель.

— Джеймс, еще раз услышу из твоих уст — повелитель, я твои ноги тебе рот затолкаю. Сколько раз я просил называть меня по имени.

— Но повели... — Джеймс запнулся, увидев грозный взгляд, который пронизал его насквозь. — Хорошо, Николас, ты умеешь уговаривать.

— Еще бы. А теперь скажи мне, как я должен объяснить своей любимой свое поведение за прошедший год? Ведь я её унизил, растоптал доверие, выслал из дворца, чтобы изменять.

Как ей сказать, что я это делал, чтобы спасти её. Чтобы все думали, что их повелитель охладил к своей жене.

— Нужно сказать правду, раньше ты не мог этого сделать. Так как все знали, что она не оставит тебя. Ты пошел на крайние меры.

— Она сюда вернулась только ради Маркуса и его пары. Ведь я ей звонил и не раз, просил вернуться, чтобы все объяснить, но она отказывается слушать.

— А ты бы сам захотел бы её слушать, если бы узнал, что она тебе изменяла?

— Я бы убил его...

— Вот и твоя жена, тоже самое хотела сделать с твоими любовницами. А когда она нашла Изабелл в твоей кровати...

— Не напоминай, мне об этом. Ты прекрасно знаешь, что я её туда не укладывал, она сама туда пришла, когда меня не было.

— Знаю, но королева думает, совершенно другое. И когда ты не дал ей убить её, она ушла.

— Зато мы узнали, что Грегори в городе, но это стоило мне слишком дорого.

— Ты должен был отдалить от её себя. У тебя не было другого выбора. Тебе нужно было еще найти предателя.

— Знаешь, Джеймс, как больно причинять страдания своей любимой.

— Нет... пока не знаю... Но, наблюдая за тобой весь этот год, и за тем, как ты готов был всех порвать, когда исчезла твоя жена, не знаю, захочу ли я когда-нибудь встретить свою пару.

В комнате было шумно, и весь этот шум производила маленькая служанка, которая радовалась, что её хозяйка вернулась. Она болтала не переставая.

— Ваше величество, вы просто не представляете, чего тут только не было. Когда вы ушли, ваш муж столько арестовал. Оказывается, у нас во дворце были предатели, и они хотели кого-то убить. Это мне сказал поверенный вашего мужа. — Поделилась Анфиса своим открытием, своей госпоже, которая сидела в кресле и расчесывала волосы.

— Джеймс много чего расскажет, чтобы выгородить своего повелителя. Меня уже мало волнует судьба подданных Николаса. Меня больше волнует завтрашний день.

— А завтра будут решено, что будет с любовницей Грегори? Её кровь грязная, так что со временем она станет таким же монстром, как и он.

— Все зависит от нашего решения, сможем ли мы контролировать свою жажду.

— Никто не поверит, что она станет ангелом, прожив с этим монстром столько времени.

Даже если её оправдают, но вы вряд ли это позволите, её убьют те, кто ненавидел Грегори. Ей придется постоянно прятаться. Так что лучше смерть. Жалко, что в неё влюбился Маркус, но его быстро утешат.

— Посмотрим... — Женщина встала и пошла к зеркалу, вздрогнув, когда дверь её новой спальни с грохотом распахнулась.

В дверях стоял повелитель, устремив свой взгляд на жену. Анфиса вздохнула, и подумала, что её хозяйке очень повезло, что рядом с ней такой мужчина, они представляли собой очень красивую пару. При взгляде на жгучего брюнета с мужественным и красивым лицом, чувствовалась сила и мощь, которая могла покорить любого, если бы он возжелал бы этого, любая женщина согласилась бы отдать, все что он захочет, лишь бы побыть с ним

немного.

Она понимала обиду своей королевы на него, ведь последний год он охладил к ней. Были его бесчисленные измены, от которых, глядя на свою хозяйку, у женщины обливалось сердце кровью.

Из сильной женщины, она вновь превратилась беспомощное дитя, которое не знало, в чем его вина, за что её отстранили от всего, что когда-то было ей подвластно. Анфиса надеялась, что их король одумается, и вернется к своей жене. Но глядя сейчас на госпожу, она понимала, что даже если их повелитель изменится, не изменится она, и ему вновь придется пройти через все круги ада, ведь когда они познакомились, Маргарита заставила своего мужа побегать за ней.

— Маргарита... — Николас, посмотрел на любимое лицо, а потом перевел взгляд на служанку. — Анфиса, не могла бы ты оставить нас наедине. — Служанка поклонилась повелителю, а потом своей королеве и, подмигнув ей, удалилась из комнаты.

— Я рад, что ты вернулась ко мне. — Мужчина подошел к своей жене.

— Я к тебе не вернулась, я просто приехала на суд, который состоится завтра, а потом уеду вновь. Мне здесь нечего делать, а смотреть на твои измены, мне не интересно.

— Я должен тебе все объяснить и рассказать. А также попросить прощения за свое поведение.

— Поведение??? Николас, меня не интересуют твои объяснения. И прощать тебя мне уже не нужно. — Она вздрогнула, почувствовав руку мужа на своих волосах.

— Я за тебя очень переживал.

— Неужели? Даже не верится, тебя не смогла развлечь Изабелл, или любая другая, тут полно желающих отвлечь тебя о думах обо мне?

Она до сих пор не понимала, что же произошло за этот год с её любящим мужем. Ведь она имела все: счастье, сумасшедшую любовь, которая, казалось, будет длиться вечно, как и их жизнь. Только в один день он резко охладил к ней, вначале были слухи, которые она игнорировала. Сплетням она не верила. А потом она увидела его любовниц рядом с ним, вначале одну, потом другую. Ей было больно осознавать, что её муж охладил к ней, а теперь они успешно её заменяют в его постели. Она покинула их спальню, но та недолго пустовала, там быстро нашла место другая. Ей было больно и хотелось кричать от этой боли, от того, что Николас предал их любовь. И она ушла от него... пообещав себе, что не вернется. Но вернулась, когда её призвали на суд Грегори, и теперь вновь суд, только теперь, вряд ли она сможет приговорить девушку к смерти.

'Маргарита, — просила она себя. — Ты должна продержаться совсем немного, а потом ты опять уйдешь отсюда. Ведь теперь тебе есть к кому идти, есть тот, кто ждет тебя'.

Только когда она вновь увидела мужа, сердце сжалось, хотелось опять врезать по его прекрасному лицу, по лживым губам. И потребовать объяснить, за что он так поступил с ними, с их любовью, причинив ей такую боль. После страстной ночи, он ушел к другой, а ей осталось сжимать руки до крови, дрожа от бессилия. Ненавидеть и любить... И не понимать, за что она это заслужила.

— Меня сейчас волнует только суд, а все остальное мелочь, которая уже не стоит моего внимание. Я не позволю, чтобы с Анастасией и Маркусом, что-то случилось.

— Маркус сказал, что она его пара. Я тоже не хочу, чтобы с ним что-то произошло. Но ты сама понимаешь, зная, что кровь Грегори полностью не уничтожена, девушке не дадут

спокойно жить. И рано или поздно её кто-то убьёт. Твой дядя это знает.

— Ты разговаривал с Маркусом? — Удивилась Маргарита, отходя от мужа.

— Да, разговаривал, он, конечно, уверен, что справится, но я чувствую его страх, беспокойство за Анастасию. Я и сам не позволю уничтожить Маркуса.

— А если они исчезнут?

— Думаю, Маркус легко оставит свой пост ради любимой.

— Я в это не сомневаюсь...

— Только нужно, чтобы остальные были уверены, что они погибли. — Николас присел на край её туалетного столика, наблюдая, как его жена мечется по комнате.

— Их лишат защиты от солнца, лишат сил, они не смогут долго продержаться.

— У меня есть одна вещь, которая сможет спасти их. — Николас подошел к Маргарите и остановил её. — Не волнуйся, я не позволю, чтобы с Маркусом что-то случилось.

Женщина посмотрела на мужа, его рука крепко сжимала её запястье, даря ей силу и уверенность, но память услужливо напоминала, как эти же руки скользили по телу другой женщины, которая была в его постели.

— Как ты им поможешь? — Маргарита, позволила себе лишь на мгновение насладиться объятьями мужа, и сразу же отошла прочь.

— Когда у них все отберут, ты принесешь им два кольца.

— Кольца? — Маргарита непонимающе смотрела на мужа.

— В них те же камни, что в медальонах, которые защищают от солнца. А утром я отвезу их в безопасное место.

— А вдруг ты понадобишься кому-то. — Николас провел рукой по её лицу.

— У меня будет сильная отмазка, чтобы не принять посетителя. В Маркусе моя кровь, и когда он погибнет, я буду чувствовать слабость, а ты никого ко мне непустишь.

— Я хочу сегодня увидеться с дядей.

— Это опасно для тебя, Маргарита. Никто не должен знать, что вас что-то связывает.

— Как всегда...

— Ты же знаешь у нас не должно быть слабостей...

— Николас, ты никогда не был слаб, и я сомневаюсь, что ты когда-нибудь станешь таким...

Маргарита металась по комнате, она так и не смогла привыкнуть жить в ней. Она её ненавидела, как и стала ненавидеть весь этот дом, а особенно его хозяина. Николас ушел к себе, когда за ним по очень срочному делу пришел Джеймс. Она со злости швырнула вазу об стенку, наблюдая, как та разлетелась вдребезги, так же, как и её жизнь.

Маргарита до сих пор помнила время, когда ушла от Николаса. В тот день она хотела с ним встретиться, но его не было, как ей тогда сказали. Только не было Николаса лишь для неё...

Войдя в свою старую спальню, которую она делила с любимым уже не один год, женщина сразу почувствовала, что в ней кто-то есть. Она остановилась, когда с кровати встала его очередная любовница. У Маргариты было такое ощущение, что ей дали пощечину, ведь только вчера она отсюда ушла.

— Ой, простите ваша высочество, я думала, вы все свои вещи забрали отсюда? Не ожидала вашего прихода... — Промолвила женщина, и накинула на свое обнаженное тело шелковый халат, который мягко заскользил по её телу, подчеркивая все её достоинства.

— Это мой дом, и все, что здесь есть, принадлежит мне... Вещи, слуги, и даже ты, наверное. Вопрос только в том, что я буду делать с ненужной мне вещью... — Маргарита безжалостно посмотрела на женщину, она ощущала её страх. — Наверное, выкину или уничтожу...

Женщина чувствовала, как комната наполняется её энергией, воздух тяжелел и становился все горячее и горячее. Маргарита медленно подходила к своей сопернице, не понимая, что муж нашел в ней. Она была безлика, холодна, слаба и напоминала пиявку, которая живет, пока её кормит хозяин.

Маргарита протянула руку вперед, направляя свою разрушительную силу на эту беспомощную тварь, которая посмела оказаться на её пути. И в это момент почувствовала его руку, которая легла на её, сжимая, препятствуя выбросу энергии.

— Маргарита, нет... — прогремел его голос, удерживая жену, и обратился к своей любовнице. — Исчезни отсюда, Изабелл...

В тот день исчезла из дома не только Изабелл, но и она, после того, как оставила отпечаток своей руки на лице у мужа.

Уйдя из ада, в который превратилась её жизнь. И в тот же день её судьба изменилась, сделав крутой поворот. Она встретила его, попав под его несущуюся по дороге машину.

И сейчас она не находила себе места, мечтая вновь оказаться в его сильных руках, почувствовать себя вновь слабой женщиной, и больше не вершить судьбы, выбирая кому жить, а кому нет. Не бояться, что кто-то слабый в любую минуту ждет, когда ты отступишься, чтобы вонзить тебе нож в сердце по самую рукоятку. Не бояться сделать ошибку, ведь винить ты будешь только себя, и не слушать, как за твоей спиной шепчутся другие, смакуя твой промах. Не слышать, что ты недостойна их повелителя. И только из-за него ты королева, а без него ты ничто...

Она прервала этот замкнутый круг, уйдя от Николаса, больше не выдержав радости других, что её муж, наконец-то, опомнился, и отстранил Маргариту от себя, найдя ей замену.

Уйдя от него, она вновь стала той девочкой, которой была когда, слабой беспомощной, радостной и счастливой.

Маргарита закрыла глаза и сосредоточилась, на том к кому стремилась её душа, ведь сердце, было отдано давным-давно другому. Женщина исчезла из комнаты, и не узнала, что через минуту, дверь открылась. И вошел тот, кому она всегда принадлежала.

*****

Окна громко и шумно открылись во всем доме, но мужчина, сидевший за письменным столом, лишь поднял голову и усмехнулся.

— Я уже начал привыкать к твоим появлениям, любимая. — Встав из-за стола, он подошел к туману, который начал клубиться в комнате. И когда вместо тумана появилась женщина, он обнял её, крепко прижав к себе.

— Я скучал по тебе. Где ты была так долго? Я больше не отпущу тебя... — Он прижимал к себе женщину, наслаждаясь её ароматам, целуя её. Он не заметил, что вначале она пыталась оттолкнуть его, а потом вцепилась в него, не отпуская от себя, сливаясь с ним.

Через несколько часов нежась в его объятьях, девушка почувствовала боль в своем сердце, или там, где оно должно было быть. Она предавала любовь, которая существовала

когда-то, и от которой не осталось больше ничего. Ведь её повелитель сам отвернулся от неё, растоптав ногами её чувства.

Поднявшись с кровати, она взяла телефон, который звонил не переставая, пока она отдавалась в страсти.

Звонков и сообщений было много и все от него. В автоответчике она слышала родной голос, который просил объяснить ему, куда она исчезла из дома и где она сейчас. Он напоминал о суде.

Она выключила телефон, и услышала, как сзади зашуршали простыни, а потом на её талию легли крепкие руки, и притянули её к своему телу.

— Кто был такой неугомонный, что все время звонил? — Поинтересовался любовник, целуя её в спину и медленно поднимаясь губами вверх к её затылку, и слегка прикусывая кожу.

Но женщина в его объятиях промолчала, она не могла пока ему рассказать, что не свободна. И будет ли когда-нибудь свободной, она не знала...

— Мне нужно уехать...

— Опять? Ты мне расскажешь, или пока это тайна.

— Расскажу, когда вернусь...

— Хорошо, а то я сомневаюсь, что отпущу тебя вновь...

Женщина не успела появиться в комнате, как ей задали вопрос:

— Кто он?

Маргарита посмотрела на мужа, сидящего в её кресле. Его лицо не предвещало ничего хорошего, взгляд, казалось, прожигал насквозь.

— Какая тебе разница? Неужели тебе стало интересно, с кем я провожу время?

— Маргарита... — Проревел он.

— Да, Николас, я тебя внимательно слушаю.

— С кем ты была?

— Я, кажется, не спрашиваю тебя о твоих любовницах, и поэтому, не буду рассказывать о своих похождениях. Тебя это не касается.

— Ты моя жена...

— Что, правда, жена? — Маргарита усмехнулась. — Мне кажется, я давно не твоя жена. Так что прекрати ломать тут комедию, и изображать из себя ревнивого мужа.

Николас внимательно следил за Маргаритой, чувствуя запах другого мужчины, окружавший её. В воздухе все наэлектризовалось, казалось, что от любого движения в комнате может вспыхнуть молния. Женщина видела бурю, разворачивающуюся в глазах её мужа, его ревность и злость, и в этот момент ей стало больно от того, что она причиняет ему муку. Она не знала, что делать, казалось, что она разделилась на две части, одна любила и стремилась к мужу, и была готова простить все страдания, которые он принес ей, а другая часть стремилась к другому мужчине, который не обладал такой силой, как её муж, но с которым ей было легко и спокойно, и он любил её, она была для него всем, как когда-то для мужа. Он дал ей вновь почувствовать себя живой и беззаботной, обычной женщиной, которой она никогда не была.

Тишина в комнате давила на обоих, но они не могли вымолвить ни слова, испепеляя друг друга черными глазами.

— Кто он... — Прервал, наконец, затянувшееся молчание Николас. — Ты же знаешь, я узнаю, мне это ничего не стоит.

— Знаю, тебе это легко. Но зачем? Зачем? Что бы уничтожить его? Но появится новый. Ты всех уничтожишь? У тебе же есть с кем развлекаться. Неужели тебя задело, что я нашла тебе замену? Поверь, я очень быстро ее нашла, едва выйдя из дома. И если ты его уничтожишь, то приобретешь в своей же семье врага в моем лице.

— Ты моя...

— Николас, ты не помнил об этом целый год. Пусть тебя еще помучает амнезия. Я тут только из-за суда. А так вряд ли бы ты меня тут наблюдал. Извини, но я бы хотела принять перед судом душ, мне предстоит очень тяжелый день и ночь. — Женщина вошла в ванную, и обхватила себя дрожащими руками, по щекам потекли кровавые слезы. Душа ныла и разрывалась на части. Она слышала, как что-то врезалось в стену, а потом услышала голос Николаса.

— Надеюсь, ты одумаешься, и вспомнишь кто ты? А про него я даже слышать не хочу... Ему следует держаться подальше от того, что принадлежит мне. И не стоять у меня на пути. А ты принадлежишь мне...

Маргарита вздрогнула, когда громко хлопнула дверь её комнаты. Потом была тишина,

которая казалось, обвиняет её в том, что она творит, сталкивая двух мужчин лбами.

*****

Во время суда, она чувствовала, как повелитель сжимал её руку. Его сила сдерживала её, ведь сейчас Маргарита хотела уничтожить всех, кто был согласен на смерть её дяди.

'Держись, Марго, держись. Все будет хорошо. Не выдавай себя. — Звучал голос Николаса в её мыслях. — Все будет хорошо. Все должны поверить в их смерть... Держись, малышка'. Николас крепко сжал руку Маргариты, когда встал со своего трона.

— Мы выслушали все стороны. И объявляем свой приговор. Смерть...

После его слов, в зале наступила тишина. Смертельная тишина. Никто не мог вымолвить ни слова. Он видел, как Маркус закрыл глаза и прижал к себе свою любимую. Чувствовал, как его жена страдает, видя их мучения, страх, и боль.

'Держись, малышка, ты же знаешь, я не допущу их смерти, а сейчас тут просто спектакль'.

Но он чувствовал страх своей жены, сомнения, что вдруг что-то не получится, пойдет наперекосяк. Он не мог сейчас поступить по-другому, заткнуть всем рты. Слишком свежи были воспоминания о жестокости Грегори и его бесчинствах. Другого выхода для Анастасии не было, по крайней мере сейчас. А потом, время покажет...

Впереди у них целая вечность, и все может измениться. И, может быть, когда-нибудь в будущем, Анастасия сможет вернуться вместе с Маркусом, но сейчас они должны исчезнуть. Николас только успел сесть, как двери зала с грохотом распахнулись.

— Мы просим вас, Повелитель, вы не должны так поступать. У всех должен быть шанс. — Просил один из ворвавшихся, Николас чувствовал его силу, он был из рожденных, как и он сам, но молод по сравнению с ним.

Ворвавшийся не испытывал страха, глядя в глаза своего повелителя, как другие, он требовал сохранить жизнь обращенных.

— Решение уже принято... — И тут он увидел изумление в лице этого мужчины, тот смотрел на его жену. И уже не замечал, как стража вновь схватила его. Николас видел, как мужчина не верящее смотрел то на него, то на его жену. В его взгляде мелькали боль, шок, ненависть, любовь. Николас увидел, как Маргарита поднялась и встала рядом с ним.

— Королева, я прошу, пожалуйста, не убивай их. Прошу тебя. — Покричал мужчина, пронизывая взглядом Маргариту.

— Решение принято, Кристиан, и мы его не поменяем. Анастасия встретит рассвет... — Спокойным и недрогнувшим голосом ответила Маргарита.

Мужчину вновь попыталась скрутить стража и вывести из зала, как и его друга, но у них это не получалось, Кристиан своей силой разметал их во все стороны.

— Маркус тоже встретит рассвет. Это несправедливо. Не будьте такими безжалостными. Они любят друг друга. — Уговаривал он.

— Вывести их из зала. — Громко приказал Николас, чувствую, что его жена сейчас расплачется. — Немедленно.

— Маргарита, спаси их... Ты можешь... — Кричал мужчина, вырываясь из рук охраны. Но охранников было слишком много, и они вытолкнули его за дверь.

— Малышка, держись, — тихо шепнул Николас, помогая Маргарите вновь занять свое место. — Скоро все это закончится.

Он видел бледность своей жены, чувствовал её испуг и страх. Николас видел её переживания за своего дядю. Но он ей обещал, что с ним и Анастасией все будет хорошо. Он понимал, Маргарита была долго неразлучна с Маркусом, он заменил ей и отца, и старшего брата. А потом в их жизни, появился он, и Маркус всю свою ношу переложил на него.

Когда суд был окончен, он поддерживал дрожащую жену, выводя из зала, и уже в комнате успокаивал, вытирая её слезы, которые катились градом. Николас укачивал Маргариту, и шептал, обещая.

— У них все будет хорошо, я клянусь тебе...

*****

Позже вернувшись из темницы, где сидели Маркус с Анастасией, Маргарита и Николас ждали исполнения их приговора. Маргарита ходила по комнате, как тигрица в клетке, и больше не выдержав её метаний, Николас насильно усадил её на колени, прижимая к себе и успокаивая.

Женщина обхватила мужа руками, уткнувшись лицом в его шею. Пытаясь сдерживать свой страх, чувствуя, как его сила успокаивает её. Её сердце, если конечно оно еще у неё было, любило и разрывалось на части. Одна часть хотела быть с мужем, надеясь, что все изменится, и он вновь будет любить её, другая часть хотела бежать от него к другому. К тому, кто в этот момент был зол на то, что она не сказала ему, что не свободна, и занимает столь высокое положение. К Кристиану...

Маргарита почувствовала дыхание мужа на своей щеке, а потом его сильные губы на губах, он нежно целовал её, успокаивая. Она всегда чувствовала себя в безопасности в его объятьях. Он укачивал её в своих руках, как маленького ребенка, и она уснула, зная, что сегодня Николас будет с ней рядом, как год назад...

Она лежала на кровати, в какой-то комнате, и не могла пошевелиться. Она чувствовала запах горячего воска от пылающих свечей. Маргарита закрыла глаза, и тут же почувствовала на своем теле руки.

Огромная ладонь легла на её грудь, женщина открыла глаза и встретила с темными глазами своего мужа. Он сдвинул пеньюар в сторону, оголив её грудь, и его губы сжали её сосок, слегка прикусив его. Удовольствие пронзило Маргариту, её тело горело и ознобно покалывало. Она запустила пальцы в его густую шевелюру и глубоко вздохнула, Николас знал все точки на её теле, что бы заставить стонать. Николас стал лизать её плоть, обводить языком соски, превращая их в крохотные тугие бутоны, ласкать ложбинку между грудями. Он медленно спускался вниз к её пупку и дарил ей наслаждение, глубоко проникая в его сердцевину языком. Он не пропускал не одного кусочка её тела, постепенно его обнажая, и добравшись до венериного холма, с упоением вдохнул присущий лишь Маргарите запах, едва удерживаясь, чтобы не наброситься на нее. Он открыл её складки и погрузился в её жар, лаская там языком. У Маргариты закружилась голова, грудь томно вздымалась, она прикрыла глаза и, вдруг, почувствовав чьи-то губы на своей груди, открыла глаза и увидела Кристиана.

Она попыталась подняться, но Николас не позволил ей этого, он ласкал её, и в этот момент она поняла, что он не видит другого мужчины, который тоже стал целовать её грудь, прикусывая и дразня. Приподнявшись, Кристиан поцеловал ее нежные, податливые губы. Ее

язык проник ему в рот, требуя новых ласк. Долгие, страстные поцелуи без конца и начала, а Николас дарил ей рай своим ртом, не давая ей взлететь, но тело требовало больше, и Маргарита оторвалась от поцелуя и взмолилась:

— Пожалуйста, я больше не выдержу.

Николас прекратил свою ласку и посмотрел на неё почти испепеляющим взглядом, в котором горела страсть. Он поднялся вверх и набросился на её рот, стирая с губ Маргариты другой поцелуй. Женщина чувствовала свой вкус, возбуждаясь от этого еще сильнее. И в этот момент она испытала шок, так как второй любовник приник к её лону своими губами, вызывая у женщины стон. Он то терзал её лоно губами, то нежил языком. На смену языку приходили его пальцы, открывая её для него. Николас впивался в её рот безумным поцелуем, а потом спустился на её шею и слегка укусил, тоненькая струйка крови побежала по коже, но была поймана его языком. Она почувствовала, как её любовник поднимается вверх и целует её бедра, потом грудь, шею. И впивается клыками в её вену, наслаждаясь кровью. Николас снова целовал её рот, отвлекая её на себя.

Двое страстных любовников терзали её тело, они предугадывали каждое её малейшее желание. Маргарита уже не знала, где кто, казалось, что мужчины слились для неё.

Кто-то из мужчин проник пальцем в пухлые складки её плоти, скрывавшие ее крохотную жемчужину блаженства. Отыскал её потаенную драгоценность и стал перекачивать между пальцами нежный бугорок, до тех пор, пока Маргарита не начала извиваться в кровати, грозя сбросить со своего тела двух сильных мужчин. И тут она почувствовала, как кто-то из них, вонзился в горячее, влажное лоно, туго обхватившее его вздрагивающую плоть, он поднял её ноги на свои плечи и нырнул еще глубже в обжигающую расселину. Маргарита открыла глаза и увидела жаркий взгляд Кристиана, и тут Николас завладел её рот и заглушал её крики своими губами.

Страсть стучала в её висках. Оргазм подходил к ней все ближе и ближе, и она впилась зубами в шею Николаса, глотая его кровь и страсть, а её тело наслаждалось ударами, соединявшими её со своим любовником. Она чувствовала, как он все глубже и глубже проникает в неё, а потом, после еще одного глубоко проникновения, он вышел из неё, принося к её лону губами, выпивая её страсть... Её голова шла кругом. Маргарита оторвалась от шеи Николаса и сунула в рот кулачок, чтобы заглушить рвущийся крик. Но Николас с силой отвел ее руку, и в комнате прозвучал стон наслаждения и крик:

— О Боже. Да! О, да! — Кричала она, извиваясь.

Она вновь почувствовала, как Кристиан вонзился в неё. И Маргарита окунулась в теплый мрак экстаза. Он излился в нее, скрипя зубами от безудержного исступленного наслаждения.

И вновь Маргарита почувствовала на своих губах легкие поцелуи мужа. И тут она поняла, что Николас переворачивает её на живот и ставит на колени. Его губы нежно прошли по её позвоночнику, головка его плоти мягко ткнулась в ее лоно. Ее била крупная дрожь, наполняя невероятными ощущениями. Плоть Николаса вонзалась в тесное лоно, все глубже с каждым движениями, доводя её до исступления. Но тут перед её лицом появился её любовник, который смял её губы в обжигающем поцелуе, забирая дыхание и стоны.

Николас задал бешеный ритм, их тела сливались вновь и вновь, стоны наслаждения рвались из её полуоткрытых губ, глаза затуманились, в них отражалась дикая страсть. Маргарита видела тело Кристиана и чувствовала его руки на своем теле, его поцелуй. Она приблизила к своим губам плоть Кристиана и облизала головку язычком. Слыша как он,

простонал её имя, Николас ещё глубже проник в её тело, высекая из него страсть.

Маргарита резко вдохнула и открыла глаза, она сидела на коленях у мужа, который тихо укачивал её...

Сидя так, она не могла прийти в себя. Ей давно уже не снились сны, с тех пор, как она перестала быть человеком. По её коже пошли мурашки, а Николас медленно гладил рукой по её волосам. — Маргарита, спи, ты вымоталась, за сегодня... — Прошептал он в её волосы. — Спи, любимая. — И она почувствовала, как Николас погружает её в сон, сердцебиение начало замедляться, и дыхание оборвалось...

В окно проникал солнечный свет, когда Маргарита открыла глаза, возвращаясь из сна. Она не знала, сколько она проспала, когда Николас погрузил её в сон. Она лежала на его огромной кровати, Маргарита повернула голову и посмотрела на соседнюю подушку, где всегда спал её муж, но на его месте лежала только красная роза. Девушка подняла её и почувствовала сладкий аромат, вдруг острые шипы на стебле цветка вонзились в её пальцы. Маргарита ойкнула от неожиданной боли, и прижала пальцы к губам, слизывая кровь. Она не знала сколько прошло времени, но догадывалась, что все уже свершилось. Дверь в спальню распахнулась, и в комнату вошел Николас. Они встретились взглядами...

Маргарита чувствовала, как взгляд Николаса скользит по ней, вот он задержал на цветке и поднялся вверх к её губам, на которых еще блестела кровь. Маргарита не успела моргнуть, как её муж уже сидел рядом с ней, его взгляд был прикован к её губам. Она судорожно вздохнула и провела по нижней губе язычком, слизывая каплю крови.

Его губы прижались к её. Их дыхание смешалось...

Николас упивался вкусом любимой, он не мог насытиться ей, как всегда Маргарита была для него, как поток свежего воздуха в бесконечной, непроглядной, темной жизни. С первого брошенного на нее взгляда он понял, что она принадлежит ему. Создана для него, чтобы усмирять его тьму, быть его душой, которая существовала тысячи лет в крошечной темноте. Убивая, подчиняя, уничтожая все на своем пути. Он был беспощадным, не знал слабостей, и не жалел никого. Пока в один день к нему не пришел Маркус, прося и умоляя спасти жалкого человечка, её — Маргариту.

Николас целовал её шею, жилку, которая билась у него под языком, и погрузился в неё клыками, делая первый глоток сладкой крови, проникая в её мысли, которые были закрыты для других. Он почувствовал, как она стала вырываться из его рук, но он не позволил, усмиряя её волю, подчиняя, как подчинял уже не одну сотню лет, сдерживая её силу, которая могла уничтожить любого, кто был ей не по нраву. И увидел её чувства, как раскрытую книгу, её боль, смятение, ненависть к нему. Он видел все её глазами, его измены, слухи за её спиной, аварию, и первую встречу с её любовником, и страсть, с которой она отдавалась ему. Николас оторвался от неё как ошпаренный, он хотел без жалости и сожаления убить обоих. Её за то, что позволила Кристиану дотронуться до себя. Его — за то, что тот покусился на неё, не имея на это права.

От силы удара, каким Николас оттолкнул Маргариту, женщина слетела с кровати и оказалась у стены. Из её шеи продолжала бежать струйка крови, ведь он не закрыл её рану. Она видела его взгляд, который был беспощаден. Женщина нервно сглотнула, внимательно следя за мужем, ощущая перед ним свою беспомощность.

— Больно видеть все своими глазами, и чувствовать, правда. — Тихо прошептала она. — Ты забудешь его. — Приказал он. — Ты принадлежишь мне, и только мне. Навсегда. Запомни это. — Николас поднялся с кровати. Маргарита чувствовала, какая сила бушует в нем, готовая уничтожить любого вставшего на его пути. И на его пути стояли она с Кристианом. Он вышел из комнаты, громко захлопнув за собой дверь так, что в окнах задребезжали стекла.

Маргарита обняла себя руками от холода, который охватил её тело. Она не замечала

бега времени, продолжая сидеть на полу, и когда в комнату заглянула служанка, женщина лишь бессмысленным взглядом посмотрела на неё.

— Ваше величество, что с вами? — Взволновано подбежала к ней девушка.

— Ничего. — Маргарита встала с пола, и вышла из своей бывшей спальни. Она гордо шла по коридору, и видела, как слуги кланялись ей. Повернувшись она приказала, чтобы нашли друга Маркуса, в её кармане было письмо с последней волей её дяди.

*****

Кристиан сидел на полу во дворце, он не хотел верить, что его друга больше нет, просто не хотел. Но прошло уже пять часов, как наступил рассвет. К нему подошел слуга и попросил пройти в оранжерею.

Мужчина поднялся и опираясь на стену тихо вышел из дворца. Возле кустов белых роз стояла она, та, которая могла спасти, но не спасла. Королева держала в руках письмо, Кристиан узнал почерк Маркуса.

— Интересно зачем я понадобился, вашему величеству? Мне аж любопытно. — Зло проговорил Кристиан.

— Не хами мне, Кристиан. Не забывайся, кто я такая. Это письмо последняя воля Маркуса. В нем он называет имя приемника, который должен занять его место.

— Понятно. Не забывайся, значит? — Мужчина хмыкнул. — Могла бы мне хотя бы сказать, кто ты на самом деле. Ну и кто претендент, кому мне теперь служить?

Королева посмотрела на Кристиана.

— Служить — мне, а приемник — ты. Так что поздравляю тебя с новой должностью.

Кристиан не слышал, как Королева вышла из оранжереи. Ему хотелось орать, биться об стенку.

— Почему Маркус, почему я... Почему...

За эту ночь он потерял двоих, своего друга, и любимую, с которой хотел связать свою судьбу. Он знал, что Маргарита могла спасти Маркуса и Анастасию, было достаточно одного её слова, и все было бы так, как бы она сказала. Он слышал, что королева страшна в гневе, и безжалостна, но никогда не встречался с ней.

Пока в один из дней не сбил на своей машине прекрасную девушку. Она появилась неожиданно на его пути. И когда он подошел к ней, не надеясь, что она выжила после такого сильного удара, она открыла глаза и посмотрела на него, ее глаза были такие же, как у него — темные, безжалостные, в них царил мрак...

А потом была страсть, в которой они оба тонули, позволяя себе все, забыв на короткое время о друзьях, о звонках, преследовавших Маргариту. Только этот счастливый миг истек, и реальность вновь ворвалась в их жизнь, безжалостно все круша.

Он вернулся в свой дом, но все в нем напоминало о ней, смятая постель еще пахла Маргаритой.

Злость вырвалась наружу, разрушая кровать, отставляя от неё одни лишь щепки. Он громил все, что попадалось на его пути. Пытаясь разрушить то, чего касалась её рука, где она лежала под ним, и взрывалась в экстазе страсти. Боль преследовала его когда он переходил из одной комнаты в другую, не находя успокоения. Не было её... Маргариты... Его королевы...

Он исчез из своего дома, вернувшись в дом Маркуса, теперь принадлежащий ему, как и

его пост. Теперь он правил этим городом. Всей душой ненавидя своего Повелителя, которому должен был поклоняться. Ведь у него было то, что он хотел больше всего на свете... ЕГО ЖЕНУ.

Кристиан остановился возле огромного портрета, на котором была изображена семья Анастасии, он помнил, как Маркус, заставлял постоянно реставрировать его, ведь ему было уже больше трехсот лет. И тут он почувствовал её.

— Твой муж в курсе, что ты здесь?

— Нет... — промолвила Маргарита и встала за спиной Кристиана. — Прости меня.

— Простить за что? — Удивился он, и передернул плечами. — Мы с тобой замечательно провели время, хорошо покувыркались в постели. Мне повезло вдвойне, я трахнул свою королеву. — Жестоко ответил Кристиан, поворачиваясь к ней. — Что тебе здесь надо Маргарита? — Проревел он. — Пришла посмотреть на свою новую марионетку? Ведь старую ты уничтожила. Скажи, Маркус был твоим любовником? Ты поэтому его не спасла, позволила убить, не захотела его делить с другой? — Женщина замахнулась на него, чтобы ударить, но он крепко сжал её руку и вывернул.

— Маркус никогда не был моим любовником.

— Он всегда восхищался тобой, ставил на пьедестал, с которого ты слетела, уничтожив его.

— Я не могла поступить по-другому. Ты не понимаешь, ведь если бы его не уничтожили вместе с Анастасией, их жизнь превратили бы в ад.

— В ад? Маркус был достаточно силен, чтобы противостоять любому, даже я не знаю всей его силы. Хотя я был его лучшим другом. Он мог защитить и себя, и Анастасию, он бы смог сдержать её силу, и кровь Грегори. Ведь он единственный, кого создал Николас. — Кристиан не заметил, как Маргарита опустила глаза.

— Мы не хотели рисковать.

— Да, для вас проще всего уничтожить. Была проблема, теперь проблемы нет. Ведь Маркус много знал, а секреты Повелителя неприкосновенны. Вы испугались, что Анастасия выдаст их, так как узнает, всего лишь проникнув в мысли возлюбленного.

— Да, угроза была в ней.

— И вы убили двух зайцев сразу. А теперь я стал вашей пешкой.

— Ты никогда не был пешкой и не будешь. — Возразила Маргарита.

— А кто? Кто я для тебя. Меня наш Повелитель в порошок сотрет, за то, что я только прикоснулся к тебе. Почему Маргарита, почему ты позволила этому случиться.

— Я не знаю. Хотела сбежать из того мира который окружал меня. — Женщина обхватила себя руками и подошла к камину, который вспыхнул перед её приближением. — Хотя Николас никогда бы меня не отпустил, когда я ушла его не было, но он бы нашел меня рано или поздно. — Маргарита не видела как сзади неё мужчина сжал руки, слушая её. — Я потеряла свою силу, власть, когда от меня отвернулся муж. И слышала за спиной смех, и сплетни о его изменах, и новых спутницах. Мне казалось, что я нахожусь в кошмарном сне, из которого не могу выбраться. Я не могла ни к кому обратиться, ведь у меня нет друзей, мне нельзя их иметь.

— Маркус, он всегда поддерживал тебя... — Возразил Кристиан.

— Да, он бы меня поддержал, но в чем? — Маргарита повернулась к Кристиану. — Он бы мне помог вернуть благосклонность мужа? В чем бы он мне помог? Вернуть власть, которая пошатнулась, так как муж отвернулся от меня? Заткнуть сплетникам рты? Я

сомневаюсь, чтобы это мне помогло. Вернуть все это мог мне только мой муж, но он не хотел. Многим не нравилось, что Николас сделал меня своей королевой и женой. И если раньше они сплетничали об этом за стенами моего дома, то теперь говорили мне это в лицо. И делали ставки, заключали пари, кто сместит меня. Кто будет новой королевой, женой. И может быть тогда, наконец, их Повелитель осчастливит их своим наследником. Ведь я всего лишь обращенная, и не могу дать все, что хочет мой муж. Маргарита подошла к столику и налила себе из кувшина в бокал кровь, и жадно выпила.

— Когда ты в последний раз питалась? — Взволновано спросил Кристиан, и увидел, как она пожимает плечами.

— Не помню, наверное, давно. Это не важно. — И махнула рукой, разбивая бокал. — Прости меня, что я не сказала тебе кто я. Кристиан усмехнулся:

— Я тоже дурак, мог ведь заподозрить, ведь не вчера же родился. Я не мог, проникнуть в твои мысли, везде наткнулся на стену, которая отталкивала меня. Твое прошлое было для меня закрыто, и уже тогда я должен был понять, что ты принадлежишь другому, но я отталкивал эту мысль от себя. За что и поплатился.

— Завтра ты официально станешь приемником Маркуса.

— Почему он назвал мое имя.

— Наверное, он решил, что ты достоин этого поста.

— И как я буду присягать Повелителю? — Кристиан рассмеялся. — Присягать твоему мужу, когда он будет знать, что я хочу его жену? — Он подошел к Маргарите и дотронулся до её распущенных темных волос, которые мягкими волнами спадали вниз. — И все сделаю, чтобы добиться её. Я должен тебя ненавидеть, но почему-то не могу. Я хочу, чтобы ты вновь была со мной и принадлежала мне. Не хочу отпускать тебя к нему, хотя у него больше прав на тебя.

— Он меня не отпустит. — Прошептала Маргарита и уткнулась своим лицом в его плечо. — Приказал забыть все, что было у нас с тобой.

— А что решила ты... — Спросил Кристиан охрипшим голосом, в тот момент, как Маргарита появилась здесь, он решил, для себя, что будет бороться за её любовь. И он знал, что его соперник слишком силен, и может спокойно уничтожить его.

— Я не знаю. Ведь я ушла от Николаса, и не собиралась к нему возвращаться, но пришлось из-за Анастасии и Маркуса, ведь решалась их судьба. И я не могла допустить, чтобы с ними что-то плохое произошло.

— Ты не допустила бы? — Переспросил Кристиан, отодвинув от себя Маргариту и всматриваясь в её лицо.

— Маргарита...

— Я оговорила, их больше нет... — Женщина отошла от Кристиана. — Анастасию нужно было уничтожить, ведь в ней кровь Грегори, и она рано или поздно проявит себя. Её будет мучить жажда уничтожать все живое.

— Ты прекрасно знаешь, что Маркус не позволил бы этого. Он удержал бы её от этого шага. Тебя же кто-то держит? Маргарита, все обращенные вампиры испытывают неконтролируемую жажду крови. Но их контролируют их создатели или спутники. Ты никогда не испытывала этой жажды или испытывала?

— Нет, не испытывала.

— Значит, Николас твой спутник жизни, и он удерживает, твою жажду.

— Нет, не он мой спутник жизни, по крайней мере, я точно не знаю. Он не завершил

обряд до конца, не раскрыл свое прошлое. Эта тайна даже для меня. Не пускает меня. Я даже не знаю, кто меня создал, не помню этого.

— Но он дал тебе свои возможности, обучил тебя.

— У него было много времени. Он пришел ко мне, когда я была еще ребенком. Сидел возле моей кровати и лечил меня. Он дал мне новых родителей, так как мои умерли во время чумы. Дал новую жизнь. Он был для меня приходящим добрым дядюшкой, который всегда приносил мне подарки, веселил меня, поднимал высоко на руках, и говорил, что я его принцесса. А потом в один день я проснулась, и не помнила, что со мной произошло, я перестала быть человеком. В моей памяти не осталось времени, когда я выросла, такое впечатление, что я уснула ребенком, а проснулась взрослой девушкой. Рядом со мной сидел Николас, и укачивал меня на руках, а потом я встретила Маркуса.

— Новообращенные не теряют память, тебе её заблокировали. И скорее всего это сделал Николас.

— Возможно, но мы об этом никогда не узнаем. Он этого не позволит.

— Да, Николас этого не позволит. Не понимаю, он дал тебе власть, сделал королевой, но не завершил обряд полностью. У половинок нет секретов друг от друга. Что он хочет скрыть от тебя Маргарита, от чего защитить? Или он боится, что ты от него откажешься?

— Ты это у меня спрашиваешь? — Удивленно спросила она. — Я не знаю, не знаю, почему Николас не завершил обряд, не знаю, кто меня обратил и когда.

Кристиан подошел к камину и, опустившись на корточки, проговорил:

— Рядом с ним всегда был Маркус, его правая рука, всегда при Повелителе. Я уверен, что есть какой-то шанс, освободить тебя от Николаса. И Маркус это знал, он все знал, поэтому твой муж уничтожил его. И я должен буду присягнуть ему, зная, что он уничтожил моего друга? Зная, что он причиняет тебе боль, спокойно смотреть на это? Я не смогу...

— Он не уничтожил его... — Тихо прошептала Маргарет. — Это было шоу для всех. Маркус и Анастасия живы, Николас сам лично отвез их в безопасное место.

— Что? Но как? Ты знала... — Кристиан видел, как Маргарита кивнула головой. — Черт, и где они...?

— В безопасности...

— И я должен занять место друга, но этот пост принадлежит Маркусу.

— Он для всех мертв, и так будет до тех пор, пока Николас не вернет его. Ты должен присягнуть, и править этим городом.

— Хорошо, присягу он получит, но я все равно найду Маркуса, и узнаю, как освободить тебя от твоего мужа. Пускай это будет стоить мне жизни, но я освобожу тебя от него. — Кристиан мгновенно оказался рядом с Маргаритой и поцеловал её, его губы нежно скользили по её губам, даря нежность и обещая страсть. Он крепко прижал к себе Маргариту, и его руки скользили по её талии, прижимая к себе её бедра. И тут они вздрогнули, услышав, как прислуга уронила что-то, дверь в гостиную с громким стуком отворилась, и в комнату вошел Николас.

Весь остаток дня Николас громил свой кабинет, слуги и его подчиненные боялись проявляться перед ним, даже Джеймс старался держаться от него подальше. А перед его глазами до сих пор мелькали образы того, как Маргарита отдавалась Кристиану. Он метался по комнатам, а потом вернулся в спальню к жене, оставленной им там. Но её уже не было, ни в их спальне, ни во всем доме.

Ни её служанка, ни другие слуги не знали, куда исчезла их королева, и только он догадывался, куда она могла пойти. Ему было легко проследить по памяти Маргариты, где живет её любовник. Но дом Кристиана встретил его тишиной и разрухой, и сейчас больше напоминал его собственный кабинет, который он громил несколько часов назад.

Николас вспомнил, что завтра Кристиан должен был принести ему присягу, он не представлял, как сможет принять и поверить ему, а потом доверять. И проклинал Маркуса за то, что тот подсунил ему его.

— Маркус... — прошептал он в темноте и, растворившись в тумане, возник уже в холле дома своего друга, напугав прислугу.

Еще толком не появившись там, он уже знал, где Маргарита, и сразу пошел на её аромат, зная, что рядом с ней будет Кристиан, которого он хотел уничтожить больше всего на свете.

— Кристиан, тебе никогда не говорили, что чужое трогать нельзя. — Зловещим голосом произнес Николас, входя в гостиную. — Если раньше ты не знал, что Маргарита принадлежит мне, то сегодня на суде ты это понял. — И перевел свой взгляд на свою жену. — А с тобой мы говорили на эту тему дома. Ты ведь прекрасно помнишь мой приказ.

Маргарита отошла от Кристиана, не глядя на него, понимая, что Николас может в любой момент уничтожить того.

— Я помню... — тихо прошептала она, и растаяла туманом в комнате, оставив мужчин одних.

Николас прошел в комнату, глядя на любовника своей жены. Он не раз бывал в доме у Маркуса, и знал здесь все.

— Я так понимаю, ты в курсе, что Маркус жив. — Сказал он хриплым голосом, в котором чувствовалась ярость, готовая взорваться в любую минуту. — На твоём месте, я бы забыл, что твой друг жив, и начал бы блокировать свою память, так, на всякий случай. А то неизвестно, кто попробует твоей крови. И узнает, не только твои секреты, но и мои. Скажу честно, я не рад твоей кандидатуре, предложенной мне Маркусом, но выбора у меня сейчас нет. Маркус доверял тебе, и знал, что ты не подведешь, поэтому и отдал свой пост тебе.

— Где он? — Поинтересовался Кристиан, следя, как Николас мечется по комнате, и, понимая, что люто ненавидит своего Повелителя, ненавидит не только за то, что он имеет права на его женщину, но и ещё за то, что он причинил ей сильную боль.

— А вот этого ты не узнаешь. Я верну Маркуса и Анастасию тогда, когда посчитаю, что им можно вернуться. Я не для того устроил им побег вместо казни, чтобы на них устроили охоту. А сейчас Маркус не сможет полностью себя защитить, ведь он может себя раскрыть. И я сомневаюсь, что ты хотел бы и дальше жить, зная, что на твоей совести смерть твоего друга и его любимой.

Николас подошел к двери и, уже открыв её, вновь повернулся и посмотрел на Кристиана.

— Запомни, Маргарита моя, она всегда будет моей. То, что нас разлучило, тебя не касается. Мы перелистнем эту страницу, и будем вновь жить, также, как и жили. А о тебе она даже и не вспомнит.

— Почему ты не провел обряд до конца, не соединил ваши судьбы навсегда? Ты боишься, что она узнает, что ты не её спутник жизни, и уйдет от тебя? — Поинтересовался Кристиан, понимая, что дергает за хвост тигра, готового в любой момент наброситься на него.

— Ты ничего не знаешь, а если узнаешь, я убью тебя, не моргнув глазом. Маргарита моя, и я её никому, никогда не отдам. — Николас, стал таять в воздухе, растворяясь в тумане, слышался лишь его голос, который проникал в каждый уголок огромной комнаты, исчезая за своим хозяином. — Научись до присяги блокировать свою память, чтобы я не читал тебя, как раскрытую книгу.

Когда Повелитель исчез, Кристиан своей яростью скинул со стола бокалы и кувшин, расплескав кровь на ковер, и облив ей свои джинсы. Всей душой он желал отнять у Николаса Маргариту, но понимал, что их силы не равны. Он был уверен, что Маргарита не пара Николаса, и был уверен, что её муж это знает.

Кристиан мог бы напасть на Повелителя и возможно, хотя и маловероятно, он бы выиграл каким-то чудом бой, вот только понимал, что ничего хорошего из этого не выйдет. Чтобы он смог после этого предложить Маргарите? Жизнь изгнанницы, вечно в бегах прятаться ото всех?

— Я должен непременно найти способ отобрать у Николаса Маргариту, чего бы мне этого ни стоило...

*****

Молодая женщина сидела в кресле, закрыв глаза, когда он подошел к ней сзади и положил руки на её плечи.

— Я, кажется, тебя просил? — Маргарита слегка запрокинула голову назад и посмотрела в его черные глаза. Она видела, как от гнева дергается жилка на его мощной шее.

Женщина не находила себе места, она словно разрывалась напополам. Одна часть просила её отправиться к Кристиану, не смотря на гнев мужа, и страх, что он может уничтожить их обоих. Её тянуло к Кристиану, любившему её, он смог согреть её сердце, помог забыться, вспомнить давние мечты. В её жизнь вновь возникли смех и радость.

Но другая часть души рвалась остаться с Николасом, к которому она испытывала противоречивые чувства, безумно ненавидя его за предательство, но, не смотря на это, зная, что в её сердце до сих пор теплилась любовь к нему...

— Николас, я тоже когда-то просила тебя, но ты меня не слышал. Что ты от меня теперь хочешь? Когда-то ты хотел, чтобы я исчезла из твоей жизни. Я это сделала, исчезла. Стала жить заново. Смеяться, радоваться простой человеческой жизни, только без тебя. Зачем я вновь тебе понадобилась? Отпусти меня.

— Нет... — рявкнул он, и резко развернул тяжелое кресло вместе с Маргаритой. — Ты моя и всегда будешь моей, я не намерен отпускать тебя.

— Месяц назад ты мечтал, чтобы я исчезла из твоей жизни. — Крикнула она ему.

— Мне... — Николас запнулся, — нужно было в тот момент, чтобы ты уехала, но я бы никогда не отпустил тебя. — Он легко коснулся её шеи, лаская кончиками пальцев, а потом

надавил на пульс, и она замерла, а пульс забился быстрее, словно пойманная птица в клетке.

Мужчина, ощущал, как по венам его жены бежит кровь, которая до сих пор манила его к себе. Маргарита всегда была для него особым видом наркотика, который искушал его, даже когда она была обычным, ничтожным человечком. Маленькая, беспомощная, она нуждалась в нем, пока он не вкусил её крови. И её вкус, отозвался во всем его теле, он запоминал и смаковал каждый глоток. И оторвавшись тогда, понял, что будет всегда желать только её, мечтая испить до дна. Иссушить, сделать своей рабой, которая подчинялась бы только ему.

Тогда он сделал самую большую ошибку в своей жизни ушел от Маргариты, заставив свои инстинкты убраться прочь, и дать ей то, о чем она мечтала — быть самой счастливой.

А потом он смотрел, как она страдала, взывала к нему, только он не приходил. Удерживал свою силу, рвущуюся к ней, помня её мечты, которыми она делилась с ним. Он не мог дать ей обычную жизнь, а только свой мир, который стал бы для неё адом. Маргарита вздохнула, когда Николас отпустил её, и проводила его взглядом в темной спальне, глядя, как он присел на краешек стола, и стал рассматривать свои руки.

— Не думал, что мне будет трудно объяснить свои поступки. — Николас поднял голову и посмотрел в глаза жены. — Мне нужно было от тебя отвернуться, чтобы у всех возникло мнение, что я собрался тебя бросить. — Маргарита изумленно посмотрела на него, ничего не понимая. — Никто не должен был сомневаться, что скоро ты уйдешь...

— Ты в этом преуспел. Все уверены, что наш брак подошел к финальной точке. И ждут, когда ты разделаешься со мной, и назовешь имя своей новой фаворитки, а может быть королевы, — тихо добавила она.

— Они никогда этого не дождутся... — Возразил её муж. — У меня есть ты, и всегда будешь... — В комнате долго было тихо, и только треск поленьев раздавался в горячем камине. Маргарита вздрогнула, когда вновь услышала хриплый голос. — Я заставил Джеймса пустить слухи о моих любовницах, им поверили все, кроме тебя. Ты никогда не сомневалась во мне. И мне пришлось, сломать твою уверенность, и у меня это получилось. Кандидатов было много, и я выбрал первую попавшуюся, для тебя измены стали явью.

— Зачем ты это сделал...? — Маргарита поднялась с кресла, её глаза полыхали, в комнате казалось все наэлектризовалось.

— Ты можешь не поверить в то, что я скажу, но... — Николас запнулся, — гм... я впервые не могу подобрать слов. Сейчас я пока не могу тебе все объяснить, скажу лишь, что я сделал это, чтобы спасти твою жизнь. Я знаю, какую боль тебе причинил, но в тот момент я не мог иначе. Даже сейчас тебе может угрожать опасность. Тебя до сих пор хотят свергнуть. На твою жизнь уже покушались, и не один раз, пока я не отстранился от тебя.

— Вычеркнуть меня из своей жизни, что бы спасти меня... — выкрикнула Маргарита. — И ты думаешь, я в это поверю? — Кричала она. — Ты спасал мою жизнь трахая других, большего абсурда я не слыхала. — Женщина возникла перед ним, и отвесила Николасу звонкую пощечину. Николас не ожидал этого, она никогда не поднимала на него руку, да и он никогда не делал этого. И когда Маргарита размахнулась, чтобы вновь ударить его, он поймал её руку. Сильно схватил, удерживая, видя, как в глазах жены возникает пламя, и она поднимает вторую руку, чтобы ударить его.

Он обездвижил её, крепко схватив в объятья так, что если бы она была человеком, кости бы треснули. И дернул Маргариту на себя, она врезалась телом в его грудь, которая словно была сделана из гранита.

— Если ты еще раз такое выкинешь... — Угрожающее прошипел он.

— То что-то ты сделаешь? — Выдохнула она ему в губы, и попыталась вырваться из удерживающих её рук.

— Ударишь? Может быть, сломаешь, ведь тебе так нравится ломать меня, врать мне. Ты думаешь, я поверю, что кто-то хочет убить меня, королеву, которую охраняют днем и ночью. Николас, я сильнее многих, не зря ты учил меня сражаться. Моим соперником в бою был ты, и ты был безжалостен. Ты бы сам не позволил, чтобы со мной что-то случилось. По крайней мере раньше...

— Я не знал, откуда ожидать удара, твоей жизни угрожали. Я только знал, что это кто-то, кто приближен к тебе. Мы всех проверили, и многих убрали, кого подозревали в измене. — Николас ослабил руки, и нежно провел по её рукам, снимая боль.

Маргарита вскинула голову, и неверяще покачала головой.

— Не верю, не одному слову не верю. — Она размахнулась и вновь вlepила ему пощечину, от которой его голова откинулась назад.

Его глаза полыхнули огнем, и он кинул Маргариту через всю комнату, и она врезалась в стенку, но Николас не дал ей упасть на пол, возникнув перед ней, схватил крепко за шею, притягивая к себе.

— Я предупреждал, — прорычал он ей в лицо, — не злить меня. Предупреждал, не встречаться с Кристианом, а ты меня ослушалась.

— А я когда-нибудь слушалась твоих приказов? — С вызовом ответила она. — Никогда. Ты сам, своими руками, разрушил нашу жизнь. И ждешь, что я буду слушать тебя. Ты не сделаешь меня виноватой. Ты сам выгнал меня из своей жизни, хотя я сейчас сильно сомневаюсь, что ты был когда-то моим. Ты сделал меня своей, но никогда не открывал мне свое сердце, душу. Я не знаю тебя, не чувствую. Только верю твоим словам, что так надо. Ты убеждал меня, что мы созданы друг для друга, но так ли это? Тысячу лет мы с тобой вместе, но твои поданные сомневаются твоим выборе. Они не признали меня, только страх перед тобой удерживал их, а теперь им нечего бояться. Они вспомнили вновь, что я созданная, любимая игрушка их Повелителя, не способная дать ему потомка, потому что не принадлежу тебе...

— Нет, Маргарита... ты моя... — Николас придавил жену к стене, удерживая её руки и тело своим.

— Не верю...

Николас закрыл её рот губами, они были твердыми и холодными, и Маргарита пыталась вырваться из его рук, но не смогла. Он всегда был сильнее её, а её сердце готово было вновь бросить ее к ногам мужа. Вновь отдать всю себя без остатка, растоптать свою гордость. Она зажмурилась, пытаясь вырваться из его захвата, чувствуя перед ним свою беспомощность, и по ее щекам побежали слезы, оставляя красные полосы.

— Ваше Величество... — Николас оторвался от губ жены, и пронзил взглядом служанку, которая потревожила их. Анфиса остановилась, глядя то на свою госпожу, то на Повелителя, держа в руках платье.

— Я принесла платье, которое мне велели приготовить для присяги вашего поданного. Николас отошел от жены и, подойдя к двери, вновь встретился с взглядом Маргариты.

— Наш разговор еще не закончен...

*****

Кристиан шел по залу, в котором два дня назад приговорили к смерти его друга. Сегодня он явился занять его место, но не для того чтобы умереть, а для того, чтобы править этим городом, и быть правой рукой Повелителя. Дать присягу, и стать марионеткой в его руках, уничтожать от его имени, или быть уничтоженным самому.

Он никогда не был пешкой, и даже сейчас не собирался ею становиться. Он принесет присягу Николасу, но не откажется от Маргариты. Он чувствовал, что эта женщина его, а он никогда ни с кем не делился тем, что принадлежало ему. А Маргарита его часть, он чувствовал это, когда пил её кровь, которая обжигала, словно клеймя его сердце. Он еще не знал как, но Кристиан пообещал себе, что найдет способ освободить Маргариту от ее мужа. Пока Повелитель не завершит обряд, который связывает навеки души вместе, у него был шанс забрать у него жену. Вот только как это сделать, он пока не представлял.

Кристиан занял место Маркуса в зале, и наблюдал, как потихоньку он заполняется. Многие поданные Повелителя подходили к нему и поздравляли с тем, что ему выпала такая возможность занять эту должность. Он ощущал зависть, и понимал, что многие сейчас уверены, что он незаслуженно получил её. Но Кристиану было все равно, он с огромным удовольствием ушел бы отсюда, но не мог подвести Маркуса, доверявшего ему. И получив эту должность, пускай и временно, он будет рядом с Маргаритой.

Все замерли, когда в зал вошли Повелитель с Королевой, и тут позади себя услышал, как кто-то усмехнулся, и тихо сказал.

— Недолго ей осталось быть рядом с Повелителем... — Кристиан повернулся, но так и не смог определить сказавшего это. Его охватило предчувствие надвигающей беды. Он переводил взгляд с одного поданного на другого, но так и не смог определить от кого исходила угроза для Маргариты. Кристиан сомневался, что Повелитель задумывается, как освободится от своей жены. Он до сих пор помнил его взгляд, которым он наградил его за то, что тот только притронулся к Маргарите.

Зал погрузился в полумрак, когда Кристиан подошел к стоящим Повелителю и Королеве, он преклонил перед ними колени. И вновь его охватило чувство опасности. На мгновение ему даже показалось, что целятся именно в него, он посмотрел на Повелителя, и увидел, что и тот чем-то обеспокоен, его взгляд цепко скользил по залу, выискивая притаившуюся угрозу. Только угрозу кому?

— Я, Кристиан, из древнего рода Гангрел, приношу кровную клятву, перед лицом своего Повелителя, и Королевы. Клянусь! Отдать все свои силы древним богам, обитателям тьмы и служителям неосвященного алтаря. Я клянусь! Соблюдать законы, возложенные на меня. Выполнять возложенные на меня миссии. Защищать Повелителя и Королеву своей кровью, во веки веков. Клянусь! Перед смертью передать силы и знания достойному. Если я нарушу данную клятву, то пусть тогда обрушится на меня проклятия Высших!

Маргарита подошла к Кристиану, и тот расстегнул камзол, чтобы оголить шею. Она склонилась к нему, и он почувствовал легкую боль, а потом тепло, даримое её укусом, обещая рай, который могла дать только она. Он чувствовал, как его кровь стремится к ней, и был готов отдать ее всю до последней капли.

Маргарита, отстранившись от него, встретила с его глазами, а потом отступила, и тут Кристиан кожей почувствовал опасность, он успел обернуться, и заметил, как в темном зале кто-то сделал выстрел.

Казалось, время на миг замерло, он почувствовал, как пуля пролетает мимо него, и попробовал своей силой остановить её. Но потерпел поражение...

Его охватил ужас от понимания, что сзади него стоит Маргарита, и пуля попадет в неё. Кристиан обернулся, и увидел, что перед ним уже стоит Николас, отбросивший Маргариту, прикрывая ее собою.

Яркая вспышка озарила плечо Повелителя, и он пошатнулся, шипя от боли. Кристиан бросился к нему, удерживая от падения, и увидел, как из плеча Николаса пошел дымок... В этот момент Кристиан испытал облегчение, что муж Маргариты успел оттолкнуть её. От мысли, что её могут убить, ему становилось не по себе.

— Черт... — пробормотал Кристиан, глядя на Повелителя, понимая, что это была разрывная серебряная пуля с капсулой ультрафиолета. Он уже потянулся рукой к Николасу, чтобы разорвать пиджак и рубашку, которые пропитались кровью, чтобы хоть как-то остановить распад тела Повелителя, но Николас, крепко обхватил его руку, и прохрипел сквозь сжатые зубы, сдерживая боль, которая пожирала его изнутри.

— Джеймс... выстрелил... Его мишенью... была Маргарита... Найди... и уничтожь его Кристиан неверяще посмотрел на Повелителя, и вздрогнул, когда подбежала Маргарита, которую муж отбросил как пушинку, спасая от пули, предназначенной ей.

— Николас... — она опустилась рядом с ним на колени, и прокусила себе руку, чтобы он смог, хоть чуть-чуть, бороться за свою жизнь, которая с огромной скоростью уходила из него. И муж впился в её руку, забирая кровь...

Их окружили поданные Повелителя, Кристиан поднялся, его охватила ревность, когда он и увидел, как Маргарита нежно обнимает и прижимает к себе умирающего мужа. И в тоже время, он испытывал страх за неё, ведь сейчас она останется одна, беззащитная, и в опасности, которая может прийти с любой стороны.

— Кристиан... — услышал он хрипящий голос Николаса. — Я приказываю тебе... найти эту гадюку, что притаилась... в моей семье.

Солнечный свет плохо проникал сквозь тяжелые шторы в спальню. И когда служанка открыла для Кристиана дверь, он не сразу заметил Маргариту, стоявшую возле иконы, приклонив колени, и тихо шептавшую молитву. Он никогда бы не смог себе представить, что их, когда-то хладнокровная Королева, может молиться. Да и себя он не представлял в этой роли. Чтобы он молился? Это удел лишь слабых, думал он всегда, беспомощных людишек, которые взывали к Богу по любому поводу. Надеющихся, что Всевышний, если он есть, поможет им. Какие же они наивные...

Кристиан вошел в комнату и перешагнул обескровленное тело, валяющееся на его пути.

— Маргарита... — негромко позвал он её. Подойдя ближе, он почувствовал запах крови, пропитавший всю комнату. Его самого стала мучить жажда.

Женщина медленно поднялась и повернулась, и мужчина вздрогнул от её вида. Она вся была бледной, как смерть, и еле держалась на ногах. Кристиан кинулся к ней, удерживая её от падения.

— Сколько он выпил из тебя? — требовательно спросил её мужчина, он прокусил руку, чтобы она смогла выпить хоть чуть-чуть крови.

Маргарита взяла лишь немного его крови, и, закрыв ранки слюной, отодвинулась.

— Пей еще... — Но она только покачала головой. — Тебе нужна кровь, сколько Николас выпил из тебя?

— Не знаю... наверное, много, но мне все равно. Ему кровь нужна сильнее, чем мне. Он медленно и мучительно умирает, и я ничего не могу сделать. Ничего. Кевин выставил меня из комнаты, сказав, что ему и одного пациента хватает.

— Ты сама питалась? — Перебил её Кристиан, беспокоясь о ней.

— Да... но как видишь, это мало чем смогло помочь. Николас, когда пил, не контролировал себя, забирая мою силу вместе с кровью. А у меня нет сейчас сил, чтобы сдержать себя, и я убиваю свою жертву.

— Он там... — Кристиан махнул головой на запертые двери.

— Да, с ним личный врач, который когда-то принял его на свет. Он единственный, кому я могу сейчас доверять... — Маргарита прислонилась головой к плечу Кристиана и, прикрыв глаза, тихо прошептала: — Я боюсь...

Мужчина гладил её по спине, перебирая пальцами пышные густые волосы, которые укутали, словно водопадом, её плечи. А потом подхватил на руки и уселся вместе с ней в ближайшее кресло. Его съедала ревность, когда он видел, как Маргарита переживает за мужа, но в глубине мелькала шальная мысль, что он будет рад, если Николас умрет. Ведь тогда его Марго будет свободна, а он сделает все, чтобы она забыла мужа.

— Я никому не дам тебе навредить... — прошептал он ей на ухо.

— Я не представляю, если он исчезнет, что будет, — тихо сказала она. — Сколько я себя помню, он всегда был рядом. Всегда, был за моей спиной. — Кристиан молчал, в памяти всплыли слова, сказанные ему Джеймсом, когда он пытал пойманного, сейчас беспомощно, ждущего своей участи.

— Когда в твоего мужа попала пуля, ты чувствовала тоже что и он? Боль? Жар солнечного света?

— Нет... а что?

— Маргарита, кто тебя создал? — Поинтересовался Кристиан, глядя в глаза своей любимой. — Я всегда думал, что тебя создал твой муж.

— Я не знаю, вернее не помню этот период времени. Кажется, что я спала все это время.

— Значит Николас забрал твои воспоминания?

— Да, скорее всего, забрал. Раньше я просила вернуть себе память, но он лишь усмехался, и говорил:

'Будешь много знать, быстро состаришься'. Я, если честно, раньше тоже думала, что Николас создал меня, но Кристиан, я не почувствовала боли, когда его ранили... Хотя он всегда умел контролировать меня, но ни тогда, когда ему самому нужна помощь, больше чем мне. Немножко боли, ничего бы со мной не сделали.

Кристиан держал Маргариту на руках, а в ушах до сих пор стояли крики Джеймса.

'Её нужно уничтожить, её создало чудовище, в её крови его кровь... Уничтожь её Кристиан, уничтожь, иначе она рано или поздно начнет уничтожать людей...' Но в тот момент ему больше всего хотелось уничтожить самого Джеймса, и ему пришлось приложить немало усилий, чтобы не убить тварь, поднявшую руку на его Марго.

— Ты поймал Джеймса? — Маргарита подняла голову с плеча Кристиана, и посмотрела на него.

— Да, он сейчас под стражей...

— Почему он это сделал? Что заставило его выстрелить в меня.

— Я не знаю. Он молчал. — Кристиан поморщился от собственной лжи, но и сказать правду он пока не имел права. Он не верил словам Джеймса, но и не мог отбросить их до конца. Понимая, что не успокоится, пока не узнает правду — кто создал Маргариту...

И хоть сегодня вечером он и заставил, с помощью своих сил, замолчать Джеймса, чтобы другие не услышали о создателе Маргариты, рано или поздно заключенный снова заговорит, и Кристиан надеялся, что в этот момент узнает правду, чтобы защитить любимую.

Мужчина вздрогнул, когда открылась дверь в соседнюю комнату, ведущую в спальню Николаса. Кристиан крепче обхватил замершую Маргариту, и стал вместе с ней ждать вердикта врача, который молча смотрел на них. Маргарита резко поднялась с колен Кристиана.

— Как он?

— Борется, он до сих пор на краю жизни и смерти, уже двенадцать человек выпил, и сколько ему потребуется еще, я не знаю.

— Может ему вновь начать давать мою кровь.

— Нет, категорически, нет, — возразил, Кевин. — Маргарита, он тебя высушит до дна. Пару часов назад он чуть это не сделал, ты для него наркотик, который, если его не контролировать, он может пить бесконечно. А когда он придет в себя, что Николас мне скажет? Что я позволили ему выжить за счет твоей жизни. Знаешь, Маргарита, я пока не собираюсь, покидать этот бранный мир. — Кевин подошел к камину, и опустил на корточки. — Габриель скоро будет тут, и может быть кровь родного брата поможет Николасу начать восстановление.

— А если не поможет? — Маргарита обхватила себя руками, и прикусила губу.

— Если не помогу, мой брат умрет... — Громкий голос возник в комнате вместе с туманом, и через несколько секунд туман начал таять и вместо него появился, высокий темноволосый, молодой мужчина, похожий на Николаса. — Привет, Марго, давно мы с

тобой не виделись. — Габриель быстро пересек комнату, и обнял жену брата.

— Я не дам ему так легко покинуть нас. — Прошептал он ей на ухо, и легонько поцеловал в волосы. А потом пристально посмотрел на Кристиана, изучая и оценивая незнакомца, который стоял рядом с ней.

— Габриель, я боюсь за него.

— Мой брат никогда так быстро не сдастся. Он сразу поправится, только чтобы я держал подальше от его жены.

— Он так никогда не думал. — Возразила она, и прижалась к Габриелю. — Ты меня всегда веселишь.

— Я всегда готов быть шутком для вас, моя дорогая Маргарита, лишь бы видеть блеск ваших сияющих глаз и улыбку на вашем прекрасном лице.

— Ты что-то задержался, — прервал их Кевин, подойдя к Габриелю, и похлопав его по плечу. — Я уж думал, ты появишься к утру.

— Я был уверен, что ты справишься. — Габриель отстранился от женщины, и повернулся к своему другу.

— А иначе, зачем ты тысячелетиями изучал книжки, чтобы дать сдохнуть моему братишке? Показывай, где тут наш захворавший. — И поцеловав руку Маргарите. — Прости, но мне нужно удалиться, а то мой брат решил полодырничать, и все дела свалить на меня, но я ему этого не позволю.

Маргарита хотела пойти вместе с мужчинами к мужу, но Габриель остановил её возле дверей, не давая войти.

— Марго, тебе не нужно быть там, а то будешь заламывать руки и страдать, видя, как твой муж борется со смертью. Я и сам за этим присмотрю, а потом расскажу в подробностях, если попросишь. — Он приподнял её подбородок, вынуждая Маргариту посмотреть в его глаза. — Николас взял слишком много твоей крови, я это прекрасно вижу, моя дорогая. Ты должна восстановиться, а то когда мой братец придет в себя, что он увидит? Жену похожую на смерть?

— А вдруг...

— Не волнуйся, я буду рядом с ним. — Поцеловав её в лоб, и переведя взгляд на Кристиана, приказал ему. — Найди Королеве, кого-нибудь испить, а то она на ногах еле держится. — И вошел в спальню, захлопнув за собой дверь.

*****

Дни тянулись ужасно медленно, бесконечные солнечные дни сменялся, долгими холодными ночами, а недели складывались в месяцы. В городе шумели люди, а газеты пестрели сообщениями, что появился маньяк, обескровливающий своих жертв.

Габриель с Кевином не прекращая, продолжали бороться за жизнь Николаса, и пускали к нему Маргариту только на некоторое время. Рядом с ней постоянно был Кристиан, молча поддерживающий её. И она была благодарна за его поддержку, но чувствовала, как его охватывает ревность и злость, что она страдает и боится за своего мужа, за те чувства, что она продолжает испытывать к Николасу. Она знала, что он мечтает увезти её подальше от Повелителя, а теперь еще и от Габриеля, с которым у него с самого начала не сложились отношения. Даже к нему он ревновал, хотя Маргарита, твердила ему не раз, что они просто друзья.

Женщину иногда разбирал смех, когда она видела, как они испепеляют друг друга взглядами. Она не раз вставала между ними, пытаясь, прекратить их стычки, догадываясь, что Габриель знает, что Кристиан её любовник, но не осуждает её.

Её чувства раздвоились, часть ее хотела все бросить, и пока Николас слаб и не может ей помешать, оставить его, сбежать на край земли с Кристианом, и построить новое счастье. Снова влюбиться и быть любимой, смеяться и наслаждаться самой обычной жизнью, не быть Королевой, и не распоряжаться жизнями других. Знать, что ты можешь делать ошибки, и за них тебя никто не будет осуждать. Не слышать злого завистливого шепота за своей спиной, не видеть бесконечных интриг, не слышать ни от кого, что ты никто, всего лишь временная, дешевая кукла, пешка, обращенная, потому что понравилась Повелителю.

Но, как ни парадоксально, она не желала смерти мужу, и не могла его покинуть сейчас, когда он беспомощный боролся за свою жизнь. Она не понимала, как можно испытывать к кому-то такие противоречивые чувства, которые она испытывала к нему... Любовь... Ненависть... Все смешалась в ней.

'Он сказал, что сделал всё это лишь с целью защитить меня, и можно было продолжать думать, что он солгал мне. Что на самом деле он хотел избавиться от меня, но тогда почему он не позволил мне умереть, почему вместо этого он заслонил меня своим телом?! Неужели все это было правдой?' — постоянно спрашивала она себя, но ответить на все мог только Николас.

И Маргарита продолжала исполнять свои обязанности, отдавала приказы поданным, и принимала решения за своего мужа. Она чувствовала молчаливую поддержку Габриеля, который появлялся рядом, когда возникал спор, и вставал на её сторону, а потом вновь исчезал. Единственное, что он сделал, не предупредив её, это уничтожил Джеймса, как только узнал, что Кристиан поймал его и держит под стражей.

Поданные боялись силы, которую чувствовали в нем. И многие до сих пор не понимали, почему именно Николас стал их Повелителем, а не Габриель. Ведь именно он был старшим братом, был наследником отца, и все были удивлены, когда после того, как Николас нашел Маргариту, Габриель оставил власть своему брату. Молча отошел в сторону, а сам стал наслаждаться жизнью вдалеке от трона.

Маргарита стояла в их бывшей спальне, которая за месяц вся пропиталась кровью. Она знала, что брат её мужа уже наполовину опустошил тюрьмы страны, и многие приговоренные, сидели в темнице в ожидании своей кровавой участи. Она подошла к лежащему мужу, даже сейчас излучавшему силу, и, казалось, что он в любой момент может встать, чтобы расправиться со своей жертвой.

Усевший на кровать рядом с ним она взяла его руку в свою, и направила свою силу к нему, которую он стал впитывать, как губка, требуя еще и еще.

— Маргарита... — прогремел голос позади неё. — Тебя даже на мгновение оставить нельзя. — Габриель подошел и вырвал из её рук, руку Николаса, и, опустившись перед ней на колени, взял её руки в свои.

— Марго, ты должна беречь свои силы. Николас не сможет тебя сейчас защитить, и он не контролирует свою жажду. Я знаю, что ты хочешь ему помочь, но твоих сил недостаточно. Он высушит тебя, оставив лишь пустую оболочку. А потом будет всю оставшуюся жизнь казнить себя, что сделал это. — Он поцеловал сжатые кулачки Марго, и распрямил её руки. — Я приказал Кристиану, привести сюда Маркуса.

— И видя беспокойство в глаза женщины, попытался успокоить. — Мне нужна кровь

Маркуса, никто не узнает, что он здесь побывал. Я тебе обещаю. С твоим дядей ничего не случится.

— Ты не знаешь, как сильно мы будем рисковать.

— Знаю, я выпил немного крови брата, чтобы узнать, что с вами произошло, пока меня не было.

— Все... — Маргарита прикусила губу, и взглянула на Габриеля. — Все эти измены, были, чтобы защитить меня?

— Да. — Мужчина встал и установил на капельнице, новый флакон с кровью. — Я не оправдываю своего брата. Так же как понимаю, что он ошибся, и его ошибка слишком дорого ему обошлась. Он поверил Джеймсу, а именно он был предателем. Идея с изменами была очень глупой, ведь и после того на тебя дважды покушались.

— Покушались... но я не помню ничего подобного.

— Тебе повезло, удача сопутствовала тебе. Ты же заметила, что твои охранники исчезли.

— Николас сказал, что дал им другое задание.

— Они погибли, но на их месте могла быть ты.

— О, Господи... — пробормотала Маргарита, обхватив себя руками, и вздрогнула от смеха Габриеля.

— Ты никогда не откажешься от Бога, сколько можно Маргарита? Ты никогда не перестанешь меня удивлять, я думал, наша жизнь выбьет из тебя человеческие замашки. Но видно, что для тебя тысяча лет это мало.

— Габриель...

— Все, все, умолкаю... Именно эта черта всегда нравилась мне в тебе. Правда, от последней твоей выходки, я не в восторге.

Маргарита встала и вышла из комнаты, она не хотела обсуждать Кристиана рядом с Николасом. И когда Габриель вышел за ней из комнаты, Маргарита буквально накинулась на него.

— Не смей причинять вред Кристиану, — приказала она.

— Не волнуйся, с этим прекрасно справляешься ты. Ревность к тебе его же и погубит. Маргарита ты никогда не будешь свободна, даже если уйдешь от мужа, твои чувства не изменятся.

— Ты не понимаешь, рядом с Кристианом я свободна ото всех условностей. Я не оглядываюсь назад. С ним я иду только вперед, и он меня любит.

— Замечательно, что он тебя любит. А ты Маргарита, кого любишь ты?

— Я...я... — Женщина замолкла, так как не знала, что сказать. Раньше она с уверенностью могла заявить всем, что Николас единственный мужчина, которому принадлежит её сердце, но сейчас она не знала, не могла быть уверенной в этом. — Мне кажется, что твой брат ошибся, назвав меня своей половинкой. Он не завершил обряд до конца, и я не могу читать его мысли. Я не слышу его. А, не завершив обряд полностью, я никогда не смогу дать ему наследника. Подданные давно уже шепчутся за моей спиной, они уверены, что когда-нибудь их Повелитель встретит свою половинку, и они уверены, что она не будет обращенной, как я.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Они ошибаются, поверь мне. Я знаю Николаса, и знаю, что он никогда не взял бы себе жену, не будучи уверен, что она его избранница.

— Но он скрывает от меня свое прошлое, и мое заодно. Значит, он мне не доверяет, сомневается во мне... Я даже не знаю, кто меня создал...

— А тебя это так сильно волнует? — Поинтересовался Габриель, и уселся в одно из кресел.

— Да, волнует, это единственный ключ к моему прошлому. Ведь Николас забрал у меня память. Ты же знаешь, кому я принадлежу, не так ли, Габриель.

— Я знаю, кто тебя создал Маргарита, и могу заверить, не мой брат забрал у тебя память. И твое прошлое. — Он видел, как она удивленно смотрит на него. Габриель знал, что рано или поздно ему придется сказать Маргарите правду. Но в тот момент, он думал, что рядом с ним будет Николас, который сможет поддержать жену, и успокоить. — Я забрал у тебя память.... И в тот момент я не мог поступить по-другому, иначе, ты бы сошла с ума...

Целую неделю Кристиан пытался добраться до своего друга. Он не обладал силой перемещения в пространстве, как Николас с Маргаритой. И сейчас, добравшись, наконец-то, до своей цели, сидел в машине, глядя на небольшой, уютный домик, расположенный среди скалистых гор.

Повелитель выбрал отличное убежище для своего подданного, если бы Габриель не рассказал ему, как найти Маркуса, он бы никогда не догадался, где скрывается его друг. Выйдя машины, Кристиан глубоко вдохнул морской воздух, подойдя к обрыву, посмотрел, как огромные волны бьются об скалы. Он был уверен, что Маргарите понравилось бы здесь. И пообещал себе, что обязательно привезет её сюда, подальше от всех проблем.

Весь месяц он наблюдал, как она истощает свои силы, отдавая их мужу. Его охватывала ревность от того, что она была рядом с ним. Хоть и понимал, что она не оставит Николаса в таком состоянии. Да и он, как бы ни желал забрать у своего Повелителя жену, не мог поступить с ним так. Кристиан уже не надеялся на благоприятный исход, сомневаясь, что Николасу поможет кровь Маркуса, но Габриелю было видней.

Ему же оставалось сглаживать всю шумиху в городе, и страх перед маньяком, из-за которого исчезало огромное количество людей. За этот месяц, он стер у людей слишком много воспоминаний. Они становились беспомощными марионетками в его руках. Он покупал счастье для тех семей, где лишились близких, давая им денег, одаривая разными безделушками, которых они желали. Он уже не удивлялся, что люди с невероятной жадностью набрасывались на его подарки. В современном мире он мог все купить, достаточно было достать толстую пачку денег и протянуть её. И все, даже самое дорогое, отдавали ему. Он брал, а потом возвращался во дворец к Маргарите, видя, как она теряет последнюю энергию, силу, отдавая её мужу. Он видел её боль, и хоть для него это было, как острый нож в сердце, держал свою ревность в узде. Хотя мечтал, увести её из этого ада. Но не мог...

Он мог только молча поддерживать её, и когда они оставались наедине, подальше от зоркого ока Габриеля, постоянно следившего за ними, Кристиан, прижимал к себе любимую, и отдавал ей свою энергию, силу, кровь, которая была так ей необходима.

— Кристиан... — Мужчина обернулся, на возглас друга, с улыбкой наблюдая, как тот идет к нему.

— Далеко тебя упрятали, дружище. — Он крепко обнял Маркуса. — Надеюсь, тебе здесь не скучно?

— Мне Анастасия не дает скучать.

— Как она? — Поинтересовался Кристиан.

— Волнуется, наверное. Она первая почувствовала тебя. Пойдем в дом. — И, повернувшись к дому, мужчины направились к нему.

Кристиан остановился, когда дверь резко распахнулась, и из дома выбежала Анастасия. Он обнял девушку, замечая небольшие изменения в её теле. И, подняв вопросительно брови, посмотрел на Маркуса. Тот лишь улыбнулся, и кивнул головой, подтверждая, его догадку.

— Анастасия, я рад за тебя и Маркуса. — И видя, как девушка покраснела, прижал к ее себе. Он был рад, что у его друга скоро будет пополнение в семье. И мечтал, что когда-нибудь и у них с Маргаритой будет малыш. Он чувствовал, что Маргарита его суженая,

предназначенная ему судьбой.

— Кристиан, я рада, что ты тут. Но так же понимаю, что если ты узнал правду, то что-то случилось. — Взволновано проговорила Анастасия, всматриваясь в лицо мужчины.

— Значит, просто так я приехать не мог, а мне так хотелось. Как только я узнал, что вы живы, я мечтал увидеть вас.

— Кристиан, что случилось? — Упрямо спрашивала девушка, не подаваясь на обаяние мужчины. — Я чувствую, что-то произошло. Да и Маркус тоже в этом уверен. — Кристиан посмотрел на друга, и увидел его вопросительный взгляд.

— Ну, я надеюсь, мне хоть дадут передохнуть с дороги.

В доме, только Кристиан успел принять душ, в его комнату постучали.

— Ты как? — Спросил Маркус, заглянув к нему.

— Нормально, старина, проходи. Я так понимаю, твоя выдержка подошла к концу.

— Угадал. Я рад тебя видеть, но понимаю, что ты не просто так появился здесь. Что случилось, Кристиан?

— Нашего Повелителя серьезно ранили.

— Это произошло после того, как мы с Анастасией исчезли? Меня тогда несколько дней ломало, казалось, что я весь горю изнутри.

— Да. Я в тот момент давал присягу.

— Насколько серьезно ранен Николас? — Взволнованно спрашивал Маркус, ходя по комнате.

— Стреляли в Маргариту, а он её прикрыл собою. В Николаса попала серебряная пуля с капсулой ультрафиолета.

— Как он после этого выжил? — Удивленно воскликнул его друг.

— Не знаю. Он тогда чуть не погубил Маргариту, почти обескровил её. — Кристиан заметил, как его друг вздрогнул. Он до сих пор помнил, как Маркус постоянно, с большим восхищением рассказывал ему про неё.

— И как сейчас чувствует себя Королева?

— Перед тем, как ответить на твои вопросы, я хотел бы узнать у тебя, Маркус, что тебя связывает с Маргаритой.

— Она жена моего Повелителя, и когда-то я давал ей присягу.

— А еще что? Маркус, ответь мне.

— Кристиан, зачем тебе это? — Маркус опустил в кресло и внимательно посмотрел на друга. — Ты прав, мне очень дорога наша Королева, и я готов отдать за неё свою жизнь, и поверь уже не впервые.

— Ты любил её? — Кристиан замер посреди комнаты и вопросительно посмотрел на друга, боясь услышать ответ. Он не был готов делить Маргариту еще и с Маркусом. Ему хотелось уничтожить всех, кто касался её, причинял боль.

— Я до сих пор люблю её, она мне дорога, как и Анастасия. И ради них я уничтожу любого. — Маркус увидел, как Кристиан напрягся всем телом, и в его глазах промелькнули вспышки гнева. Мужчине была интересна реакция друга на его племянницу, и он добавил: — Маргарита для меня как дочь, которой у меня никогда не было. Я видел её первую улыбку, первые шаги.

— Ты знал её, когда она была еще человеком? — Воскликнул Кристиан. Я всегда думал, что все её узнали, когда Николас привел её в свой дом.

— Она моя родная племянница, Кристиан. И теперь ты понимаешь, почему я скрывал свои родственные связи.

— Племянница?! — Кристиан ошарашено опустил на стоящее рядом с Маркусом кресло, и неверяще посмотрел на друга. — Но почему ты никогда не говорил мне этого?

— Ты меня никогда не спрашивал. Я, конечно, знал, что ни ты, ни Себастьян не выдадите нашу с Маргаритой тайну, но старался не распространяться о ней. — И откинувшись на спинку кресла, Маркус спросил: — А теперь ты мне расскажи, почему у тебя возник столь внезапный интерес к Маргарите.

— Она моя пара... — Негромко ответил Кристиан.

— Что? — Николас даже привстал с кресла от шока и покачал с сомнением головой. — Этого не может быть. Маргарита принадлежит Николасу, она не может быть твоей.

— Но так я чувствую это. — Кристиан резко встал с кресла и подошел к столу, на котором стоял графин с теплой кровью и, налив себе бокал, с жадностью иссушил его. — Ты же постоянно был с Повелителем, и знаешь, что за этот год он творил с твоей племянницей, но ты ему ни слова не сказал.

— Почему же не сказал, сказал. И не одно. Кристиан я понятия не имею, что там творилось. Николас отправил меня подальше от двора. Он приказал мне, держаться несколько месяцев в стороне от него и Маргариты. Как он сказал, что ему только для полного комплекта проблем и несчастных случаев со мной не хватает. До меня доносились слухи, что Николас уже ищет другую Королеву, но я не верил им. И тогда я вновь потребовал от него объяснений, я не хотел, чтобы с Маргаритой что-то случилось. Он меня заверил, что отдаст за неё все, даже свою жизнь, и то, что сейчас происходит в их семье это временное явление, и он скоро мне все расскажет. Но не успел...

— Она ушла от него после суда над Грегори. Больше не вынесла его бесчисленных измен. — Кристиан оперся руками об стол, и добавил. — И был рад, что она тогда от него ушла. Потому что в тот момент её встретил я.

— Так вот о какой девушке ты говорил, когда мы встретились с тобой вновь. — Маркус вспомнил, как Кристиан рассказывал ему в кабинете про какую-то Маргариту. — Ты целый месяц был с ней, а Николас её искал, он не чувствовал её в городе.

— Я тогда увез её, зная, что ты в тот момент был занят Анастасией. Но я, даже в самом кошмарном сне, не мог представить, что Маргарита, принадлежит Повелителю. А не чувствовал их связи, это я уж потом узнал, что Николас так и не завершил обряд, который навсегда соединяет судьбы. — И подняв голову, Кристиан впился глазами в своего друга. — Ты столько времени был рядом со своим Повелителем, он создал тебя, и ты знаешь множество его тайн. Почему он не завершил обряд? Почему Маргарита не помнит огромный кусок своей жизни? Кто и когда обратил её? Потому что я точно знаю, Николас не обращал твою племянницу.

— У тебя много вопросов, Кристиан, и не на все я могу ответить. Да и тебя сюда прислали, не о Маргарите расспрашивать. — Кристиан видел, как его друг резко насторожился, а потом подошел к двери и распахнул её. — Анастасия, твои уши скоро локаторами станут. — И в тоже мгновение перед ним возникла его жена.

— Да, знаю, подслушивать нехорошо, но и утаивать что-то от жены тоже. — И отодвинув мужа в сторону, прошла в комнату, и уселась в одно из кресел, вопросительно посмотрев на Кристиана. — Мне тоже интересно, зачем Габриэлю понадобился мой муж.

— Я так понимаю, ты все слышала. — Маркус запер дверь и посмотрел на жену.

— Да, все, как только ты вошел в комнату. И считаю тебе нужно рассказать Кристиану историю Маргариты, по крайней мере ту часть, которую знаешь ты. Ведь может быть Кристиан прав, Николас поэтому не завершает обряд, так как понимает, что если Маргарита не его пара, вместо её любви, он получит ненависть, и желание уничтожить его. Но в начале, Кристиан, ты расскажешь нам, зачем тебя прислали.

— Габриель хочет провести обряд. Тебя создал Николас Маркус, и в твоих жилах течет его кровь. Габриель уверен, что с помощью твоей и его крови, тело Николаса вновь начнет восстанавливаться.

Завтра днем мы отправимся, ты же не можешь перемещаться, и перемещать других.

— Нет, эту способность, Повелитель мне не дал. Хотя обучал этому Маргариту. — Маркус подошел к окну и долго смотрел, вспоминая прошлое. В памяти всплывали моменты, как он смеялся с Габриелем, когда Николас учил Маргариту перемещаться в пространстве, и что не всегда у неё это выходило удачно. А потом взвешивал слова жены, возможно, она права, ведь его самого не раз мучил вопрос, почему Николас, не вернет Маргарите память, не завершит обряд. И, наконец, приняв решение, он повернулся и посмотрел на друга, понимая, что хочет счастья для своей племянницы. И если Кристиан на самом деле её спутник жизни, он найдет все ключи от тайны, что хранит прошлое Маргариты.

*****

Воспоминания Маркуса

Маркус буквально влетел в свой дом, когда к нему примчался слуга, и сказал, что девочка заразилась от своей матери. Он оставил свою любовницу, и немедленно поехал домой. Возле двери в детскую спальню, он увидел плачущую няню.

— Что... — Он не мог понять, когда Маргарита успела подхватить чуму, ведь его поместье эта зараза обошла стороной. Он радовался, что успел увезти племянницу из дома умирающей сестры. И сейчас, глядя на дрожащую служанку возле дверей, понимал, что она напугана как никто, ведь именно она была с девочкой, когда у неё появилась высокая температура.

— Господин, у девочки кашель уже с кровью, и вам, наверное, нужно и от меня подальше держаться. Так как, скорее всего, я тоже заразилась.

— Джек, — крикнул Маркус, — уведи всех слуг из дома, немедленно. И запири дом.

— А вы, Господин? — Дрожащим голосом промолвил пожилой мужчина.

— Я останусь тут. И не дам этой заразе забрать её у меня, она все, что у меня осталось. — И, посмотрев на служанку, спросил. — Как сейчас Маргарита?

— Бедняжка мечется в кровати, то приходит в себя, то теряет сознание. — Женщина расплакалась, и сползла по стенке, причитая.

Маркус недолго медлил возле двери в детскую спальню, понимая, что если переступит порог комнаты, его жизнь тоже будет висеть на волоске, но не мог бросить девочку одну перед страшной болезнью. Открыв дверь, он переступил порог, зная, что назад дороги нет.

Два дня он тщетно боролся с болезнью, видя, как из Маргариты постепенно, капля за каплей, уходит жизнь. И он ничем не мог ей помочь. Под конец второго дня он услышал, как в комнату кто-то скребется, и подошел к двери. Он знал, что его старый слуга остался в доме, и приносил им под дверь еду, лекарства, воду, и все, что могло понадобиться Маркусу.

— Да, Джек, — охрипшим голосом спросил он.

— Господин, я знаю, как можно помочь Маргарите. Но цена будет слишком высока.

— Джек, ты знаешь, что для меня не имеют значения деньги, я готов отдать их все, лишь бы спасти Маргариту.

— Им нужны не деньги, Господин, денег у них самих много. Они могут потребовать вашу душу, и жизнь.

— Такую малость? Кто они такие, Джек? — Спросил Маркус.

— Наверное, демоны. Господи, не знаю. Но в их руках огромная сила, которая может не только уничтожить. — Слуга замолчал, а потом добавил. — Я написал вам адрес, где их можно найти. Но вам придется оставить девочку одну. Я присмотрю за ней, Господин...

Тем же вечером Маркус стоял возле огромного, угрюмого, темного особняка. Его охватывал страх, перед неизвестностью, он не знал, что от него потребуют хозяева этого странного дома. Подойдя к огромной двери, он постучал, и услышал эхо от стука дверного молотка. И тут позади него появился мужчина, Маркус резко обернулся, и выхватил меч.

Высокий черноволосый мужчина, сложил руки на груди и усмехнулся.

— Сразу видно больной. — Хмыкнул он. — Ну и что ты сюда приперся, решил своей игрушкой помахать?

Маркус вложил меч обратно в ножны, и отступил. Внимательно рассматривая возникшего из ниоткуда мужчину. Он был сильный и уверенный в себе, и Маркус ощущал ауру, которая окружало его и тьму, притаившуюся в его глазах.

— Мне нужен хозяин этого дома. — Недрогнувшим голосом сказал ему Маркус.

— Хозяин? Мой брат, что ли? Ты точно сумасшедший. Ладно, заходи, жертва идиотизма, если не боишься за свою никчемную жизнь. — И в это момент двери открылись.

Он вошел в огромный дом, и пока шел, его шаги гулко отдавались по каменному полу. Маркус не мог рассмотреть убранство дома и решить, богат хозяин или нет, так как все было погружено во тьму, и только слабая дорожка света освещала ему путь. Он замер перед ступенями, когда услышал страшное шипение со всех сторон, а пока шел, ощущал на себе взгляды, полные готовности растерзать его.

Каждый шаг давался ему с трудом, и только желание спасти племянницу, заставляло его двигаться вперед.

Он переборол свой страх, и, обернувшись, вновь встретился с темными глазами, в которых теперь, казалось, горел огонь.

— А ты смелый я смотрю. Давно таких как ты не встречал, думал, что такие как ты уже вымерли с мамонтами.

— Кто вы... — негромко спросил Маркус.

— У нас много имен, данных людьми. Но ты же не для того пришел, чтобы поинтересоваться, кто мы или что?

— Повелитель... — Зашипел кто-то из темноты. — Его кровь так пахнет, а мы сегодня еще не питались. Но мужчина, стоящий перед Маркусом, не обратил на него внимания.

— Ну, что ты встал, пошли, раз пришел, брат развлекается наверху. — И схватив Маркуса за руку, перенес его на второй этаж. — Мне так надоедает делать ненужные движения, когда можно сделать так легко, раз и все. — Промолвил он на ошарашенный взгляд Маркуса.

— Как... — Маркус не понимал, как его так быстро перенесли сюда, он даже опомниться не успел. И не мог понять, кто перед ним такие.

Мужчина впихнул Маркуса в комнату, и тот сразу же почувствовал запах крови. А потом увидел сидящего мужчину, который прокусив горло женщины,пил её кровь.

Маркус остуился, и стал словно вкопанный, наблюдая, как женщина превращается в высохший, обтянутый кожей скелет.

— Привет братец, я смотрю, ты ужинаешь. — Мужчина откинул от себя женщину, и, вытерев рот салфеткой, встал с кресла и улыбнулся.

— Давно мы не виделись, Габриель. Каким ветром тебя сюда занесло. — Маркус не мог понять, как стоящий возле кресла мужчина, мгновенно очутился у него за спиной, и уже обнимал своего брата.

— Да вот, решил проведать. Заодно и гостя твоего привел.

— Гостя? — Переспросил хозяин этого дома и, словно только что увидел здесь Маркуса, удивленно рассматривал его.

— Прикинь этот чудик сам пришел, и не боится же. — Габриель сложив руки на груди, рассматривал Маркуса вместе со своим братом. И у него возникло ощущение, что эти мужчины сравнивают его с каким-то беспомощным тараканом.

— Сам пришел? — И когда Маркус кивнул, хозяин дома посмотрел на брата и вынес свой вердикт. — Наверное, идиот.

— Я тоже к этому склоняюсь. Страх и чувство самосохранения у него напрочь отсутствуют.

— Я пришел вас просить... — Вставил свое слово Маркус.

— Просить? — Удивленно переспросил брат Габриеля. — И что же тебе надо?

— Моя племянница заразилась чумой, и мне сказали, что вы можете её спасти.

Двое братьев долго смотрели на него, а потом, переглянувшись, лишь пожали плечами, и в следующее мгновенье растаяли перед ним. И в этот же момент позади него раздался голос, на который Маркус повернулся, и увидел двух братьев уже сидящих в креслах.

— Я прошу, спаси её, она все, что у меня осталось...

— Ты просишь, чтобы я дал жизнь твоей племяннице. Зачем мне это нужно? Не в моих правилах давать кому-то жизнь, забирать её — да... но давать. Хм...

— Я сделаю все, что ты захочешь... — перебил Маркус, хозяина замка.

— Все, что я захочу... Ты человек, что ты можешь мне дать, не смей меня. Ты ничто. Твоя жизнь мгновенна. Я даже не уверен, что завтра вспомню о тебе. Зачем мне давать твоей племяннице то, что получают лишь единицы.

— Я никогда не скажу, что вы существуете... — в ответ ему раздался громкий смех обоих братьев.

— Твоя крошечная жизнь оборвется, как только ты выйдешь отсюда. Это и послужит твоим молчанием.

— Значит, так тому и быть, — Маркус отвернулся от хозяина этого странного замка, единственного, кто мог помочь его племяннице, он шел на выход, понимая, что это могут быть последние в его жизни шаги, и что он, скорее всего, больше никогда не увидит рассвет. И уже подходя к огромной двери, услышал голос, который заставил его остановиться.

— Чувствую, это мне еще боком выйдет. Я спасу твою племянницу, но ты будешь служить мне вечно...

— Ты уверен в этом, Николас? — спросил его брат.

— Нет, но его бесстрашие мне нравится.

Маркус подошел и сел в одно из кресел, стоящих в комнате Кристиана, и продолжил. — После слов Николаса, я почувствовал, как его клыки проникают в меня, чувствовал, как жизнь уходит из меня с каждым его глотком, боль охватило все тело. А что было дальше, я помню с трудом, помню только соленый вкус крови, который в тот момент мне показался, самым лучшим напитком, который хотелось пить и пить. И я пил. Когда очнулся, прошло уже несколько дней после моего обращения. Меня заковали по рукам и ногам в кандалы, и сколько я не пытался вырваться, не мог. Сейчас я понимаю, почему Николас заковал меня, но тогда меня охватывала злость, и жажда. Я хотел увидеть Маргариту, и не слышал слов Николаса, что сейчас все хорошо, и она поправляется. Я знал, что она там одна. Время медленно тянулось для меня, и когда цепи сняли, я узнал об одной вещи, что теперь для меня опасно солнце.

Только когда Николас убедился, что я смогу контролировать свою жажду, он дал мне медальон, защищающий от солнца. В тот день я увидел Маргариту. — Маркус закрыл глаза, вспоминая, что в тот момент из его глаз побежали слезы. — Она была еще бледная после болезни, такая худенькая и беспомощная, казалось, от нее остались только одни огромные карие глаза. Николас не позволил мне тогда приблизиться к ней, был не уверен, что я справлюсь. Ведь кровь Маргариты манила меня, а еще я чувствовал с ней кровную связь. Тогда я не знал, что и Николасу, было тяжело находиться рядом с ней.

— Тогда Николас её не обратил. — Задумавшись, произнес Кристиан. — Но он поил её своей кровью.

— Если ей и дали то немного, ровно столько, чтобы организм пошел на поправку. Я знаю, что рядом с ней был то Николас, то Габриэль. А потом они нашли моей племяннице новую семью.

— Ты не общался с Маргаритой, пока она не появилась во дворце?

— Кристиан, неужели ты думаешь, что Маргарита так просто отнеслась к своей судьбе? Поверь, Николас не зря чувствовал, что это ему еще боком выйдет.

*****

Из воспоминания Маркуса

В замке Николаса было огромное количество подобных ему, они с огромной не приязнью смотрели на Маркуса, считая себя выше него. И когда в один из дождливых дней в дом ворвалась маленькая девочка, все замерли, не веря, что подопечная Николаса осмелилась войти сюда. Никто не знал, что эта маленькая крошка племянница Маркуса. И когда Маркус почувствовал, как Маргарита, словно теплый ветерок, ворвалась в замок, в нем вновь проснулась дикая жажда. Но его создатель помешал ему наброситься на Маргариту, удержав за плечо. Николас крепко держал Маркуса, и улыбался Маргарите.

— Марго, я рад тебя видеть в своем доме. — Он подошел к девочке, которую удерживали его слуги, не давая броситься к Маркусу, хотя они не подозревали, что они родня. Николас приказал всем удалиться, и лишь Маркусу предложил остаться. И когда все ушли из зала, он взял её на руки и подвел к стоящему Маркусу, который боялся пошевелиться, ведь его клыки уже вылезли, и он прилагал большие усилия, чтобы утихомирить свою жажду.

— Маркус... — Воскликнула Маргарита, и потянула к нему руки. Мужчина встретился с

пронизывающим взглядом своего создателя. А потом аккуратно передал её к нему в руки. — Я так по тебе скучала. Ты меня, пожалуйста, никогда не бросай. — Слезно молила Маргарита.

— Не брошу, Маргарита, ты все, что у меня осталось. — Еле вымолвил он. — Не брошу. — И крепко прижал к себе.

— После этой неожиданной встречи, Маргарита стала частым гостем в замке, и скоро я сам мог спокойно выходить, не опасаясь за жизнь своей племянницы. — Маркус усмехнулся. — Правда, потом я понял, что Николас проводил с ней больше времени, чем я. Только тогда он не мог понять, почему его так тянет к ней, и часто жаловался Габриелю, что стал похож на няньку для костлявой девчонки. Ведь она бегала за ним словно хвостик. Один раз мы нашли её в его спальне, хотя по идее она должна была находиться в своем новом доме. Новые родители, начали поиски Маргариты, и даже Николас включился в них, рыская по всему лесу. Никто не мог предположить, что она придет в пустой замок. Ведь Николас в тот момент сменил один город на другой.

— Ты думаешь, наша с Габриелем кровь спасет Повелителя? — Маркус смотрел на дорогу, не замечая, как друг прибавляет скорость машины.

— Не знаю... Скажу честно, если бы его не стало, для меня было бы лучше, — ответил недрогнувшим голосом Кристиан. Он не хотел обманывать друга, и делать скорбную мину. Ведь он не испытывал этой скорби, а наоборот хотел отнять Маргариту, даже сейчас она была привязана к другому.

— Маркус, когда я поймал Джеймса, он кричал о создателе Маргариты. Честно, мне верится в это с трудом, но её создатель не Николас. Ты знаешь, кто создал Маргариту? — Кристиан оторвал свой взгляд от темной дороги и посмотрел на Маркуса.

— А что тебе сказал Джеймс? — Переспросил он, не отвечая на вопрос.

— Грегори... — И видя ошарашенный взгляд Маркуса, спросил: — Почему ты допустил это, Маркус, почему сам не обратил её, когда она выросла?

— Когда я вновь вернулся на родину вместе с Габриелем. Маргарита уже была замужем и носила под сердцем ребенка...

— Что... — Кристиан резко притормозил и неверяще посмотрел на друга.

*****

Из воспоминания Маркуса

— Не верится, что я, наконец-то, дома. — Маркус остановил своего жеребца, и, сняв тяжелый шлем с головы, посмотрел на голубое небо, которое простиралось над замком. Повернув голову, он взглянул на спешившегося Габриэля. — Я к ночи вернусь.

— Что, не терпится увидеть племянницу? — усмехнулся тот. — Сколько мы тут не были, лет десять? Или одиннадцать? Когда в последний раз я видел эту крошку, она хвостом бегала за Николасом. Сколько ей тогда было? — Габриель отдал вожжи подбежавшему груму, чтобы тот увел его черного жеребца.

— Ей было десять... — Маркус улыбнулся, вспоминая, как его племянница постоянно прибегала в замок, которые обычные смертные обходили стороной. Но эта маленькая девочка не боялась взрывов ярости его обитателей. Она внесла в замок смех и научила бессмертных улыбаться, и даже играть с ней в куклы. Николас многое изменил в своем доме, и все из-за одной маленькой крошки, которая не боялась его крутого нрава, криков, рычания, которое было слышно не только в замке, но и в округе. Кормились теперь бессмертные в подвалах замках, скрывая от Маргариты свою сущность. Она стала неприкосновенной для обитателей, которые жили тут, и привыкла к их тьме.

— Мне она писала, что ждет ребенка... Так что, скоро я буду дядей. — Маркус развернул своего жеребца и, махнув рукой Габриелю, выехал за ворота.

— Николас, Николас... Что же ты творишь? — Послышался Маркусу голос Габриеля, когда он мчался к Маргарите, но тогда он не обратил на эти слова внимания.

— Маркус... — Закричала молодая девушка, выбежав из дома. Мужчина спешил с лошади и поймал в свои объятия Маргариту.

— Солнышко ты мое... — прошептал он её в черные смоляные шелковистые волосы, и

крепко прижимая девушку, замечая её положение, и чувствуя в ней другую, крошечную жизнь. — Какая же ты у меня красавица стала... — Маркус отстранил племянницу, разглядывая дорогие ему черты. — Ты так похожа на свою маму... — мужчина всматривался в загадочные карие глаза, которые казались колдовскими и манили к себе, но таили печаль, которую Маргарита почему-то хотела от него спрятать.

— Я так по тебе скучала, — прошептала нежным бархатным голосом Маргарита, уткнувшись ему в грудь. — Не оставляй меня больше, Маркус, мне так тебя не хватало.

— Обещаю, что сделаю все от себя зависящее, чтобы отдалить свой отъезд. — Он поднял голову и увидел, как из дома вышел высокий молодой человек. С каждым шагом он подходил к ним все ближе и ближе, и, оказавшись рядом, смерил Маркуса недовольным взглядом.

— Я так понимаю, что вы Маркус? — Дерзко спросил этот блондин, остановившись позади Маргариты.

— Маркус, познакомься это мой муж, — Алекс. — Маргарита отошла от Маркуса и отступила к мужу, взяв того за руку. Маркус увидел, что в глазах племянницы появился испуг, который сразу же исчез. И он для себя решил, что обязательно разберется с этим, как только останется с ней наедине. Он не допустит, чтобы кто-то обижал Маргариту.

— Дорогая... — Маркус не мог понять, почему с первого же мгновения его стал отталкивать муж племянницы. — Ты говорила, что Маркус был младше твоей матери всего на несколько лет. А он выглядит, как тридцатилетний.

— В нашей семье, молодость долго сохраняется. — Парировал тот. Маркус сам не знал, как объяснить Маргарите, что не стареет, ведь по людским меркам ему было больше сорока. И в этот момент он понял, что не сможет сдержать данное племяннице обещание и долго оставаться рядом с ней, при этом не старея. Её жизнь будет лететь беспрерывно. Она будет с каждым годом становиться старше, и рано или поздно он придет на её могилу. От этих мыслей ему стало не по себе.

— И надолго вы к нам? — поинтересовался Алекс, чем еще больше вызвал у Маркуса неприязнь. У него возникло впечатление, что муж Маргариты не очень рад приезду её дяди, но старается сдерживать себя.

— Пока не знаю, но я не побеспокою вас своим присутствием в доме. Я остановился в замке Синклеров.

— Николаса Синклера? — Переспросил Алекс, и Маркус увидел, как в его глазах промелькнул страх и ненависть.

— Да в поместье Синклеров... — подтвердил он, замечая, что и племянница вздрогнула, опустив глаза, он увидел, что девушка спрятала за спину дрожащие руки. И не мог понять, что, черт возьми, тут происходит.

— Так как мы не знали, что вы приедете сегодня, мы не спешили с ужином...

— Не волнуйтесь... — перебил его Маркус. — Я успел перекусить, перед приездом сюда. Если вы не против, я бы хотел пообщаться с племянницей, чтобы до ночи уехать в поместье.

— Да, пожалуйста... Только, как вы уже успели заметить, моя жена на сносях, так что сильно не волнуйте её. Мне нужен крепки сын. — И сказав это Маркусу, Алекс пошел обратно в дом. Мужчина провожал его хмурым взглядом, не замечая, как неосознанно сжимает руки в кулаки.

— Маркус, не трогай его... — негромко попросила Маргарита, проследив за его

взглядом. — Я чувствую, что ты сейчас готов разорвать его на мелкие кусочки, но он мой муж. И я запрещаю тебе, Николасу и Габриелю его трогать.

— Неужели и Николасу этот тип не нравится? — Поинтересовался, прищурившись Маркус.

— Он готов был его съесть и косточек не оставить... — грустно произнесла она. И Маркус внимательно посмотрел на Маргариту.

— Ты знаешь, кто мы? — Переспросил он, ведь от неё всегда пытались скрыть правду.

— Да... знаю... — печально ответила она. — Не все же время вам скрывать, что у вас в меню. Да и я уже не маленькая, и твои друзья и их темная жизнь приучила меня к вам.

— Я никогда не причиню тебе... — Но Маркус замер, так как к его губам прижалась её маленькая теплая ладонь.

— Я знаю, Маркус, и знаю, что ты отдал за меня. Неужели ты думаешь, что я испугаюсь. — И прижавшись к мужчине, крепко обняла.

— Кто тебе сказал? Николас снесет за это голову любому.

— Себе не снесет. — Усмехнулась Маргарита. — Он сам и сказал... — Маркус увидел, что племянница прикусила губу и, обхватив себя руками, пошла в сторону леса.

— Мы с Габриелем только сегодня вернулись, и я сразу же приехал к тебе. — Мужчина догнал девушку и пошел рядом с ней, они шли, и когда их окружил лес, Маргарита резко остановилась, схватив дядю за руку.

— Маркус, возьми глоток моей крови...

— Что? — Не понял и переспросил Маркус, резко останавливаясь, и ошарашено глядя на Маргариту.

— Ты голоден после поездки. Я прошу тебя всего лишь попробовать моей крови. — Маргарита подошла к дереву, и, отломив кусок острой деревяшки, проткнула себе палец. Маркус не сумел остановить девушку, и, обхватив её руку, смотрел, как на пальце появляются красные капли. Мужчина сглотнул, чувствуя, как в деснах прорезываются клыки.

— Нет... — заявил Маркус и отпустил руку Маргариты, его будоражил запах сладкой крови. А кровь племянницы всегда манила его, и ему с большим трудом удавалось сдерживать свой пожирающий голод внутри, когда она малышкой разбивала себе колени.

— Прошу тебя, хотя бы каплю? Я должна понять, почему моя кровь для него отравя, и ему нельзя больше пробовать её. Почему он не завершил обращение, и я вновь проснулась человеком, а он уехал от меня.

Сказав, что не сможет подарить мне мои мечты. Прошу тебя, Маркус, ты единственный, кто может мне ответить на мучавшие меня не один год вопросы. Что с моей кровью не то??? — Взмолилась Маргарита, и мужчина увидел, как из её глаз полились слезы.

— Маргарита... все у тебя нормально с кровью... — Промолвил растерявшийся Маркус, он не мог понять, кто сказал, ей, что с её кровью что-то не то. Неужели побоялись гнева Николаса, если бы тот узнал, что кто пытался обратить Марго.

— Докажи... — настаивала девушку, и подняла к нему руку. И он попробовал, слизнул живительную для него каплю. Смакую её сладость, а потом вновь потянул из её пальца кровь, делая небольшой глоток, а потом еще и еще.... И делая это он, проник в воспоминания Маргариты. И поперхнулся кровью... Маркус слизал последние капли ее, залечивая маленькую ранку, и посмотрел в глаза Маргариты.

— Николас был твоим любовником... Почему же тогда ты вышла за Алекса? — Потребовал Маркус от своей племянницы.

— Твой Повелитель от меня отказался...

— Нет, что-то произошло, когда он пил твою кровь?

— Он сказал, что я игрушка в его руках, и теперь он со мной наигрался. И предложил найти обычного смертного, чтобы он исполнял мои мечты. А сам исчез... Сказав, что моя кровь самая противная, что он, когда бы то ни было, пил.

— У тебя сладкая кровь, от которой очень тяжело оторваться. Она живительная сладость для путника, который был месяцами в знойной пустыне.

— Тогда почему? — Непонимающе спросила Маргарита. — Почему он выбросил меня из своей жизни? Маркус обнял племянницу, глядя её по волосам, чувствуя, как её слезы капают на одежду.

— Не знаю, малышка, не знаю... Я видел только твои воспоминания и эмоции, а его нет.

Кристиан вышел из машины, хлопнув дверью, и прислонился к капоту. Он не мог понять, почему Николас тогда отступился от Маргариты, и не понимал, как потом его любимая стала бессмертной. Ведь кто-то же её обратил? Но кто? Неужели на самом деле Джеймс сказал правду и создатель Маргариты Грегори? Много вопросов, а ответы еще не все.

Он услышал, как хлопнула дверь машины, и посмотрел на Маркуса, который стал рядом с ним.

— Я не знаю, кто создал Маргариту. Ведь после того, как она перестала быть человеком, я не пробовал её кровь.

— Поверь, она сладкая словно мед, я готов её пить постоянно... — Заверил его Кристиан. — Если уже тогда Маргарита была любовницей Николаса, как он её отпустил к этому Алексу? Получается, у Маргариты был сын или дочь, а она об этом даже не помнит.

— Она не успела родить... — Кристиан непонимающе смотрел на друга. — Через месяц она стала бессмертной, и я сомневаюсь, что дети тогда рождались четырехмесячными.

— Она потеряла ребенка? И тогда её обратили? Но кто?

— После нашей встречи с Маргаритой, я вернулся в дом Николаса. Он сидел с братом наверху, и они о чем-то разговаривали, когда я прервал их.

*****

Из воспоминания Маркуса

Дверь резко распахнулась, и громко ударилась об стенку. Но говорящие мужчины не обратили на это внимания, лишь только Габриель усмехнулся и негромко промолвил.

— Чувствую, сейчас будет весело.

Маркус двигался быстро, и опрокинул кресло вместе с Николасом. Но оно не успело упасть на пол, как Николас появился позади Маркуса и вздернул бровь.

— Маркус... — шутливо произнес он. — Я понимаю, что мы давно не виделись... — Николас увернулся от удара Маркуса, вновь появившись за его спиной. — И ты очень рад меня видеть... — Закончил он, наконец, свою речь, уклоняясь и снова исчезая перед своим детищем.

— Почему ты не обратил Маргариту? — Проревел Маркус, надвигаясь на своего создателя.

— Кстати, мне тоже это интересно... — Вставил его брат, и в тоже время пригнулся, когда над его головой пролетел чайный столик, который запустил Маркус в Николаса.

— Он всего лишь с ней проигрался, а потом выкинул из своей жизни. — Ответил ему Маркус, на что Габриель лишь приподнял брови, сомневаясь в его словах.

— У меня не было выбора, она мечтала о нормальной семье, детях. А я не мог этого ей дать. — Прорычал Николас и прижал к стенке Маркуса, оставляя на стене трещины от удара.

— Но у нас могут быть дети... — Возразил ему Маркус, рыча.

— Могут быть, ты прав, но как остановиться, обращая суженную, когда не можешь прекратить и пьешь её кровь, не контролируя себя. Превращаешь на её глазах в монстра, и наслаждаешься каждой каплей, ощущая, как из неё уходит жизнь. И ты становишься беспомощным, так как не можешь остановить себя, и продолжаешь пить и пить. — Прорычал ему в ответ Николас, и отшвырнул Маркуса как пушинку в другой конец комнаты.

— Но ты остановился. — Ошарашено произнес Габриель, он появился рядом с братом и посмотрел в его хмурое лицо. — Как ты смог остановиться. Ведь даже я не смог. — Мужчина отступил на шаг, и неверяще покачал головой. — Нам в нашей вечности, только один раз дают суженную. Повезет, если она такая же, как и мы... — Габриель грустно усмехнулся, — но чаще, жизнь заставляет нас обращать любимых. И только единицы смогли вовремя остановиться. Что тебя остановило?

— Служанка Маргариты. — Горько произнес Николас, и впечатал свой кулак в стену. — За что и рассталась со своей жизнью. Я так же, как и ты Габриель, я не смог остановиться, чувствовал, её последние вздохи, ощущал, как её тело становится с каждой каплей все холодней и холодней. А меня сжирала жажда, еще несколько глотков, и я стал бы таким, как и ты Габриель. Зная на века, что сожрал свою суженную, и наслаждался этим.

— Значит Маргарита суженная Николаса. — Кристиан отказывался в это верить, ведь он ощущал, что Маргарита его. Но не мог доказать этого. Нужно было провести обряд, и только тогда бессмертные могли определить свою пару. Кристиан, также знал, что если бессмертный встречал смертную, то понимал это сразу, с первым глотком крови. Только жизнь, слишком сильно помялась над их могуществом, силой. Бессмертные не могли контролировать свою жажду рядом с избранницами, и часто они просто выпивали их до дна, оставляя пустую оболочку. А потом вечность проводили муках, что не смогли удержаться, остановить себя. — Не верю, тут какая-то ошибка. Она моя, Маркус, моя, я чувствую это. Уверен... я буду до последнего бороться за неё.

— Кристиан, я хочу своей племяннице счастья. Только прошу тебя, не ошибись, ведь если ты проведешь обряд до конца, а окажется, что Маргарита не твоя суженная, она вечность проведет с тобой, но так и не сможет дать тебе наследников.

— Я уверен в этом. — Не сомневаясь в своих словах, уверенно произнес Кристиан. — Маргарита моя...

Маргарита металась по огромному дому, не замечая прислуги, которая шепталась по углам. Все дни для женщины слились в один сплошной кошмарный сон, который, казалось, никогда не закончится. Сколько бы она не пыталась узнать о своем прошлом у Габриеля, она натыкалась на непробиваемую стену молчания. Он лишь усмехался, и говорил, что только муж раскроет ей правду. Но Маргарита знала, вернее была уверена, что Николас этого не сделает, и как всегда найдет множество отговорок, чтобы отложить этот разговор на неопределенное время.

От Кристиана уже больше недели не было звонков, и она не знала, нашел он её дядю или нет. Сидя каждый день перед камином, она скучала по нему. По его молчаливой поддержке, и любви, которую он ей дарил, ничего не требуя взамен. С ним она чувствовала себя в безопасности, как когда-то с Николасом. Она вспоминала дни, которые они провели вместе. Они были наполнены любовью, смехом, беззаботностью. Каждый день просыпаясь в объятьях своего любовника, она хотела, чтобы это время не кончалось. Но тайна, которую она в тот момент скрывала от него, стояла между ними. Она чувствовала, что Кристиан готов в любую минуту провести обряд, что связал бы её с ним навечно. Но она всегда останавливала его, перед её глазами каждый раз предстал Николас, который, казалось, молча её останавливал. А когда Кристиан целовал её, в памяти, как назло, всплывали слова мужа.

'Ты моя, и всегда будешь моей...'

Сегодня, спустившись в темницу, в которой находился Джеймс, она долго смотрела на камеру в которой его держали. И до сих пор не могла понять, что заставило выстрелить мужчину в неё. Что спровоцировало его на этот поступок, или кто. И сейчас она очень сожалела, что не встретила и не поговорила с ним. А Габриель быстро решил его участь, лишь только спустившись к нему. И все мучавшие вопросы, так и остались без ответа. У Габриеля спрашивать было бесполезно, она знала, что он не скажет ей правду. И только выходя из подземелья, она вспомнила, что Николас всегда держал там камеры слежения. Но когда она потребовала у охраны записи, они оказались уничтожены. Габриель, и здесь опередил её.

Женщина резко повернулась, и устремила к кабинету мужа, прислуга, попадавшаяся ей на пути, старалась вжаться в стенку. Их пугал полыхающий черно-красный взгляд их Королевы. Чтобы они не думали о ней, желая ей скорейшей смерти, они продолжали бояться её.

Оказавшись в комнате мужа, Маргарита осмотрелась. Николас с Джеймсом слишком часто проводили тут свое время. Но женщина, осмотрев все бумаги лежащие на столе, не нашла для себя ничего интересно. Она металась по темной комнате, как тигр в клетке. Не понимая, что хочет найти, когда услышала за дверью голоса, становившиеся все ближе и ближе. Маргарита не хотела, чтобы кто-то застал её тут. И, подойдя шкафу, открыла дверь в потайную комнату. Она была как сейф, и только единицы знали, что эта комната есть в доме. Закрыв за собой дверь, женщина включила камеры, и удивилась, увидев, как в кабинет её мужа входит Изабелл, а рядом с ней был один из охранников Николаса.

— Он еще не пришел в себя, — говорил он красивой женщине.

— И неизвестно, придет ли еще когда-нибудь. Джеймс должен был попасть в

Маргариту. Эту безродную сучку давно нужно было бы убрать от Повелителя подальше.

— Но Повелитель сам обратил её... — возразил молодой бессмертный.

— Он не обращал её... был в этот момент очень сильно занят, пытаюсь разделаться с её муженьком. Черт, помоги мне найти этот дурацкий дневник, — заявила Изабелла, — пока Габриель не явился сюда. Он всегда чувствует, когда я поблизости.

— Он же создал вас. Изабелл, Джеймс тут все проверил, и обыскал каждый уголок. Если он ничего не нашел, и мы вряд ли найдем, то, что нас интересует. — Заявил мужчина, но все-таки стал осматривать все книги.

— Запомни, Эдуард, Габриель никогда не создавал меня. Я говорила это и Джеймсу и тебе ни один раз. Я была рождена бессмертными, но когда моих родителей убили, я была слишком мала и беспомощна, и мне нужна была кровь бессмертного, чтобы выжить. Ведь в тот момент я не могла исцеляться. А Габриель... — Изабелл хмыкнула, закрыв тумбочку, в которой просматривала бумаги. — Он был в то время такой несчастный, и решил проявить милосердие ко мне. Вот только он не думал, что я уже тогда смогу считать его память. И узнать тайны, которые скрывает Маргарита.

— Вы были слишком юны... — возразил Эдуард, ему с большим трудом верилось, что создатель Маргариты, такой монстр. Ведь Королева, хоть и была сильной, но никогда сознательно не убивала людей. — Может быть тогда вы что-то не так поняли.

— Эдуард, я видела злость и ярость Габриеля, когда пила его кровь еще малышкой. И прекрасно видела, как Грегори с мужем этой сучки, издевались и насиловали её. И хоть потом Габриель заблокировал память, но в тот день Маргарита стала бессмертной. Муж Маргариты был смертным, а Грегори нет. Я видела, как Грегори жадно пьет её кровь. И мысли Габриеля, что они не успеют помочь Маргарите. И ты мне хочешь сказать, что ее создатель Николас. Не смейся меня. И не стой истуканом, у нас мало времени. — Женщина подошла к шкафу и стала тоже просматривать книги. — Мне нужен дневник, и мы его найдем, чтобы свергнуть Маргариту, когда её муж превратится в прах.

Маргарита смотрела на монитор и не могла пошевелиться, во рту стоял привкус горячи, а в глазах застыла боль. Как бы ни пыталась, она не могла вспомнить прошлое. И ей с большим трудом верилось, что она могла бы быть замужем за кем-то еще, кроме Николаса.

И её муж ведущий дневник, в это верилось с большим трудом. Она выключила монитор и огляделась.

Понимая, что это вопрос времени, когда Изабелл и её прихвостень найдут вход в потайную комнату. Из этой комнаты был выход, который вел из дома в город, но она не помнила, когда последний раз они с Николасом им пользовались. Один единственный раз, когда она по нему шла, был после покупки этого дома. Когда они с мужем решили исчезнуть ото всех на несколько дней, чем вызвали большой переполох. Маргарита повернула светильник, и дверь в туннель открылся, из него повеяло холодом и сыростью, и сделав шаг, она увидела большое количество паутины.

— Кажется, Николас тоже здесь давно не был. — И аккуратно сдвигая паутину в сторону, она пошла по темному туннелю. Если бы она была обычной женщиной, а не бессмертной, без фонарика ей тяжело было бы здесь передвигаться. Но для неё наличие темноты, не было препятствием. Отодвигая очередную занавесь из паутины, Маргарита уже горела желанием, переместиться отсюда, но сомневалась в своих силах. Уж слишком много своей крови она отдала мужу в последний раз. Она поправила на груди древний медальон, который помогал бессмертным, выходить в солнечный день на улицу.

Сделав новый шаг, Маргарита зацепилась обо что-то ногой, и опустившись на пол, увидела кирпич, выпавший из стены.

'Странно... Не думала, что туннель такой старый, что уже осыпается, — подумала она, и тут же обнаружила, отверстие из которого выпал кирпич. Из угла выглядывала пыльная, темная ткань. Она потянула материю на себя, и на пол вывалилась какая-то старая книжка. Подняв её с пола и отряхнув, Маргарита открыла её, и замерла, узнавая почерк Николаса. Листы дневника, к удивлению Маргариты, оказались сделаны из человеческой кожи, да и чернила, были необычные. Приглядевшись, она поняла, что муж писал своей кровью, и поэтому этот дневник так хорошо сохранился.

Женщина вновь завернула дневник в черную ткань, и подняв кирпич вставила его обратно в отверстие в стене. И встав с пола, она вновь продолжила свой путь.

*****

Арина вышла из цветочного магазина, держа в руках красивый букет из желтых тюльпанов. Когда из переулка неожиданно выбежала женщина и врезалась в неё. От удара девушка упала и сильно ударилась головой об бордюр. А на асфальте рассыпались цветы. Маргарита наклонилась к девушке, и сплотнула, почувствовав кровь. Она не ожидала, что выйдя из туннеля, налетит на кого-то. Склонившись над девушкой, Маргарита оглянулась, но из прохожих никого поблизости не оказалось. Это была очень тихая часть улицы. Она приподняла голову девушки, увидела большую рану на её затылке, светлые длинные волосы уже были в крови.

— Черт... Только этого мне не хватало. — Подняв девушку, она отнесла её в переулок. И, опустив её на землю, прокусила себе руку. — Давай, сделай небольшой поток, и тебе станет немножко получше. — Но девушка была без сознания, и на глазах становилась все бледнее и бледнее. Маргарита приоткрыв её губы, приложила к ним свое запястье.

Через некоторое время Маргарита заметила, что кровь смертной перестала бежать, а рана потихоньку начала затягиваться. Она убрала руку, зная, что скоро девушка придет в себя.

Голова болела, казалось, что череп раскололся на двое, когда Арина приоткрыла глаза и взглянула на склонившуюся над ней девушку. Она расплывалась у нее в глазах, и ей послышалось что та что-то ей сказала, но в голове стоял такой гул, а боль сковывала все тело, что Арина поморщилась.

— Как вы себя чувствуете... — Вновь переспросила Маргарита, видя у белокурой девушки на лице гримасу боли. Но та молчала. — Простите меня, я вас не увидела. Давайте я отведу вас в больницу. — Добавила Маргарита, хотя и была уверена, что с девушкой все будет хорошо. А её кровь быстро ту подлечит.

— Не надо... — тихо прошептала девушка. — Боль уходит. Я сама вас не заметила.

Арина открыла глаза, ощущая, что теперь немного яснее видит красивую девушку. Глаза девушки её завораживали, своей темнотой и глубиной. А черные густые волосы, рассыпавшиеся по плечам, сверкали на солнце.

— Давайте, я помогу вам встать. — Услышала Арина, и, опершись на её протянутую руку, начала вставать.

Встав на ноги, Арина слегка покачнулась, она еще чувствовала слабость, но силы быстро возвращались к ней. И тут она увидела, что у девушки руки в крови, а синее платье

испачкано. 'Наверное, это случилось, когда она стояла на коленях на асфальте...' — решила она.

— Кровь... — Арина обратила внимание на руки Маргариты. Девушка улыбнулась и, посмотрев на неё, произнесла:

— Эта ваша кровь, вы сильно приложились затылком, но вроде рана не сильная. Но крови было прилично. У вас волосы в крови, и футболка... — негромко, извиняющим тоном добавила Маргарита. — Простите... Давайте, я вас отведу домой. — Маргарита подняла дневник Николаса завернутую тканью, и посмотрела на девушку, она хотела увести её подальше от выхода из туннеля. Она не знала, нашла ли Изабелла вход в потайную комнату или нет. А вдруг они уже идут по туннелю, и скоро будут тут?

— Большое спасибо за помощь, думаю, она мне понадобится. Да и вы заодно приведете себя в порядок.

— Арина попыталась улыбнуться, но голова хоть несильно, но еще болела. — Я живу тут рядом... Меня кстати зовут Арина.

— Маргарита... — И вновь протянула девушке руку, чтобы она оперлась об нее.

Маргарите было тяжело, её стала мучить жажда, в воздухе сильно пахло кровью Арины. И Маргарита боролась с большим искушением, чтобы не погрузить клыки, чтобы не испить такой сладкой и зовущей крови. Но она не могла поступить так с ней, уже и так Арина обессилила от своей раны. А Маргарита не собиралась превращать её бессмертной.

Позже смыв с себя кровь Арины, умывшись, и надев на тело непривычный ей халат, который дала ей девушка, Маргарита посмотрела на себя в зеркало, борясь с собой и своей жаждой. Она посмотрела на дневник Николаса, так хотелось сесть прочитать его, узнать тайны, которые он скрывает от неё. И тут она услышала грохот в комнате, и быстро открыв дверь, выбежала из спальни, и увидела лежащую на полу Арину.

Подбежав к ней Маргарита проверила пульс девушки, который был слабым. Когда Маргарита шла в ванную, то предложила Арине прилечь, чтобы её не качало из стороны в сторону. Но та решила, бросить Маргаритино платье в стирку. Ей было жалко, что такое дорогое платье испорченно, на что Маргарита лишь пожалала плечами, заявив, что ничего страшного в этом нет, это всего лишь платье. И теперь Арина вновь упала от слабости в обморок. Маргарита еще удивилась, что она не потеряла сознание в душе, так как дойдя до своего дома, вновь была бледной, и казалось, что в любой момент она может вновь свалиться.

Переместив девушку в спальню, Маргарита осмотрела небольшую двухкомнатную квартиру. Она никак не могла привыкнуть в этом времени к небольшим комнатам, которые были размером с её гардеробную. Но здесь чувствовался уют, атмосфера в Ариной квартире была теплой, не то что в их с Николасом доме или у Кристиана. Все в этой квартире говорило, что девушка живет одна. Она обратила внимание на стену украшенную большим количеством фотографий. Здесь была вся семья Арины, и все, улыбаясь, смотрели на неё голубыми глазами. Маргарита прошла на маленькую, но уютную кухню, и взяв чайник в руки, долго не могла понять, как его вскипятить, чтобы потом, когда та очнется, дать Арине чаю. Ей почему-то не хотелось покидать эту беспомощную девушку. Да и куда ей идти, в доме слуги шарахаются от неё, как от прокаженной, Габриэль не пускает её Николасу. И как бы она его не упрашивала и силой не пыталась пройти, он её удерживал. Боясь, что его брат погубит свою жену, обескровив её.

Так и не поняв, куда ставить этот чайник, Маргарита лишь налила воды в стакан и отнесла её в комнату. А сама, усевшись в кресло рядом с кроватью, взяла дневник Николаса. Её руки слегка дрожали, и она испытывала страх, который появился непонятно откуда.

— Что же ты записывал сюда, Николас...

*****

Из дневника Повелителя

'Кто бы мог подумать. Ведь я никогда не думал, что напишу сюда хоть бы одно слово или строчку.

Когда отец подарил мне и Габриелю эти книги, изготовленные из человеческой кожи, у нас с братом возникло желание выкинуть их. Тогда отец сказал нам, что мы живем слишком долго, чтобы помнить каждую мелочь, что мы сотворим в нашей вечной жизни. И иногда это лучше записывать, чтобы больше не допускать подобных ошибок...

А наша кровь будет напоминанием, которое не уничтожит даже время'.

IX век 10 августа

'Сейчас, глядя на старшего брата, я не знаю, чем ему помочь... Сказать, что все будет хорошо... Не будет теперь этого для него никогда... У него нет будущего, которое дается бессмертному только единственный раз. Он сам его уничтожил, своим же руками...

И за это придется теперь платить всю свою долгую жизнь, пока сам не оборвешь её. Или пока над тобой не сжалится кто-то из бессмертных...

Как бы я поступил на его месте, не знаю...'

'Совсем недавно, мы создали амулеты, позволяющие нам недолгое время находиться на солнце. Теперь мы не превращались в пыль под его лучами, и смотрели на солнце без страха, а людям стало труднее найти нас. Да и уничтожить еще трудней. Ведь только солнце могло уничтожить нас, а не смертные. Мы перестали быть слугами ночи, и жить только в краях, где властвуют зимы. С каждым веком мы становились сильнее, нас становилось больше и больше. Если раньше мы напоминали безжалостных зверей, которые уничтожали все на своем пути, то сейчас мы изменились. Многие из нас говорили, что мы набрались у людей дурацких привычек, и стали более человечны. У нас появилась жалость к своей пище.

Теперь, чтобы прокормить себя, мы устраивали войны. А глупые людишки бежали с оружием, которое дали им мы, чтобы убить своих братьев. Они делали за нас работу, преподнося свою кровь нам на блюде с голубой каемочкой. А мы давали им то, что они хотели, всего лишь золото и власть...

Как же мало им надо...'

'Этот день я запомню навсегда. Боль которую я испытывал с приходом с солнца, продолжала ослаблять меня, казалось, что меня разрывает на части. Все тело было словно в оковах, и мои подданные молились, глядя на меня.

Когда уже под вечер, я приехал в дом своего отца, меня встретила гнетущая тишина. Никого, кто прислуживал моим родителям и брату не было в живых. Меня охватил страх, которого я никогда не испытывал, а запах крови и разложившихся тел, лишь только усугублял его.

Он сидел во тьме, когда я сдвинув чьей-то разложившейся труп ногой, увидел брата. Он прижимал к себе останки чьей-то плоти, весь с головы до ног в крови, и не замечая вокруг ничего. Он не услышал моего оклика, когда я присел перед ним, Габриель не видел меня. И когда я попытался вытащить из его рук, остатки чьего-то тела. Он откинул меня прочь всей своей силой.

— Не тронь, она моя, и всегда будет моей. — Словно эхом разнесся его голос по дому. Поднявшись, я увидел, как брат, продолжая держать в руках тело, укачивая, стал приговаривать: — Ты, сильная, девочка моя, очень сильная...

— Габриель?... — И когда он поднял голову, его глаза были полны крови. — Кто это?

— Она не успела сказать, как её зовут... А потом было уже поздно спрашивать... Я всего лишь попробовал одну каплю её крови... — Габриель рассмеялся, и его смех долго звучал в моих ушах, как и его слова. — Она уничтожила наших родителей, заменив амулеты. Правда, сильная и умная, моя девочка. — И вновь рассмеялся, глядя на мое пораженное лицо. — Они даже не поняли, что их обманет крошечная девчонка. Интересно сколько ей? Знаешь, я думаю, родителям бы она понравилась. Она такая сильная, так храбра сражалась. А родители слишком долго мечтали, чтобы я нашел свою пару. Их мечта сбылась, я нашел... А теперь доедаю её...'

'Я никогда не видел своего брата таким беспомощным. И не хотел бы оказать на его месте. Ведь второго шанса встретить свою суженную жизнь нам не дает. Её душа больше никогда не вернется на Землю. А ты остаешься в своей вечности, помня вкус и сладость её крови. Её запах будет преследовать тебя веками. И ты никогда не сможешь найти ей замену. Забываясь в объятьях других женщинах, ты будешь помнить ту, которая тебе не досталась. И не достанется никогда...'

Маргарита захлопнула дневник, сердце колотилось как сумасшедшее, и требовало крови. Она знала, что суженная Габриеля погибла, но не знала как именно. Она была против трона, которым наградил её и Николаса Габриель, и вспомнила, что именно тогда она узнала, почему он уступает его.

' — У меня нет будущего, а у вас оно есть...'

Подойдя к окну, женщина увидела одиноко идущего мужчину. И посмотрев на Арину, которая продолжала без сознания лежать на кровати, она переместилась на улицу, и подманила ничего не подозревающего мужчину в подъезд.

Он улыбался глядя на неё, и прижимал к себе, когда Маргарита брала его кровь, перебирая руками её черные волосы. Наслаждаясь их шелковистостью, и теми ощущениями, что дарил эта прекрасная незнакомка. И когда женщина отстранилась, закрыв его ранки, он протестующе застонал, и попросил еще.

— Еще немного и ты распрощаешься с жизнью. Так что, иди домой, пока можешь это сделать. — И исчезла, мужчина прислонился к стене, у него задрожали ноги, и когда он открыл глаза, то не мог понять, откуда появилась слабость, и что он делал в незнакомом подъезде.

Вернувшись к квартире, Маргарита присела возле девушки, и проверив её ранки, решила дать еще ей немного крови.

— Ты поправишься. — Прошептала она, и убрала волосы с её лица. — Я не причиню тебе зла, и не допущу, чтобы это сделали другие. — Маргарита сама не могла понять, почему

она обещает это девушке. Но что-то в ней казалось ей знакомым, смутно напоминая её саму, такую, какой она уже давно не была. Маргарита вновь взяла дневник Николаса, и увидела, что дальше её муж описывает создание ожерелий, которые они начали носить после амулетов. А потом появились другие украшения, с помощью которых бессмертные спокойно перемещались по всей Земле, в любое время дня. А дальше дневник больше напоминал ежедневник, бессмысленные даты.

А потом через вереницу дат и встреч, Николас написал фразу и множество вопросов. Вот только ответа на вопрос не было.

'Смогу ли я уничтожить друга, который был мне как брат??????'

— Спасибо, что не оставила меня одну. — Маргарита взглянула на очнувшуюся Арину, и закрыла дневник.

— Где она? — Габриель повернулся к слуге, который сообщил, что их королевы уже целые сутки нет в замке.

— Мы не заметили, как она исчезла, наверное, переместилась, когда охрана отвлеклась.

— У неё нет сил для перемещения. — И, подойдя к слуге, Габриель схватил мужчину за горло и приподнял над полом. — Я, кажется, приказал, чтобы за Маргаритой следили, не спуская с неё глаз. Она сейчас слаба, и если с ней что-то случится, от вас и горстки пепла не останется.

Проверить немедленно все видео камеры замка, должно быть хоть что-то, чтобы подсказало бы нам, куда исчезла Маргарита. Где они её засекли в последний раз? Николас со всех шкуру спустит, когда очнется и узнает, что его жены рядом нет. — Габриель резко отпустил слугу, и тот с шумом упал на пол.

Слуга молча наблюдал, как брат Повелителя своей силой открывал перед собой двери и скользил по комнатам, ища запах исчезнувшей королевы. Слуга поднялся с пола, и потер шею, вспоминая, как сегодня ни один раз, слышал разговоры, что их королева, вполне возможно, убежала к своему любовнику, но сказать это злому Габриелю, он так и не осмелился.

В замке стояла зловещая тишина, все слуги и подданные старались не высовываться из своих комнат, боясь попасть под руку разгневанному Габриелю. Их королевы не было дома уже двое суток, и никто не мог предположить где она. Последний раз камеры засекли её входящую в кабинет Повелителя, но она оттуда не выходила. Поиски велись уже в городе, но пока все было безрезультатно. Габриель молча стоял, опершись об окно, наблюдая за приближающим рассветом. И не знал, что скажет Николасу, когда тот очнется. Никто больше не видел Маргариту, после того, как она вошла в кабинет мужа. Потом камера показала, что в кабинет вошли Изабелл и охранник Николаса — Эдуард, но когда их допрашивали, что они там делали, они сказали, что просто хотели уединиться, и что в кабинете кроме них никого не было.

Габриель не верил Изабелл, зная её натуру, но сейчас она его мало интересовала, он с ней разберется потом, пообещал он себе. Сейчас для него было важнее вернуть Николаса и найти Маргариту.

В глубине душе он боялся, что своим поведением вынудил исчезнуть ослабевшую Маргариту из дома. Но по-другому он поступить не мог, боясь, что жена брата вновь перешагнет порог комнаты Николаса и будет кормить того своей кровью. И хоть это и вытаскивало его брата с того света, но губило её.

Каждый раз поднимаясь с кровати, она еле держалась на ногах, а в последний раз она уже не смогла самостоятельно принимать кровь, и Габриелю пришлось насильно вливать её. Она дрожала в его руках, и он чувствовал, как сила покидает её. И когда Маргарита была без сознания, он, заблокировав свою память, стал давать ей свою кровь, и к ней опять вернулся румянец и сила жить.

Но больше, Габриель так рисковать не мог. Он видел, как Маргариту тянуло к Николасу как магнитом, и хоть они и допустили за это время много ошибок, они как и всегда оставались единым целым. Все эти дни только кровь Маргариты держала Николаса. И если

хоть у кого-то и оставались сомнения, что их Повелитель ошибся, то сейчас эти сомнения развеялись. Он слышал, как по замку гуляет слух, что королева у своего любовника, но Габриель знал, что это не так. Для Маргариты Кристиан был лишь мимолетным утешением, которое вовремя попало под руку.

Ему было жаль молодого бессмертного, который был уверен, что королева его суженная. И боялся, что это сумасброд попытается вновь стать между Николасом и Маргаритой, или умудриться провести соединение.

Габриель понимал, что Кристиана в Маргарите притягивает не только красота, которая пленила многих мужчин, и бессмертных, но и ум, ведь она не была безмозглой куклой. А еще молодого бессмертного притягивала сила, которой обладала Маргарита. Неукротимой, безграничной, чистой силой, которая притягивает и манит к себе, и ты упиваешься её, и кажешься самому себе всемогущим. И эту силу она получила от двух очень сильных бессмертных.

Он почувствовал их еще до того, как они по черному ходу проникли в дом. И внушив слугам держаться подальше от покоев Николаса, Габриель поспешил навстречу Маркусу и Кристиану. У него не было сомнений, что стоило лишь дать его кровь и кровь Маркуса, как сила трех сильных бессмертных вернет его брата с того света. И хоть сейчас рядом с ним и не было Маргариты, в Николасе было предостаточно её крови, и дело оставалось лишь за их кровью.

Спустя некоторое время обессилевший Габриель прислонился к стене, и заметил, как Маркус пытается подняться с пола, на который рухнул, когда обряд был завершен.

Николас тянул их силу исцеляя себя, и они отдавали её без остатка понимая, что сейчас они стали самыми беспомощными бессмертными за все свое существование, как новорожденные. И если бы сейчас их кто-нибудь решился свергнуть, даже смертный, у него бы это без проблем получилось.

— Где Маргарита? — Первое, что спросил Николас, когда очнулся. Он ощущал её присутствие, когда беспомощно лежал на кровати. Чувствовал её кровь, которую готов был пить целую вечность, и злился, что не мог прекратить эту жажду. Понимая, что с каждым глотком губит её, и надеялся, что кто-нибудь прекратит это безумие, пока он не контролирует себя. — Где она?

— Ну, мог бы по крайней мере поинтересоваться, как мы себя чувствуем. Или сказать спасибо, что мы тебя вытащили с того света.

— На том свете я не был, Габриель. Так где она? Вы бы не смогли провести ритуал, без крови Маргариты. А во мне её слишком много. Слишком. — Николас поднялся с кровати, даже не пошатнувшись.

Казалось, не было бесконечных дней, когда его тело тихо угасало. Сейчас он был полон сил и энергии, и впору теперь Габриелю с Маркусом припадать к рукам Повелителя, питаясь кровью и энергией, чтобы набраться сил, и встать не шатаясь на ноги.

Николас глубоко вздохнул и, прикрыв глаза, сконцентрировался. Его сила заскользила по замку ища ту часть, что всегда принадлежала ему. Но её не было. Он наталкивался на других бессмертных и, читая их мысли, ревел внутри, понимая, что того кого он хотел больше всего сейчас обнять и прижать к себе, сейчас в его доме нет. Его сила огромным потоком вернулась к нему сметая все на своем пути, и даже стоявшего возле двери в его спальню Кристиана. Открыв глаза, Николас встретился взглядом с Габриелем, который тот

сразу же отвел.

— Извини, — пробормотал Габриель. — Я не знаю где она. Маргарита исчезла после того, как покормила тебя. Сейчас её ищут в городе, и думаю, скоро её след найдут. Она не могла далеко уйти...

— Она слишком беспомощна, чтобы уйти далеко. Её может убить даже смертный, как тебя сейчас.

— Находясь рядом с тобой, она тихо угасала. И я не мог ничего поделать. Мне что нужно было приковать её к стене, чтобы она себя не погубила? — вопрошал Габриель. — Да я и помыслить не мог, что она куда-нибудь уйдет из замка. Ведь все эти дни она стояла возле твоей постели и комнаты, и переживала за тебя.

— А если её похитили, ведь были угрозы... — Николас подошел к Маркусу и помог подняться, посадил на стул и налил тому бокал с кровью. А потом подошел к Габриелю. — Если с ней что-то случится...

— Ты разнесешь к едреней-фене весь этот замок, и всех нас. — Габриель оттолкнулся от стены, и сделал один шаг по направлению к своему брату, стараясь удержаться на ногах. — Николас, она исчезла из твоего кабинета. Вошла и не вышла, камеры наблюдения засекли это.

— В мой кабинет? — Переспросил Николас. — Она вышла через потайной ход.

— Интересно, сколько в этом замке потайных ходов? — Поинтересовался Габриель.

— Слишком много. — Ответил за Николаса Маркус. — Я с парочкой знаком. С одним познакомился в день моей и Анастасии смерти.

— Маркус, тебе нужно сегодня незаметно исчезнуть отсюда. — Николас помог брату дойти до стола и усесться, и тот стал с огромной жадностью пить кровь из кувшина, наплевав на стоящие рядом бокалы. — Думаю, Габриель, как только наберется сил поможет тебе с этим. А мне нужно найти Маргариту. — Николас вышел из спальни, и проходя мимо Кристиана, который уже пришел в себя и медленно поднимался с пола, недоуменно глядя на Николаса.

— Ты еще тут... — Николас рассматривал незадачливого поклонника своей жены. В глубине его души все ревело при взгляде на этого бессмертного. Николасу хотелось уничтожить Кристиана за то, что он притронулся к Маргарите, но так же понимал, что сам допустил это. И теперь расплачивается по полной за свой промах. Он был виноват перед Маргаритой, и не смел теперь винить её за измену. Хотя, все его душе болело от того, что она достал кому-то другому. Он уже дважды за их жизнь отдавал её, в первый раз она чуть не лишилась жизни, а теперь — он. Больше он никогда не допустит этого, пообещал себе Николас. — На твоём бы месте, я бы исчез, как минимум, на тысячу лет. И молился бы, чтобы я тебя не нашел. — Прорывав это молодому бессмертному, Николас быстрым шагом направился в свой кабинет.

Слуги и подданные, которые встречались на его пути, приклоняли перед ним колени, но он не обращал на них внимания. У него было одно желание найти Маргариту. Он ведь всегда её находил...

*****

Из воспоминания Повелителя

Он смотрел на свое творение, корчившееся от боли. Все человеческое в нем исчезло, как

только он обратил его. Его творение требовало крови еще и еще. Оно готово было растерзать любое существо. Оно не могло совладать с силой, которой одарил его повелитель, ведь эта сила жаждало удовлетворения. А удовлетворить её могла пока только кровь.

— Прикуйте его, и не подпускайте доноров, а то скоро нам придется искать себе новых. — Приказал Николас, и отошел от лежащего на полу Маркуса. Он не сомневался, что его творение обуздает свою жажду. И рано или поздно подчинит себе силу.

Николас только собрался приказать, чтобы оседлали его коня, как к нему подбежал слуга и дрожащим голосом промолвил.

— Господин, у ворот девочка и она требует, своего дядю.

— Маргарита... Она никогда не сдаётся. Сколько в этой малышке энергии и силы. — Николас улыбнулся, а потом резко развернувшись, пошел к выходу.

— Где мой дядя, — требовала, глядя ему в глаза Маргарита. — Я требую, чтобы вы отпустили его, немедленно.

— Его сейчас нет, — сказал Николас облокотившись о дерево, и улыбаясь глядя на эту маленькую крошку, она казалась ему цыганкой, её длинные, черные как смоль волосы, в беспорядке лежали на плечах. На одной пряди волос висела голубая ленточка. — Мой брат отправил его по делам, и как только он вернется, ты увидишь своего дядю. А сейчас ты вернешься к тем людям, к которым мы тебя привели. Это будет твоим новым домом.

— Мне не нравится там жить. Я хочу жить с Маркусом. — возразила Маргарита и топнула ножкой.

Николас присел на корточки, и в него словно ударило камнем, запах крови девочки тянул его. Он почувствовал, как из десен появляются клыки, и еле утихомирив свою жажду. Мужчина сглотнул и посмотрел в глаза этой крохе, они его будто околдовали с первой встречи. Он не мог понять, почему его тянет к этой малышке. Он, конечно, понимал, что рано или поздно он станет отцом, но сомневался, что глядя на эту малышку в нем просыпаются отцовские чувства, скорее всего, предчувствие вкусного обеда. Но он пообещал Маркусу, что с его племянницей ничего не случится и сдержал свое обещание. В тот же вечер он приказал одному из бессмертных напоить девочку кровью. И сам лично порезал себе вену и смотрел, как его кровь медленно капает в кувшин с водой, который предназначался Маргарите. И утром болезнь отступила от девочки, и она стала головной болью всех бессмертных. Ведь она не давала им покоя, ни днем, ни ночью. И Николас сомневался, что она когда-нибудь утихомирится, ведь ни раз у него самого чесались руки отстегать её по попе за её выходки и постоянные побег из нового дома. Девчушка спокойно гуляла в лесу, не замечая опасностей окружавших её. Ведь рядом с ней были не только голодные звери, готовые разорвать её. Но и голодные бессмертные, которые сейчас сидели на скудном меню, так как чума охватывала и уносила огромное количество людей.

— Пока ты поживешь там. — Строго сказал Николас.

— Но они хотят отправить меня в монастырь. — Маргариты чуть не плача смотрела на этого красивого высокого мужчину. Она почему-то была уверена, что он не даст её в обиду, и смутно понимала, что только благодаря ему смогла выбраться из оков смерти. — Я туда не поеду. — Крикнула она ему.

— Поедешь. — Возразил он. — Тебя там научат читать и писать. А когда ты подрастешь...

— Я туда не поеду. Я сбегу и меня никто не найдет.

— Я найду. — И взяв девочку за руку, заглянув в её глаза, пообещал. — Найду. И когда найду, ты неделю не сможешь сидеть на свое очаровательной попке. Сбежит она мне.

И хоть Маргарита и сбегала, и довольно часто, Николас всегда находил её, но ни разу не поднял на нее руку. И она знала прятась в лесу, и слыша вой волков и диких зверей, что это странный, но могущественный рыцарь, который не боялся ничего, найдет её.

— Где же ты, Маргарита, черт бы все побрал. Почему ты закрылась от меня, — Николас, как зверь, метался по кабинету, пытаясь достучаться до сознания своей жены, но наткнулся на глухую стену. Он сам, вместе с Габриелем, когда-то давно учил Маргариту блокировать свое сознание, и у неё со временем это получилось, она оказалась хорошей ученицей. Он не мог найти нить, которая привела бы его к ней, пока она сосредоточена на своей защите. У него создавалось ощущение, что она кого-то оберегает. Но кого? Николас знал, что Маргарита до сих пор не знает, что он пришел в себя после ранения. И волновался, что находясь одна в городе, ослабленная, обессиленная, голодная, она может пострадать. Ведь для неё сейчас даже смертный был опасен.

Николас сжал руку в кулак и ударил в стену, мелкие трещины покрыли это место.

— Ты так, рано или поздно, весь дом разнесешь, — прозвучал голос Габриеля за его спиной.

— Я не могу её найти, как не пытаюсь.

— Плохо пытаешься. — Усмехнулся его брат. — Раньше у тебя лучше получалось. Теряешь сноровку братец.

— Тогда она была обычной смертной девчонкой... — Возразил Николас.

— Она никогда не была обычной. Всегда особенной, для тебя. Только ты слишком долго медлил, и сейчас наступаешь на те же грабли, слишком долго тянешь. Она твоя половина, и то, что ты не доводишь обряд до конца, пугает её еще больше. Она меньше испугается правды, чем её незнания.

— Я доведу обряд до конца, как только найду её, и тогда, она никогда не сможет от меня сбежать, мы станем единым целым. Как и должно, наконец-то, быть. — Николас вновь сосредоточился, пытаясь прорваться сквозь блок Маргариты. — Черт, научили на свою голову... — Ответом ему был смех Габриеля.

*****

Из воспоминания Повелителя

Он смотрел на портрет молодой красивой девушки, ища черты "маленького сорванца в юбке", которого ему все время приходилось искать. Её глаза всегда притягивали его, даже когда она была еще ребенком, а сейчас глядя на портрет, он сомневался, что художнику в полной мере удалось перенести на холст их загадочность. Сегодня он возвращался к своему чертенку, так прозвали сестру Маркуса его подданные. Чертенок...

Ее черные, как смоль, волосы, покрывали плечи, а несколько прядей игриво спадали на полную грудь. Приемный отец Маргариты не раз жаловался ему, что она отказывает всем женихам, которые сватаются к ней. И он боялся, что Маргарита останется старой девой в свои девятнадцать лет. Но Николас лишь смеялся над его страхами. И уверял, что рано или поздно девчонка выберет кого-нибудь из толпы смертных мужланов. Ведь если его подданные смотрели в её сторону с вожделением, то, что говорить о смертных. Даже у него, бессмертного, бурлила кровь от взгляда на неё, когда она была еще малышкой. А запах её крови, был сладким ароматом. Его брат, наблюдая за ним, не раз говорил, что тот растит себе невесту. Но он лишь улыбался в ответ, и отвечал, что его угловатые пигалицы не

возбуждают. И сейчас глядя на этот портрет, он видел не кучу костей, а шикарную женщину. Николас сглотнул, и отбросил портрет на соседнее сидение кареты.

Позже, когда они остановились в лесу, к нему привели девушку, которая оказалась очень похожей на Марго. Слабость ли, но ему нравились брюнетки с горячей кровью. Глядя на эту девицу, которая смотрела на него, думая, что ей за пару монет преподнесут на блюде весь мир, он, улыбнувшись, попросил подданного принести письмо от брата. И вновь просмотрев его, поморщился, еще целый год Габриель и Маркус будут в отъезде. А ему придется сочинять Маргарите сказки, почему её дядя не может с ней встретиться. Он услышал томный вздох, и посмотрел на приведенную девушку, стягивающую с себя платье. И подошел к ней, приступая к своей трапезе.

Он наслаждался страхом своей жертвы, в её крови появлялся адреналин, будоражащий его кровь. Он мог дарить наслаждение, забирая её кровь вместе с жизнью, а мог подарить семь кругов ада, или милость, на которую эта крошка рассчитывала — стать бессмертной. Николас улыбнулся, и прокусил кожу девушки, вызвав у нее стон, а потом жар. Она обняла его, опаяя своим желанием. Она чем-то напоминала Маргариту, такие же длинные волосы, такие же коралловые губы, только она не была той, жалкая подделка. Да и запах крови, раздражал, а не будоражил его. Он чувствовал страх приведенной девушки, её желание, мечты, которые омыли его вены. И каждый его глоток, давал ей надежду, что еще чуть-чуть, и она станет такой же, как он. Наивность...

Он утолял жажду. И только жажду. Николас выпил до дна свой поздний ужин, оставляя холодный труп, который теперь уж бессмысленно смотрел в небо.

— И где мой дядя? — Услышал он её голос, позади себя. Он уже за милю знал, что она идет к нему, чувствовал. И чем ближе она подходила, тем быстрее колотилось в груди его сердце.

— А где, здравствуй? А, Маргарита? Неужели за столько времени, что мы знакомы, я вначале не услышу простого — здравствуй? А только требование узнать про Маркуса. — Николас повернулся, и у него перехватило дыхание, художник, оказался бездарным, он приуменьшил прелесть Маргариты на портрете, перед ним стояла красавица. И он посочувствовал себя тем отверженным смертным, которому она отказала. Такую женщину, и через тысячи лет тяжело будет выкинуть из памяти. Он видел, как её язычок скользнул по нежным алым губам, и показались белые зубки. — Твой дядя с моим братом, они приедут в следующем году.

— Николас, я это слышу уже не в первый раз. А в следующем году, еще через год, а потом еще. Может, хватит меня обещаниями кормить, я уже сыта ими по горло. — И тут она достала из-за спины, меч и направила острие в грудь Николаса, вызвав у того смех.

— Ты меня в заложники возьмешь? — Поинтересовался он.

— Нет, всего лишь, хочу знать правду, где мой дядя.

— Ты же получаешь от него письма? Неужели, Маркус не рассказывает, что с ним и как?

— Он немногословен, и очень изменился. В его письмах нет радости. Лишь одна боль. И я хочу узнать, когда ты освободишь его? Он уже все сделал для тебя, выполнил все, что мог за мою жизнь. Я прошу тебя, верни ему свободу.

— Свободу? — Николас задумался, а потом поинтересовался. — А почему ты думаешь, что он не свободен. Я его в кандалах не держу. Он сам выбрал путешествие с моим братом.

— Но он все равно не свободен. Ты как-то удерживаешь его. Я сделаю для тебя все что смогу, но только верни ему свободу.

— Ты не дашь мне то, что я хочу. Да, и я это у тебя не потребую. Маркус свободен. И твой дядя сам выбрал свою жизнь.

— Но почему тогда он подчиняется тебе и твоему брату. В его возрасте давно пора иметь семью, и целый выводок детей.

— Наверное, он еще не готов обременять себя такой ношей, Маргарита. Ведь суженная — это навсегда.

— Николас, не думала, что ты веришь в сказки про любовь до гробовой доски. — Маргарита усмехнулась, глядя на него и, опустив меч, заявила. — Вы мужчины, как только женитесь, смотрите на других. А если жена уже на сносях, то все, вы свой супружеский долг выполнили и лезете под другие юбки, а многие и того раньше. И жены видят своих мужей только по великим праздникам.

Николас улыбнулся, смертные могли влюбляться много раз за свою короткую жизнь. У бессмертных же выбора не было, только один раз судьба преподносила им такой подарок. Они могли веками искать свою суженную, и не найти её. И даже тогда, когда она попадалась им, бессмертные мечтали, чтобы она оказалась такой же, как и они, бессмертной. Иначе смерть ожидала её, ведь определить это могли они только по крови, когда их клыки погружались в её плоть, и тогда сам дьявол не смог бы остановить их жажду, сжиравшую их.

Он до сих пор помнил, когда вернулся в дом к своим родителям, и нашел Габриеля. И хоть его брат и пытался держаться, он видел, как больно тому было от сознания того, что его вечная жизнь стала бессмысленной. Слишком часто он рисковал своей жизнью, она стала для него пустой, хоть он по праву рождения получил пост отца, и многие бессмертные подчинялись ему. Он смотрел на них безразлично, и всегда оставляя ему, Николасу, решать проблемы поданных.

— Поэтому ты отказываешься выходить замуж?

— Что, уже пожаловались? — Маргарита притопнула ногой, и отбросив меч в сторону, сказала: — Мои подруги уже всю моюют кости своим мужьям, они знают имена любовниц, которых те содержат. Я не хочу этого, не хочу вранья, измен. Я хочу нормальную семью, любящего мужа, и детей. Но, по-моему, таких мужчин не существует, а детей можно завести не только от мужа. — Николас удивленно приподнял брови, таких слов он от Маргариты услышать не ожидал.

— Ты готова завести любовника? — Переспросил он, чем вызвал румянец у девушки. — Ты потеряешь репутацию, станешь изгоем в обществе. От тебя отвернутся все твои подруги. Думаю, Маркус тоже не одобрит этого.

— Только не надо мне рассказывать, что вы мужчины бережете свое целомудрие до брака, у многих уже есть бастарды. — И остановившись возле Николаса, Маргарита подняла голову и заглянула в его темные глаза. — Вот скажи, Николас, у тебя есть уже незаконнорожденное дитя?

— Нет, Маргарита, нет, и никогда не будет. — Уверено заявил он. — Если я и буду иметь детей, то только со своей суженной.

— Ты прям идеал, золото. — Воскликнула она. — Только пробу поставить негде.

— Не думал, что сейчас этому учат в монастыре, как сильно я отстал от жизни.

Поданные шептались по углам, видя, как Николас часто виделся с Маргаритой, хоть все

и знали, что она была племянницей Маркуса. Но бессмертные видели, каким страстным взглядом одаривает девушку их господин. Многие уже предполагали, что она его любовница, а если еще нет, то это был только вопрос времени.

Когда в замок приехал их Повелитель, слухи исчезли, все боялись реакции Габриеля. Ведь если он поймет, что его брат положил глаз на племянницу Маркуса, никто не знал, какова будет реакция, и подданные старались помалкивать.

Но Габриель все прекрасно видел и сам, замечая реакцию брата, всего лишь, на приближение девушки, её улыбку, смех. Он видел, как Николас следил за Маргаритой, и хоть его брат и блокировал свои эмоции и чувства, но Габриеля было трудно провести. Он уже хотел предложить помощь, взять кровь Маргариты и дать её Николасу, чтобы развеять свои и его сомнения. Ведь он не сомневался, что брат боится погубить девушку. И когда он предложил тому помочь. То Николас шутя, отмахнулся, сказав, что к Маргарите его тянет как к сестре, дочери, племяннице, что она еще молода. Он придумывал множество отговорок, не признавая правду. Ведь тогда Маргарите пришлось бы открыть совсем другой мир, которой существовал рядом с нею всегда.

И хоть Маргарита уже не впервой спрашивала возраст Николаса, он понимал, что ему рано или поздно придется открыться, или исчезнуть из её жизни раз и навсегда. Но как это сделать, он не знал, как и не понимал ту тягу, что манила его к ней. Он отказывался верить, что Маргарита была его суженной. Но и чувства, которые с каждым днем, с каждым мгновением становились сильнее, отбрасывать было все тяжелее.

— Смотри, Николас, у тебя будет только одна возможность. Второй попытки нам судьба не дает. Не упусти свое счастье. Маргарита любит тебя и её любовь только слепой не заметит. — И видя, как его брат неверяще смотрит на него, добавлял: — Не качай головой. Слепой сейчас ты. Нас люди избегают, обходят за версту, чувствуя нашу силу. Они боятся нас, но не Маргарита. Она никогда не боялась, и не испугается правды. Она примет нашу расу и станет одной из нас, так же, как и её дядя. Ты, главное, её не погуби.

И когда его брат уехал, он решил не торопить события, и не пробовать кровь Маргариты. Он надеялся, что у него есть время, и он выдержит ту жажду и страсть, которая пыла в нем, когда рядом была она.

Но Маргарита сделала это за него, решив свою судьбу, в одно мгновение узнав все, что он скрывал...

Он вышел из машины, не замечая суестьящихся людей, спешащих с работы домой. Вечерний город напоминал рой ос, шум машин, гул голосов. Но он ничего не замечал, чувствовал, что она где-то рядом, скрывается в одном из огромных высоких домов, за окнами. Прячась ото всех бессмертных, которые искали её, только найти не могли. Он сканировал своей силой людей, определяя, питалась ли ими Маргарита, ковыряясь в их памяти. Не замечая, как потом люди мучаются головной болью. Ему было безразлично, что им несколько дней будут сниться кошмары, его интересовало одно, найти её. Только, где же ты прячешься, Маргарита???

Задержнув плотно шторы, Маргарита обхватила себя руками. Она уже несколько дней не питалась, и её мучила жажда. Все это время она жила у Арины, попросив приютить её в обмен на драгоценности, бывшие тогда на ней.

Она постоянно чувствовала, как кто-то пытается пробиться к ней, иногда ей казалось, что это был Николас, но она помнила, как тот, борясь, беспомощно лежал на их кровати, находясь между жизнью и смертью. За те дни, что она провела в квартире Арины, украдкой читая дневник своего мужа, она вспоминала, какой была её жизнь вместе с Николасом.

Она была счастлива в мире бессмертных. Была любимой и любила, а Николас дарил ей весь мир. В его объятьях она чувствовала себя повелительницей всего сущего, и стоило только щелкнуть пальцами, мир был бы у её ног.

Только со временем она поняла, сколько зависти в мире бессмертных, что каждый готов пройти по головам, чтоб заслужить большую силу, чем обладал. Многие подданные не понимали, что Николас нашел в своей жене. И когда прошел слух, что обряд, что соединил бы их души в одно целое не завершён, жизнь Маргариты стала похожа на ад. Рядом с её мужем, никто не смел открывать рот, говорить, что она всего лишь пешка, но без него... Маргариту поливали грязью, постоянно твердя, что она временная игрушка в постели Повелителя, что Николас, рано или поздно, найдет свою настоящую суженную, которая подарит тому наследника, которого она, Маргарита, ему никогда не даст. Ведь она когда-то была смертной девчонкой, бегавшая за их Повелителем хвостиком. Вот только из своего прошлого она помнила очень мало, только одно она знала, чувствовала, что даже будучи смертной, любила Николаса.

Живя с ним, она не хотела знать прошлого, и того, как она стала бессмертной, её не интересовало это. А сейчас она понимала, что эту мысль внушал ей Николас. Ведь прошло не так уж много времени, когда она не стала реагировать на его внушение. И после этого её стали мучить образы прошлого. Как она окровавленная смотрит на какой-то кусок мяса, и не понимает, что это, и слышит позади крики мужчин. А потом руки, которые крепко держат её, и боль, раздирающая все её тело и душу, и понимание того, что она не хочет больше жить.

Но как только образы возникали, к ней в комнату приходил Николас, и она забывалась в его руках. И только рядом с Кристианом, она вновь стала бороться за отобранную у нее память. Она не сомневалась, что это сделал Николас, но не могла понять почему. Неужели она не хотела обращаться? Хотела остаться человеком? Она всегда думала, что её обратил муж, но когда того ранили, она не почувствовала боли. Вопросов было множество, только ответа не было ни одного.

Присев на кресло, девушка открыла дневник, не замечая, как на неё смотрит Арина,

готовившая до этого ужин.

*****

Из дневника Повелителя

— Черт, черт... Господи, я сегодня чуть не убил свою суженную, еще бы пару глотков... — Писал Николас, размашистым почерком. — Бедная служанка, она не заслужила такой смерти, но если бы не она, то тогда бы я потерял Маргариту. И как теперь будет на меня смотреть Маргарита, когда знает правду о том, кто я? А если сейчас она ненавидит меня? Её крики ужаса до сих пор звенят в моей голове. И я не смогу её обратить, не погубив. Я уничтожу её, и все светлое, что есть в ней. Её душа никогда не вернется. Черт...

Я должен дать ей то, что она хочет, отпустить её, чтобы она стала счастливой. Но как это сделать, если она мне нужна. Как свет, как глоток живительной влаги. Судьба посмеялась сполна над бессмертными, сделав беспомощными, когда мы встречаем суженых. Как отдать её другому, если я готов уничтожить любого, кто дотронется до неё? А если попросить кого-нибудь из бессмертных обратить её? Но тогда она навсегда будет принадлежать ему. И он сможет контролировать её, а заодно и меня. Черт...

*****

Маргарита вздрогнула, услышав звон разбитой посуды и подняв голову, увидела побелевшее лицо и испуганные глаза Арины, девушка смотрела на дверной проем, в котором стояла красивая девушка и с усмешкой осматривала небольшую комнату. Маргарита удивилась, что она не почувствовала, что поблизости появился бессмертный.

— Интересное ты выбрала для себя место, Маргарита. Хотя оно тебе подходит, простое и безвкусное.

— Мы не ожидали тебя увидеть, Изабелл. — Маргарита встала с кресла, и подошла к Изабелл. — А то бы прибрались, и украсили обстановку.

— Я случайно узнала, где ты. — Изабелл хищно улыбнулась, и посмотрела на дрожащую девушку, стоящую позади Маргариты. — А твоя подружка вкусная, я, когда сегодня пила её кровь, очень удивилась, увидев в её мыслях тебя.

Изабелл прошла вперед, и улыбнулась девушке, показав ей свои клыки. Но её улыбка резко померкла, когда Маргарита своей силой придавила её к стене.

— Что тебе надо тут? — Маргарита крепко держала бессмертную, не замечая, как та пытается своей силой оттолкнуть ее. Она понимала, Изабелл чувствует, что сейчас Маргарита слаба, и долго не выдержит.

— Твой муж сбился с ног, ища тебя по всему городу. Он озолотит любого, кто скажет, где ты. — Прошипела Изабелл. — Почему бы не меня, я ведь почти член вашей семьи. — Она вздохнула свободней, почувствовав, что Маргарита отпустила её. — Габриель спас меня от смерти, и научил выживать в нашем мире, а быть любовницей твоего мужа мне понравилось. И у меня есть преимущество перед тобой, я рождена бессмертной, тогда как тебя создал тот, кого ты сама приказала уничтожить.

— И кто же меня создал? — Маргарита помнила разговор Изабелл с охранником, в кабинете её мужа.

— Грегори, тебя моя дорогая создал монстр. И если я правильно помню твой приказ,

всех, кого создал Грегори, нужно уничтожить. Почему, ты думаешь, Николас не довел обряд до конца? Ему претила мысль, что в его наследниках будет течь кровь Грегори. Хотя насколько я знаю, когда-то они были друзьями. Ты думаешь, одна я знаю правду? Джеймс, был правой рукой твоего мужа, и когда он узнал правду, он хотел уничтожить тебя, освободить нашего Повелителя от грязной крови. Но твой муж слишком благороден, и не позволил тебе сдохнуть, а жаль. Думаю, мало, кто оплакивал бы твою кончину. Если не веришь, то мне это легко доказать. Моя кровь, память к твоим услугам. — Изабелл улыбнулась, когда Маргарита приблизилась к ней, а потом вскрикнула от боли, когда Маргарита проткнула клыками её кожу, а потом услышала женский крик, увидев, как другая девушка падает в обморок.

Изабелл закрыла всю память, оставив только то, что знала о создании Маргариты, ведь не зря она столько времени провела с Грегори.

*****

Из воспоминаний Грегори

Бокал с кровью разбился о стену, оставляя за собой кровавый след. Грегори рассмеялся, глядя, как Николас мечется по огромному залу.

— И кто тебя привел в такое состояние? — Спросил он. — Никогда не видел тебя или твоего брата, такими нервными. Завтра что, конец света? Что ты такой беспоконый.

— Она вышла замуж... — рявкнул Николас, на что Грегори приподнял бровь, не понимая, о чем речь.

— Она...? — Переспросил он. — И кто же эта — она? Если не секрет, конечно.

— Я сам виноват. Сам оттолкнул её, но у меня не было выбора. Я мог погубить её так же, как и мой брат. Уничтожить её душу, иссушив до дна.

— Я так понял, что с ней меня не познакомили? — Грегори вначале не мог понять, о ком говорит Николас, пока его друг не заикнулся о брате. Он знал историю Габриеля, в которой сыграл немаловажную роль, о которой ни Николас, ни Габриель не знали и не догадывались. Именно он, выполнил обещание, данное своему отцу, что уничтожит родителей Габриеля и Николаса. Они были слишком сильные, и имели огромную власть в их мире бессмертных. Их голос решал все. Но Грегори перехитрил их, и остался в стороне, наблюдая, как смертные, которые были беспомощны перед внушением, бездумно шли в руки бессмертных, умирая, но, в тоже время, уничтожая тех. Уже позже он узнал, что уничтожил для Габриеля его будущее. И молча, наблюдал за его страданиями, и болью.

И сейчас слушая Николаса, понимал, что не может дать шанс, обрести тому свою суженую. Он должен был выполнить обещание, данное своему отцу, и он выполнит, чего бы ему этого не стоило.

— Так как зовут эту девушку, которая выбрала другого, а не тебя. — Поинтересовался Грегори.

— Она его не выбирала. Маргарита делает это назло мне. И хоть я сам поступил подло по отношению к ней, но я не мог по-другому. Грегори я её чуть не съел, попробовав только каплю её крови. Я уже забирал её жизнь, понимая, как она уходит из неё, и наслаждался этим, чувствуя радость, что нашел свою половину, я просто пил и пил, зная в глубине себя, что больше нельзя... Я не мог остановиться, Грегори, не мог. Её спас приход служанки, которая накинулась на меня. Маргарита осталась жива, служанка нет. А позже я сказал, что

её кровь для меня отравя, яд, и нам никогда не быть вместе. Ей же нужно выйти за смертного, и нарожать кучу детей. Вот она и приводит мои слова в действие. — Николас откинул стол, который был на его пути своей силой, бешеным взглядом посмотрел на дверь, готовый бежать в любую минуту, чтобы уничтожить того смертного, который сегодня стал мужем Маргариты.

Грегори всю ночь смотрел на метания Николаса, не понимая, что тот нашел в смертной девчонке. И когда Николас напился так, что вырубился на несколько дней. Грегори решил познакомиться со смертным, ставшим мужем этой Маргариты.

Смертным было легко управлять, только разум Маргариты был для него неподвластен. Грегори догадывался, что к этому приложил свою руку Николас, который постарался обезопасить девушку от их расы.

Вначале он хотел спокойно уничтожить Маргариту, но для него это было скучно. Он хотел помучить людей, насладится их болью, а наблюдать за страданиями бессмертного, ему было приятней вдвойне.

Грегори не пугало, что его уже один раз объявили вне закона, и должны были уничтожить. Он знал, кто должен был привести приговор в исполнение, и до сих пор удивлялся, как Николасу удалось выбить для него последний шанс, вместо того, чтобы убить его.

А теперь Грегори приходилось скрывать свою жажду, ему нравилось уничтожать все живое, он наслаждался этим. И сейчас, был рад услышать от мужа Маргариты, что его женушка на сносях. И представлял то удовольствие, с которым будет наблюдать за мучениями друга, когда тот узнает эту радостную весть.

И все равно Грегори мучил страх, что рано или поздно Николас найдет способ обратить Маргариту, и того не остановит ничто, ни муж, ни его ребенок. Если бессмертный захочет получить что-то, он сделает все, но получит желаемое.

А когда в замок вернулся Габриель и новый подданный, который оказался родным дядей этой смертной, Грегори понял, что откладывать дальше не было смысла. Маргарита должна почувствовать его клыки на своей шейке.

Ночь сменяла день, и улицы большого города постепенно затихали, освобождаясь от толп людей, машин, километровых пробок. И только темные тени бесшумно скользили по ночному городу. Это избранные бессмертные искали свою королеву, и круг, где могла находиться Маргарита, с каждым разом сужался.

Кристиан не испугался угрозы Николаса, и хотя и понимал, что их силы не равны, не хотел упускать свой шанс, пускай и крошечный. Но это был его возможность доказать, что Маргарита все-таки его суженная. Он отрицал для себя, что его притягивала только её сила.

Скользя незримой тенью по ночным улицам, он увидел стоящую на обочине девушку. Её полуобнаженный вид, лучше всего говорил о её профессии. Её лицо покрывала тонна косметики, и оно казалось неживым, а кукольным. Кристиан не удивился, когда возле этой "ночной пташки" остановилось машина, и та безропотно уселась в неё. Оставляя после себя лишь только приторный запах сладких духов и сигареты, которую она выкинула, садясь в машину.

Вскоре ее образ стерся из памяти Кристиана, его больше интересовало то, как первым найти Маргариту, чем какая-то путана, дарившая свою любовь за деньги. Мечась по городу, он искал свою королеву, завладевшую его сердцем.

— Маргарита, где же ты прячешься??? — Спрашивал он себя. — Любимая, где ты?

В одном из темных закоулков, куда он случайно заглянул, он почувствовал аромат крови, перебиваемый запахом дешевых духов. Он встал, как вкопанный, эта кровь притягивала его, как магнит.

Боль пронзила Кристиану десна от быстро появившихся клыков, и он тяжело сглотнул, его стала мучить дикая жажда. Он увидел, как парень насилует девушку, прижав к её горлу нож, а тонкая струйка крови с ее шеи стекает на асфальт. Она лежала безучастно, лишь иногда вздрагивая от боли, и из её глаз катились крупные слезы. Это была "ночная пташка", которую он видел несколько часов назад.

Кристиан уже почти заставил себя уйти, но, все же, не смог, что-то щелкнуло в его голове, заставляя остаться. Его не отпускал аромат её крови, который тянулся к нему, сковывая все тело невидимыми путами. Наблюдая, как парень двигается в девушке, он ощутил, что его охватывает неукротимая злость, и жажда, с которой он уже не мог совладать. Сделав шаг к ним, Кристиан понял, что приближаясь к насильнику, готов разорвать его, и в тоже время сам мечтает оказать на его месте, чтобы погрузиться в её лоно, чтобы оно тесно обхватывало его плоть. Чувствовать тепло путаны, и погрузить клыки в её тело. Кристиан зарычал, и насильник дернулся, сильнее погружая нож в плоть девушки. Послышался её крик боли. Но Кристиана её боль уже не интересовала, только кровь, струящаяся из её тела. Теплая, манящая. Её аромат затуманил голову Кристиана, действуя, как сильнейший афродизиак.

Бессмертный, находясь рядом с проституткой, понял, что не может контролировать свою силу, превращаясь в голодного монстра, от которого кровь стыла в жилах. Аромат её крови окутал его тело, и Кристиан уже не понимал, что творил дальше, он не слышал женских криков, не чувствовал её страха. Он сдернул с девушки насильника, оторвав тому голову. Кристиан стал таким же насильником, только еще и отбирающим жизнь. Он чувствовал только её тепло, жар, когда проник в её тело. Весь мир сузился для него в одну

точку. В это смертное тело, которое извивалось под ним, стоная от боли. Для него не существовало уже ничего, все, что было важного, он забыл, для него было важно лишь движение, и тепло её лона принимавшего его. Когда же он сделал первый глоток, то почувствовал, как дрожь прошла по телу девушки. Её кровь, словно огненная лава, хлынула в него, и теперь дрожь передалась ему. Назад для него дороги не было, только вперед, и он пил, жадно, разрывая шею девушки.

Он не чувствовал протеста, ему было глубоко наплевать на него, главное, чтобы она принадлежала ему, раз и навсегда. Кровь, наполняла его силой, которой он, казалось, не мог напиться. Он пил и чувствовал себя в настоящем раю, из которого никогда бы не хотел возвратиться. Кристиан не замечал, как женщина бьется под ним, не видел её слез, не слышал криков. Его охватывала радость, что он нашел что-то важное в своей жизни. Только не мог понять что. Он знал, что она его и только его.

"Моя!" — кричала, его сущность, наслаждаясь каждым глотком. Её кровь, очищала его тело, даря удовольствие, которое он никогда ранее не испытывал в своей жизни. Экстаз в чистом виде, от которого рассудок не воспринимал ничего. Хотелось еще и еще... Чтобы это длилось целую вечность. Вечность с ним.

Он совершенно озверел, когда какая-то сила оторвала его от девушки, отбросив к кирпичной стене. Кристиан вновь бросился к ней, но был остановлен. Он зарычал, не замечая никого и ничего. Его сила вырвалась наружу, но встретилась с более сильной энергией, столкнувшись с которой, ослабла. Он не понимал, кто осмелился остановить его, бессмертного, помешать наслаждаться своим раем. Забрать у него её теплую кровь. "Она, — вопило его сознание, — только моя".

Кристиана было только одно желание, добраться до девушки, чего бы это ему не стоило, сделать еще один глоток, еще хотя бы один глоток. Оказаться снова в раю, из которого были изгнаны бессмертные.

"Еще один глоток!" — кричал его разум...

Но ему не давали вырваться чьи-то сильные руки, крепко держащие его. Сила, против которой он был беспомощен. Кристиан смутно видел какие-то тени, мелькавших вокруг него бессмертных, и что-то кричавших ему. Но его ничего не интересовало. Ему хотелось к ней, к этой самой "ночной пташке".

— Она моя, — вопил он. И тут Кристиан почувствовал какую-то силу, которая проникла в его разум, открывая ему глаза на то, что он только что творил.

Кристиан закашлялся, и посмотрел уже трезвым взглядом в темные глаза Габриэля, только сейчас осознавая, что чуть не сотворил со своей жизнью. Чуть не уничтожив свою вечность, своей же неукротимой жаждой.

— Потом скажешь, спасибо. — Прозвучал, словно эхом в его голове, голос Габриэля, заставляя вздрогнуть. Кристиан посмотрел в сторону, на лежащую на асфальте девушку, боясь увидеть, что натворил с её телом и жизнью. Он уже сомневался, что жизнь еще теплится в ней. И вздрогнул, когда обнаружил склоненного над ней Николаса, дававшего ей свою кровь. Кровь, которую мало кто получал. Он дарил ей шанс жить, но уже совсем другой жизнью... Дарил вместе со своей кровью свою силу.

Кристиан наблюдал, как потом Николас поднялся, отряхнул со своих брюк грязь, и, когда перед ним возникла его охрана, следовавшая за ним повсюду, приказал:

— Отнесите её в замок, и подключите капельницу с кровью. — И не оборачиваясь на Кристиана, добавил. — А этого бессмертного до рассвета не подпускайте к девушке. А то он

и так у неё сегодня много крови взял. — И исчез, растворяя во тьме.

Охранники безропотно последовали за своим повелителем, забирая с собой окровавленную девушку, которая теперь принадлежала ему навсегда. Кристиан понимал — он в огромном долгу перед своим Повелителем.

— *Sic erat in fatis.* — Тихо сказал Габриель, и тоже исчез, забирая за собой и силу, которая удерживала Кристиана.

Бессмертный упал на колени, понимая, что его "ночная пташка", будет помнить свое обращение. И он не знал, как теперь станет смотреть ей в глаза.

— *Tempo curant.* — Тихий шепот Габриеля донесся до него и, подняв голову вверх, Кристиан увидел множество звезд, которые словно брильянты сверкали на черном шелке ночного неба, и в его глазах блеснули кровавые слезы.

Кристиан тихо произнес:

— Спасибо, — благодаря судьбу за то, что она дала ему шанс, которого слишком часто лишала расы бессмертных.

Sic erat in fatis. — Так было суждено.

Tempo curant. — Время лечит.

— Ты же мог приказать любому обратить её. — Произнес Габриель, догоняя Николаса.

— Пусть теперь знает, что он мой должник. И мне его легче будет контролировать через девчонку. А то он бы потом долго пускал на мою жену слюни. Пусть радуется, что я дал ему шанс, который не всем выпадает.

— А если она не справится с твоей силой? — Поинтересовался Габриель.

— Справится, и Кристиан ей в этом поможет. Я ведь прекрасно понимаю, какие мысли посещают его сейчас. Чувствую его раскаяние. Мы ведь оба на своей шкуре испытали, каково это, когда встретили своих половинок.

— Да, Николас, испытали, только у нас с тобой большая разница, ты смог остановиться, я нет. Я до конца остался монстром, погубившим свой рай...

Из воспоминания Повелителя

Она догадывалась, что он, его друзья, подданные отличаются от обычных людей. Многие обходили их стороной, испытывая страх, и смотрели на неё с жалостью, часто говоря, что она потеряет свою душу. Но Маргарита тянулась к ним, как мотылек к жаркому пламени, с каждым разом узнавая все больше и больше о Николасе.

Маргарита замечала, что ему больше нравится ночь, чем день. А однажды заметила, что в его бокале не красное вино, которое он пил, чтобы утолить жажду, а кровь. Её вначале это испугало, но она поборола свой страх. Понимая, что Николас никогда не причинит ей зла. Она чувствовала это, и с каждым разом ей все тяжелее было уйти от него. Она полюбила, вот только кого, еще не знала.

Маргарита понимала, что он не просто обычный мужчина, ведь уже столько лет, что она знала его, он оставался таким же, каким она увидела его в первый раз.

Николас не раз пытался рассказать Маргарите, кто он такой, что представляет собой их раса, но что-то все время мешало ему. Ведь они скрывали свой секрет, и если кто-то из смертных узнавал их тайну, того или убивали, или обращали, другого было не дано.

Он каждый раз ждал встречи с Маргаритой с большим удовольствием. Ему хотелось подарить ей вечность, чтобы она всегда была рядом. Но его останавливало одно, она хотела семью, детей, любила солнечный свет, и была вегетарианкой, что для их расы было невыносимо. Без крови Маргарита не выжила бы. А еще он понимал, что Маргарита вряд ли окажется его суженой, и тогда он не смог бы осуществить её мечты, о семье, о детях, которых суждено было иметь только, если бы они были бы парой. Николас знал, что рано или поздно найдет свою пару, или Маргарита встретится со своей половинкой, а ему придется смотреть на её счастье со стороны. Ведь за все время, что он знал Маргариту, он не чувствовал жажду, с которой столкнулся его брат. Да, его тянуло к девушке, но он всегда мог остановиться.

Но и прекратить встречи с ней Николас не мог. И даже вдали от него, эта смертная девушка занимала все его мысли. Однажды поцеловав её, он с огромным трудом смог оторваться от её сладких губ, упиваясь её теплым дыханием, и ноготками, которые ласково погружаясь, царапали его плечи.

А когда она потребовала сказать ей правду, кто он, Николас лишь усмехнулся, и ответил, что пока ей рано знать об этом. И Маргарита исчезла, оставив ему письмо, что если

он её найдет, ей нужна правда и только правда.

И Николас нашел, как и всегда находил. Она уже неделю жила у своей подруги, и он чувствовал, что она с каждым днем все сильнее и сильнее ждет его появления. Но бессмертный тянул, хотя и сам желал быть рядом с ней, дотронуться до неё, вдохнуть её аромат, присущий только Маргарите.

И не выдержав больше пытки, не видеться с ней, он пришел к ней ночью. Он стоял возле окна спальни, скрываясь за тяжелой шторой, наблюдая, как служанка расстилает постель, а потом расчесывает Маргарите волосы, густым, черным, как смоль покрывалом, укутывавшим её плечи. И ему хотелось погрузиться в них своими руками, ощутить их мягкость. Когда служанка ушла, он подошел к девушке, замечая в зеркале её улыбку. Маргарита знала, что он был тут, чувствовала.

— Я все думала, когда у тебя закончится терпение, и ты отшвырнешь служанку с её расческой в сторону. — И, почувствовав губы Николас, на своих плечах, вздрогнула. — Кажется, кто-то мне говорил, что девушке нельзя принимать мужчину в своей спальне.

— Интересно, кто? — прошептал Николас, от его прохладного дыхания, по её коже пробежались мурашки.

— Не помню, но еще этот мужчина говорил мне, что любовник погубит мою репутацию. — Николас, развернул девушку к себе и накрыл её теплые губы своими. И Маргарита вновь тонула в его поцелуях, от которых её кровь, словно лавой, побежала по венам, а сердце гулко билось в груди, как у пойманной птицы. От его властных, требовательных поцелуев, казалось, что Николас окутывает её дурманом, подчиняя себе. И она кинулась в этот водоворот чувств с большой радостью, от всего сердца мечтая быть его. Она была его всегда, с первой встречи, с первого взгляда. В его железных уверенных объятьях, Маргарита никогда не ощущала страха, а лишь стремилась быть ближе к нему каждой клеточкой своего тела.

И когда Николас прервал поцелуй, она тихо спросила.

— Кто же ты, Николас? Кто?

— А как ты думаешь? — Ответил он ей вопросом на вопрос. — Я мужчина, которого ты сводишь с ума. И я желаю тебя всей своей сущностью.

— А что у тебя за сущность? — Поинтересовалась Маргарита, чертя на его груди пальчиками узоры.

— Бессмертие, которое даровала нам судьба. — Он внимательно смотрел в глаза Маргариты, не видя в них ни капли страха, лишь любопытство. — Нас жизнь создала монстрами, которые безжалостно убивают, что бы выжить в этом мире. И я один из них.

— Я не вижу монстра, а вижу только тебя, Николас. А тебя я люблю. — Тихо прошептала она ему, и, встав на пальчики ног, поцеловала его прохладные губы.

— Ты не монстр, ты такой, каким тебя создала жизнь. Мы все созданы для чего-то.

Маргарита чувствовала под своей рукой, как колотится в груди его сердце. Она не могла понять, но точно знала, что всегда принадлежала Николасу, и будет принадлежать всем существом только ему.

Она почувствовала, как Николас с усилием втягивает в себя воздух, его руки крепко обнимают её. А потом, глубоко вздохнув, попробовал отстраниться от Маргариты, но она удержала, цепляясь за него, как за соломинку.

— Я не железный, Маргарита.

— Не отпускай меня, — услышал он её тихие слова. И он не отпустил, слишком сильно

Николас желал эту девушку. Желание завладело им, он скинул с неё ночной пеньюар, тот упал к её ногам. А когда увидел, что она покраснела, своей силой погасил свечи, горевшие в её комнате.

— Как удобно, — услышал он голос Маргариты. Он видел, в темноте так же хорошо, как и днем, но понимал, что она смущена.

Он уложил Маргариту на теплые простыни, замечая, что ей стыдно лежать перед ним обнаженной, пока он рассматривал ее прекрасное тело, нежно поглаживая рукой шелковистую кожу.

Николас ласково провел по её щеке, и вновь поцеловал ее. Ощущение его горячего дыхания на своей коже и прикосновения его рук сводило Маргариту с ума. Когда он поцеловал ее сосок, проведя по нему языком и слегка втянув в себя, Маргарита выгнулась и застонала, и, запустив руки в его волосы, сжала в ладонях его голову. Она тонула в его черных глазах, как в омуте, и не хотела быть спасенной. Хотела быть его, всегда...

Потом Николас поцеловал другую грудь, ласково поглаживая нежные холмики. Его прохладные губы скользили по её разгоряченному телу, он провел кончиком носа по её животу, и поцеловал её маленький пупок. Его большие ладони опустились на её бедра, и Маргарита немного напряглась, как бы она не желала этого мужчину, этот шаг в новую для неё жизнь был ей незнаком. Николас не убрал руку, а замечая, что Маргарита волнуется, стал шептать ей на ухо нежные слова, о том как она прекрасна, и как он желает её. Он поцеловал её, и Маргарита почувствовала, как ладонь прикоснулась к самому сокровенному месту её тела. Маргарита встrepенулась, попытавшись свести ноги, но Николас нежно развел их и коснулся её лона.

Он ощущал ее аромат, мягкость шелковистой кожи ее бедер, влагу ее желания и теплоту ее плоти, он сходил с ума от ощущения того, что безраздельно владеет ей, и она вся без остатка принадлежит ему, и он не хотел никому отдавать её, никогда.

Его нежные теплые пальцы завладели ее телом, заставляя дрожать, задыхаться и извиваться под ним. Маргарита почувствовала, как стала влажной там, где он ее трогал, а он все продолжал свои движения, будто хотел получить от нее нечто большее. Он проник в нее одним пальцем, и она замерла, боясь сделать вдох.

— Дыши, Маргарита, дыши. — Услышала она тихий шепот Николаса, когда он надавил на какую-то точку внутри неё, она неожиданно вскрикнула.

Для Николаса этот крик был, словно музыка, ему хотелось услышать его снова и снова, пока она не забьется в экстазе, выкрикивая его имя. И он исполнил свое желание. Маргарита выгибалась, вскрикивая в его руках, он чувствовал её жар, окутывавший его, и аромат её страсти, который он готов был впитывать в себя. Приподнявшись и широко разведя её ноги, он припал к лону, дразня её, и заставляя окунуться в самую пучину страсти.

И в какой-то момент Николас полностью утратил контроль над собой. Маргарита надрывно вскрикивала в ответ на каждую его ласку и одновременно подавала бедра навстречу, словно прося его продолжать, не останавливаться, она выгибалась в его руках, и он сам едва ли не испытал оргазм, глядя, как его девочка пылает от страсти. Его окутало странное ощущение оторванности от реального мира. Николас понял, что не может больше ждать. Он вошел в нее.

Резкая боль пронзила её тело, словно острое лезвие ножа, ударившего в самую ее сущность. Она вскрикнула, тут же прикусив губу.

"Как же больно!" — крутилось в ее голове. Слезы брызнули из глаз против собственной

воли, и она зажмурилась, чтобы он не увидел их, ей казалось, что её разорвали на части. И ей хотелось одного, чтобы все поскорее закончилось.

— Маргарита, потерпи чуть-чуть, боль уйдет. — Слышала она словно в тумане хриплый голос любимого.

Николасу было тяжело не двигаться в ней, он ощущал, как её лоно, словно в тисках, сжало его. Желание двигаться в ней было практически нестерпимым, но он смог взять себя в руки и не шелохнулся. Пока не почувствовал, как Маргарита расслабилась в его руках.

Николас ощутил, как она движется ему навстречу, податливо вбирая в себя. Не отрываясь от ее губ, он медленно отодвинулся назад, но Маргарита схватилась за него, как утопающий за соломинку. И тогда он, практически покинув ее тело, снова вошел в нее, но на этот раз медленнее и глубже, наполнив до отказа. Услышал, как Маргарита застонала. И в этом стоне не было боли, было наслаждение. И в тот же миг Николас почувствовал аромат её крови. Который не просто его накрыл, он захватил его. Больше Николас не понимал, что творил, за него говорила его сущность. И когда его клыки впились в шею Маргариты, он уже не чувствовал, как её руки пытаются оттолкнуть его. Не видел слез, струившихся по её щекам. Его поглотила жажда.

Он двигался в ней, наслаждаясь её телом, его руки дрожали от эмоций, которых он никогда не испытывал. Таких ощущений он никогда не испытывал, все что у него было раньше с другими женщинами, было лишь скромной прелюдией. Кровь, которую он пил до этого, не заставляла его душу петь и мчаться к звездам. Её кровь была для него живительным источником. И он готов был пить из него целую вечность. И пил с огромной жаждой...

Николас не понимал, что делает, и когда в комнате раздался женский крик, он на него даже не обратил внимания. Кровь. Маргарита. Моя... Кричала его сущность. Моя... Навсегда... И пил жадно, смакуя каждую каплю.

И когда его что-то оттолкнуло от Маргариты, он откинул старуху-смертную, как назойливую муху. Но старушка вновь накинута на него, закрывая собой и своим телом, обнаженную Маргариту.

— Отойди, — прохрипел он, и бросился на старую женщину, пытаясь вновь добраться до девушки.

Но женщина не отходила, защищая Маргариту, не замечая, как сама вымазалась в её крови, так дразнившей бессмертного. И Николас набросился на неё, оттаскивая от своей Маргариты. И только кровь старой женщины, хлынувшая ему в рот из разорванного горла, отрезвила его рассудок.

Николас вцепился в мертвую женщину, у которой продолжал пить кровь, только чтобы заглушить аромат крови Маргариты, и попятился к двери. Он не мог поверить, что только что сам чуть не погубил свою суженную, которую судьба дает только один раз. Он бы погубил душу Маргариты, и всю свою вечность, страдал так же, как и его брат.

— Боже, за что... — Спрашивал он себя, уходя из дома, где надругался над своей половинкой, не понимая, как сможет исправить все, что натворил. Ведь себя он простить не мог.

Николас понимал, что теперь ему придется на время отказаться от встреч с Маргаритой, ведь, теперь её жизнь была в опасности. Её кровь будет притягивать его, будить монстра, перед которым девушка не устоит. Николас погубит её. Он не знал, как перейти эту черту, не знал, как получить то, что хотел больше всего. Получить Маргариту, не погубив её. Не знал.

И когда через несколько дней он встретился с Маргаритой, он скрепя сердце прогнал её, сказав, что её кровь яд для него, что она превращает его в монстра. И что больше не хочет знать её. Он прогнал Маргариту из своей жизни, не понимающую, за что он с ней так поступил. Предал. И она ушла, переживая всю боль в себе.

Только он, уйти от неё не мог. Он приходил к ней ночью, когда она спала, и дотрагивался до мокрой от слез подушки. Николас не представлял, как обмануть судьбу, чтобы сделать девушкой своей, не погубив. Он уже хотел попросить брата, вместо него обратиться к девушке, ведь только ему он доверял. Но была вероятность, что Габриель откажется, потому, что бессмертные делились своей силой, обращая смертных.

*****

Николас вздрогнул, вырываясь из воспоминаний, но их с Маргаритой прошлое он уже не мог изменить, как бы ни хотел. Повернув голову, он увидел, что рядом с ним, как всегда, шел брат, он всегда был рядом и поддерживал его. И бессмертный надеялся, что у него еще будет шанс на счастье с Маргаритой. Ведь без неё его жизнь превратилась бы в ничто.

Николас вновь попробовал достучаться до своей жены, и у него это получилось.

— Маргарита... — кричал он в её мыслях, прорываясь сквозь её блок, и чувствуя её слабость, и беспомощность.

— Почему, Николас, вы оставили мне жизнь... — услышал он её ослабленный голос, её боль, которую она пыталась скрыть от кого-то. И тут услышал взволнованный голос Габриеля, от которого его сердце пропустило удар.

— Ей рассказали, как она стала бессмертной...

Внутри всё окаменело от боли, душа рвалась на части, и хотелось выть во весь голос от сознания того, что она сделала, став монстром, способным уничтожить все, даже самое дорогое в жизни. И она уничтожила, только потом, осознав, что натворила, но исправить уже ничего не могла.

Маргарита сквозь боль слышала голос Николаса, и ему вторил Габриель, но она замкнулась в себе. Её горло скрутило спазмом, и ей стало трудно вдохнуть и проглотить кровь, которую она взяла у Изабелл.

Любовница Николаса хотела раздавить Маргариту правдой о том, что её создал Грегори, но она ошиблась, её создал не Грегори — он хотел уничтожить Маргариту, чтобы причинить боль Николасу. И он раздавил её, уничтожил...

Только Изабелл видела лишь отрывки воспоминаний Грегори, но этих кусочков хватило Маргарите, чтобы найти ключ к своему прошлому. Теперь Маргарита увидела правду, сквозь паутину лжи, которой оплела её Изабелл.

И час назад, когда Маргарита вырвалась из прошлого, и спросила у Изабелл, зачем она дает ей возможность узнать о своей прошлой жизни, та ответила:

— Каждый бессмертный должен знать своего родителя. Считаю, это тебе подарок от меня. — И Изабелл вновь протянула кровоточащую руку Маргарите. — От тебя слишком долго скрывали правду.

— Бойтесь данайцев, дары приносящих... — Услышала Маргарита Арину и, повернувшись к ней, не увидела у девушки в глазах страха, скорее беспокойство за неё, Маргариту.

— Ничего ты не понимаешь, смертная. — Заявила Изабелл и, обойдя Маргариту приблизилась к девушке. — Тебя сегодня спасло то, что в твоих мыслях я увидела Маргариту, а то бы на улице валялся холодный труп.

— Успокойся, Изабелл, ты её не тронешь. Хоть сейчас я слаба, но на тебя у меня сил хватит.

— Неужели, ты привязалась к этой смертной? Она красивая, — Изабелл схватила девушку за волосы и притянула к себе. — Её кровь сладкая, могу тебя заверить.

— Отпусти её. Ты же пришла сюда из-за меня. Тебе же так хочется поведать мне правду. Вот и поведай, пока я не потеряла терпение.

Изабелл улыбнулась, резко наклонилась к смертной и укусила её. Впиваясь в её плоть своими клыками, вызвав крик у Арины.

Девушка попыталась оттолкнуть её, но её сил не хватало, чтобы сдвинуть бессмертную. Она цеплялась за одежду и драгоценности той, не замечая, как рвет их. И вдруг, что-то ей помогло, Арина чувствовала силу, которая протекала мимо неё, не причиняя вреда, и отбросила от неё бессмертную. Девушка судорожно вдохнула и схватилась за горло, пытаясь остановить кровотечение.

Маргарита не ожидала, что Изабелл набросится при ней на девушку, и когда она оттолкнула ту в сторону, подошла к Арине и, прокусив руку клыками, заставила сделать ту несколько глотков. Арина, всхлипнув, пыталась отстраниться, но Маргарита строго приказала:

— Пей...

— Я стану вампиром, — проговорила Арина, и попыталась отодвинуться от руки.

— Не говори глупостей. Давай, пей. Раны быстрее затянутся. — И Маргарита вновь прижала кровоточащую руку к её губам. Слыша за спиной смех бессмертной.

— Вампиром... — Смеялась Изабелл. — Вот же ж люди придумали нам имя. Вампиры. Поверь, мы намного страшнее. — И вновь расхохоталась.

Когда Маргарита увидела, что рана на шее у девушки затягивается, она подошла к Изабелл, сидящей на полу.

— Я тебе предупредила не трогать смертную. — Маргарита своей силой отбросила её к стене, и подняла вверх, заставляя Изабелл задыхаться от боли.

— Ты сама подставила её, спрятавшись у неё в квартире. Неужели ты думаешь, ей оставят её жалкую жизнь? — Хрипела бессмертная, корчась от боли.

— Оставят или нет, я буду решать. Или ты тоже стала страдать амнезией, забыла кто я?

— Это временное явление, рано или поздно Николасу придется тебя оставить, когда он встретит свою суженную. — Изабелл пыталась храбриться, но с силой своей королевы ей было не тягаться. И она замолкла, лишь жалобно всхлипнув. А потом сама Изабелл вновь почувствовала клыки Маргариты, но уже не на руке, а на шее.

Сила королевы обездвижила бессмертную, все её тело теперь принадлежало ей, и жизнь тоже. Маргарите было достаточно захотеть, и Изабелл бы уже не было в этом мире. Она бы растаяла, как дым, и о ней не осталось бы даже памяти.

Маргарита сделала глоток, и проникла в память Изабелл, ища в ней отголоски своего прошлого, отнятого неё.

Она увидела тот момент, когда Изабелл узнала у Грегори о ней, ощутила её чувства, эмоции. Маргарита знала, что Изабелл долгое время была его любовницей, надеясь, что тот поделится с ней своей властью, но она была всего лишь игрушкой в его безжалостных руках. И как только она ему приелась, он нашел себе новую...

Маргарита, как вор, вскрывала замки в памяти Изабелл, понимая, что бессмертная сопротивляется ей, посылая ложные воспоминания. Но Маргарита, чувствуя где-то подвох, не доверяла им, а продолжала вновь и вновь проникать в её память и воспоминания Грегори.

Из воспоминаний Грегори.

В замке уже несколько месяцев было тихо, и даже гости, которые приехали сюда, боялись лишней раз грохнуть стулом. Больше не было криков смертных, мучимых пытками, и почти исчез металлический запах крови. Грегори уже хотел уехать, ему надоела эта скука, для него было одно развлечение — наблюдать со стороны, как его друг мучается не находит себе места в своем доме. Каждую ночь он исчезал, Грегори проследил за ним и увидел, как Николас следит за своей суженной, и её новой жизнью. Он смаковал тот момент, когда Николас узнал о беременности Маргариты. Видел его злость, тот день был праздником для бессмертных, много женщин, запах страсти и их крови. Со стороны казалось, что Николас хотел искупаться в их крови, чтобы смыть запах, и вкус крови Маргариты, преследовавшей его наяву.

А потом наслаждался, видя, страдания смертной, которая замечала в объятьях Николаса то одну, то другую шлюху. Грегори знал, что та уже раскаивается в том, что вышла замуж за этого смертного, видел её слезы, и каждая капля, была для него наградой. Ведь он с радостью подсовывал Николасу женщин, и оговаривал Маргариту, рассказывая, как та счастлива в браке.

Он помнил рассказ Николаса о том, как тот, однажды, просил Маргариту повременить с замужеством, дождаться своего дядю, и его брата.

Грегори понял, что он хочет через брата обратиться Маргариту, так как доверял тому. И, рано или поздно, Николас бы совершил это.

А потом приехал Габриель, и Грегори каждый день ожидал появление в замке новой бессмертной. Он не сомневался, что ребенок, которого носила в своем чреве Маргарита, Николасу был не нужен, и тот бы погиб в ней во время обращения. Но месяцы шли, а Маргарита так и оставалась смертной.

И в один момент Грегори понял, как убрать Маргариту, и уничтожить все шансы братьев на продолжение своего рода, он выполнит обещание данное отцу.

Муж Маргариты любил выпить с друзьями, и ему оставалась немного, всего лишь внушить им свой план, а потом с огромным удовольствием наблюдать, как действуют его марионетки, выполняя его волю.

Видел мольбу смертной, а потом её крики, которые сладкой музыкой звучали в его ушах, когда её насиловали. Он наслаждался этим. Её болью, ненавистью. А когда у неё начались схватки, Грегори стал будоражить запах её крови. Ему хотелось испить её до самой последней капли, смаковать её вкус.

Позже, когда тело смертной произвело на свет крошечное существо, Грегори мучаемый жаждой, отпустил смертных. Он слышал в стороне слабый писк ребенка, и как смертная вздрагивает от боли, слышал её стоны. Потом его клыки погрузились в её плоть, заставляя девушку вновь съежиться от боли, вздрагивая от каждого его глотка. Он уничтожал её, выпивая до дна, как бокал сладкого вина.

Но недолго длилась его радость, он почувствовал приближение своих сородичей, чувствовал их силу, которой они сметали все, что попадалось на их пути. И те смертные, что подвергли насилию Маргариту, были уничтожены. Николас чувствовал запах крови суженной, и уничтожал всех, кто был причастен к её боли.

Грегори сделал еще один глоток, раздумывая, что делать с девушкой, чтобы она не досталась братьям, он был готов разорвать её, прекратив ее существование, его планам не суждено было сбыться, слишком быстро бессмертные проникли в дом. Грегори пришлось исчезнуть, и мечтать, чтобы Николас не сдержался, и dokonчил его работу, уничтожив свою суженную раз и навсегда.

Позже, когда он вернулся в замок Николаса, он нашел Маргариту одну, так как братья хотели отомстить всем, кто был причастен к её насилию. И пытались узнать у них о бессмертном, который взял её кровь, уничтожив её смертную жизнь. И рассмеялся, увидев, что Маргарита мучаемой жаждой, вырвалась из удерживающих её оков, и поглощала то, что когда-то жалобно пищало...

*****

Маргарите не нужна была больше кровь Изабелл, все кусочки прошлого встали на место, составив страшную картину. Она стала монстром, который ничего не понимал, уничтожая все, что было дорогого, у неё на пути. Тогда ни Николас, ни Габриель не успели ей помешать, и только чей-то громкий смех, остался в её сознании. Тогда она не знала, кто стоял за её спиной. Теперь знает все.

Она видела словно со стороны, что творила, и понимала, что осознание этого придет

потом. И тогда она забудет боль от поруганного тела, боль отойдет на задний план, останется только то состояние ужаса, от сознания, что она натворила, и что ничего нельзя изменить. НИКОГДА.

В этом существе, которое ты сама родила, в каждом толчке которого чувствовала жизнь, в каждом движении — радость, смех, свое будущее. Маленькое, беззащитное, которое только делало первый вздох в этом страшном мире.

Новое, только что созданное чудовище, вырвалось на свободу, и молча поглощало то, что было ей дороже жизни. И никто не смог остановить её, и она не смогла. Не понимая, она уничтожала то, что так долго ждала, надеясь, что в её жизни будет хоть маленький лучик надежды. Но монстру, было важно одно, заглушить жажду. И он заглушил ее тем, что было так ей не обходимо, его потянуло к этому маленькому тельцу. И хоть это маленькое существо, было почему-то достаточно далеко от неё, она нашла способ вырваться, и добраться до него. Ей не смогли помешать подданные, она была сильнее их.

Маргарита отстранилась от Изабелл, её боль, словно смывая все на своем пути, искала выхода. Хотелось орать от сознания того, что ты сотворила, и было не важно, что прошло много времени, такое невозможно забыть, оно останется навсегда в твоём, созданным черным, сердце. Ведь у монстра, который такое творит — нет души. Она не хотела жить, ей хотелось исчезнуть с этого света, и никогда не появляться вновь. Но тогда ей не дали этого совершить, остановили. Николас не позволил ей переступить черту. Он укачивал её, содрогающееся от слез, тело, ведь душа её умерла, как только она поняла, что сотворила со своим ребенком. Маргарита не могла найти себе прощение ни на том свете, ни на этом. Она не слышала слов Николаса и Габриеля, ей они были не нужны. А зря. Они решили за неё, и забрали весь ужас и воспоминания о содеянном. Сейчас она слышала, как в прошлом Николас говорил, что она не виновата в том, что сделала, ведь их сущность в первое время неподвластна им, она берет то, что считает нужным. И ей плевать насколько это дорого. Тогда крепкие любимые руки Николаса обнимали её, успокаивали, и в них она забывалась, забывая саму себя.

И словно вновь почувствовав её боль, и её ужас от совершенного, сила Николаса прорвала блок Маргариты.

— Маргарита... — Громко кричал он, и ему вторил Габриель словно эхом, пытаясь хоть немного притупить боль, которую они ощущали.

— Почему, Николас, вы оставили мне жизнь... — прошептала она для них. Даже сейчас она старалась держаться, как истинная королева, не показывая боль ни смертной, ни сопернице. Она понимала, что смертная её бы поняла, и пришла бы в ужас от содеянного, а вот Изабелл скорей всего высмеяла. Ведь для бессмертного, смертный ребенок был лишь обузой, которую пришлось бы тащить на себе, слабое, незащищенное место, в которое мог ударить любой, чтобы только уничтожить. — Почему? Зачем? Мне она не нужна?

Сила, которая проникла в квартиру Арины, сметала на своем пути всю мебель, превращая её в щепки. Вызывая ужас у смертной, заставляя её прижаться к стене, перед ее глазами возник вначале черный дым, а потом появились два высоких, темных, мужских силуэта, которые словно подхватили Маргариту, когда она отошла от Изабелл.

— Изабелл... — Слово гром прогремел голос смуглого, красивого, темноволосого мужчины, он надвинулся на Изабелл, отодвигая ее от Маргариты. В то время как другой

обхватил Маргариту руками и что-то шептал ей. Они были не похожи на вампиров, но в них чувствовалась сила, и Арина хотела держаться от них подальше. А ведь проведенные с Маргаритой дни не вызывали в ней такого испуга, который она испытывала сейчас. Ей хотелось стать невидимой для них, исчезнуть так же, как и появились эти темноволосые мужчины, которые излучали силу, и казались непробиваемой стеной.

"О таких пишут столько в дешевых романах, но встречаться с ними в реальной жизни, было страшно. Казалось, что они в прошлой жизни были варварами, хотя если они вампиры, то, скорее всего, это было вполне вероятно". — Думала Арина, стараясь сползти по стенке на пол.

Но взгляд черных глаз остановил её, мужчина обнимавший Маргариту посмотрел на неё, и Арина почувствовала, как против своей воли поднимается и идет к нему. И когда она встала перед Маргаритой, он мысленно приказал ей наклонить голову, оголив шею.

— Маргарита, тебе нужна кровь, ты ослабла. — Проговорил Маргарите, Николас, и подтолкнул к смертной.

— Нет... Нет... Не трогайте её. Не лишайте её того, чего лишилась я. Я не хочу для неё такой доли. Пожалуйста, не трогайте её... — Взмолилась она.

— Хорошо. Не волнуйся, её не тронут. — Пообещал Николас и, повернув к себе Маргариту, попытался заставить её выпить его крови.

— Нет, не хочу, Николас, я ничего уже больше ни хочу.

— Маргарита... — Николас посмотрел в её глаза и дрогнул, в них опять была пустота, которая, как и прошлый раз, испугала их с Gabrielem. Тогда они своей силой стерли ей память, но смогут ли они сделать это вновь. Он прижал к себе Маргариту и растаял, оставляя после себя лишь туман.

И ослабленная Арина свалилась на пол, она не видела, как Габриель угрожал Изабелле, и бессмертной пришлось второпях исчезнуть.

Арина еще не понимала, что теперь с её прошлой жизнью покончено раз и навсегда. Она узнала то, что смертные не имели права знать. Она не чувствовала, как сама растворилась туманом, на руках у одного из варваров из прочитанных ею романов. И не узнала, что когда боролась с Изабелл, порвала на ней цепочку с кулоном. А когда бессмертная появилась днем в городе, её ожидала мучительная смерть.

Когда Николас вошел в спальню, ему на секунду показалось, что Маргариты в ней нет, но она, молча сидела на подоконнике, обхватив колени руками, и безучастно смотрела в окно. Он чувствовал, как с каждым днем она становится все слабее и слабее. Он не знал, когда она питалась. Её кожа с каждым днем становилась все бледнее и прозрачней, из неё ушло стремление жить. И Николас не знал, что сделать, чтобы вновь заставить её хотя бы улыбаться. Он понимал, что причинил ей много боли за прошедший год, и многого лишил в этой жизни. Разрушил её мечты, и не сумел сделать счастливой, не смог уберечь её дитя.

И сейчас понимал, что чувствует Маргарита, видел её боль, и та его самого резала, как по живому. Ему хотелось прижать её к себе и забрать эту боль, он согласен был вновь нести на себе эту тяжелую ношу. Согласен был еще веками быть не до конца соединенным со своей суженной. Лишь бы ей было хоть чуть-чуть легче, чем сейчас, не видеть её страданий.

Когда он узнал, что Маргарита носит под сердце дитя, для себя он решил, что все сделает, чтобы она с ребенком была счастлива, и ждал, когда тот появится на свет, хоть и понимал, что это ребенок другого мужчины, смертного. Но для Николаса было главным только одно, это был ребенок Маргариты.

И вскоре домой вернулся его брат, и у него появилось уверенность, что Маргарита рано или поздно будет его, Габриель доведет её обращение до конца. А когда Маргарита погубила свое дитя, не осознавая этого, Николас винил в этом только себя.

Ведь тогда, после обращения, они оставили Маргариту прикованной к стене, не догадываясь о её истинной силе. Что она с легкостью вырвет цепи из стены. Они с Габриелем оставили её одну, в то время как сами искали бессмертного, который чуть не погубил Маргариту, ими руководил гнев, и их подданные старались держаться подальше от них.

Никто из бессмертных, оставшихся в доме, не смог остановить Маргариту, её сила сметала их со своего пути. Новообращенная обладала силой равной Николасу и Габриелю, и они не могли устоять перед нею.

А они вернулись слишком поздно, и уже не смогли ничего исправить. Николасу оставалось лишь прижимать девушку к себе, а потом, некоторое время спустя, слушать её крики, когда Маргарита осознала, что натворила.

— Маргарита... — Николас обнял её за плечи, прижимая к себе, и её голова откинулась на его грудь. — Ты не виновата в том, что сотворила. — Негромко проговорил он, и легко поцеловал её волосы, он видел, как у неё закрылись глаза, и по щеке скользнула слеза. — Ты ведь тогда перестала быть человеком. В тебе появилась неконтролируемая жажда, только со временем мы учимся сдерживать ее. Теперь ты это знаешь, ты прожила дольше бессмертной, чем обычной девушкой. И очень часто решала судьбы других, в том числе и смертных. Ты знаешь наши взгляды на жизнь, для нас люди ничто, низшие создания, которые удовлетворяют наши потребности. Мы веками руководили их жизнями, и будем ими повелевать всегда.

— Превратившись монстра, я утратила все... — Еле слышно сказала она. — Мне пришлось забыть про свои желания, все, что я хотела, о чем мечтала, пришлось забыть. Я потеряла в себе девочку, которая радовалась простому рассвету.

Мечтала о любви. Да, она была наивной, и её не стало. Превратилась монстра, и уничтожила самое ценное в своей жизни.

— Ты бы не смогла жить бессмертной с розовыми очками. Мне пришлось стереть тебе память. Ведь ты мне нужна была сильной, и ты была ею. И даже сейчас, ты сильна, и выдержишь то, что узнала.

— А если не выдержу, ты мне снова сотрешь память?

— Если это понадобится, то, да.

— Зачем? Зачем, Николас? Ведь рано или поздно, я вновь узнаю твой секрет, доброжелателей много, и желающих открыть глаза своей королеве еще больше. Ведь я занимаю место, которое могли занять другие. А я не хочу больше занимать его, не хочу быть бездушной королевой бессмертных. Я ведь всегда хотела, обычного счастья, Николас. Ты же помнишь, что я тебе говорила, когда была низшим существом, обычным человеком, не стоящим твоего взгляда. Я хотела простого человеческого счастья. Не повелевать другими, а быть простой женщиной, которая любима, и любит, радоваться смеху своего дитя, видеть его первые шаги, услышать слово — мама, и каждый день просыпаться в объятьях любимого. А что я имею сейчас, — власть. — Маргарита усмехнулась. — Я потеряла все, свое прошлое, ребенка уничтожил монстр, живущий во мне. Я даже тебя потеряла, и старалась забыться в объятьях другого. И знаешь, у меня это почти получилось. Мне не нужна была власть, я хотела быть хоть кому-то нужной, просто за то, что я есть. Когда ты лежал беспомощный, между жизнью и смертью, я поняла одно. Я не хочу иметь власть, которой все завидуют. Не хочу каждый раз оглядываться назад, чувствуя, что меня в любой момент могут предать, всадив спину нож. И слышать за спиной пересуды, что я всего лишь временная игрушка в твоих руках. Не хочу бояться, что когда-то ты найдешь другую, меня приговорят встретить рассвет. И это приказ отдашь мне ты, ведь я так много знаю. — Маргарита отстранилась от мужа и устремила взгляд в окно. — Знаешь, Николас, я всегда хотела встретить рассвет в Париже. Чувствовать, как лучи солнца ласкают мое тело, и ощущать себя счастливой, что в этот момент я не умираю, а начинаю новую жизнь... Как ты думаешь, у меня еще есть шанс успеть??? — Говоря это, Маргарита растворялась в комнате, в руках Николаса, оставляя на подоконнике красивый древний кулон ручной работы, который оберегал от солнца.

— Маргарита... — Крикнул Николас, и через несколько секунд комната оказалась пустой, и только легкий ветерок, из открытого окна шевелил занавеси.

Было еще раннее утро и солнце не взошло, когда совершая утреннюю пробежку, молодой человек увидел необычную пару. Он остановился, чтобы завязать шнурок и замер.

Они появились, словно из неоткуда, и стояли в тумане, который потихоньку рассеивался. Красивая женщина пыталась вырваться из рук высоко темноволосого мужчины, который удерживал её, крича ему в лицо, что он испытывает к ней жалость, и они никогда не смогут быть вместе.

Молодой человек хотел вмешаться, чтобы защитить её, но остановился, услышав смех её спутника и его слова.

— Маргарита, когда же ты поймешь, что это ты — моя вторая половина. И другая мне не нужна, никто тебя не заменит. Я обделил не тебя, забирая у тебя память о твоём прошлом, я лишил счастья себя, только чтобы скрыть твое прошлое. Я всего лишь дал тебе возможность узнать, кем ты стала, обретая новую сущность. Но теперь мне нечего скрывать, ты все знаешь. Если тебе не нравится быть королевой, повелевать другими, я могу тебя понизить, и дать другую жизнь. — Произнес мужчина, и парень заметил, как женщина дернулась в его руках, и посмотрела в глаза своего спутника. — Но ты все равно будешь

моей...

Парень замер, забыв, что у него развязался кроссовок, он смотрел и видел, как целуется пара, а потом их озарили первые лучи восходящего солнца, и эта необычная пара исчезла, не оставив после себя и следа.

Молодой человек оглянулся, сглотнул, он не понимал, что сейчас произошло на его глазах, и не мог объяснить, даже самому себе, с чем столкнулся в это утро.

Девушка, забившись в кресле, читала газету, стараясь, лишней раз не дышать в этом огромном доме. Здесь не было смертных, низших созданий, так они называли людей. Только она одна. И девушка не знала, какую участь приготовила ей жизнь, ведь теперь она была такой беспомощной. Эти бессмертные пугали её, смотрели на неё как на деликатес, мышку, которая попала в их когти. И она никуда не могла спрятаться или убежать. Все её побеги заканчивались у ворот. Она стала пленницей в это огромное дом. Пленницей в руках Повелителя бессмертных. В её мире их называли вампирами, но они были намного страшнее и могущественнее. Ведь они правили её миром, творя с ним все, что хотели. Все, что хотел он, Габриель, истинный повелитель по праву рождения.

— Что нового пишут в желтой прессе? — Девушка вздрогнула и резко повернулась, Габриель всегда появлялся перед ней неожиданно, заставляя её сердце судорожно сжиматься от страха. Газета в её руках задрожала и, прочистив горло, откашлявшись, она пролепетала еле слышно.

— Тут один чудака рассказывает, как на его глазах утром растаяли два человека.

— Наверное, не выспался, смертным всегда всякая ерунда мерещится.

Девушка ничего не сказала, промолчав в ответ. А потом все-таки не выдержала и спросила, этот вопрос давно мучил её, и она не знала, у кого еще ей спросить, ведь с ней кроме Габриеля никто не разговаривал.

— Я слышала, что Маргарита со своим мужем погибла. — И резко замолчала, так как её пронзили черные, как смоль глаза мужчины.

— Не люблю, когда подбирают чужие сплетни, и тебя совершенно не касается, что случилось с моим братом и его женой.

— Я здесь из-за Маргариты.

— Да, только из-за Маргариты ты еще жива, так что считай, тебе повезло.

— Повезло! — Воскликнула она. — И что я буду тут делать? Кем я тут буду?

— Честно, не знаю. Но ты останешься здесь. Жена брата сохранила тебе жизнь, и её волю я не нарушу. И никто в этом доме не нарушит. Так что ты можешь спокойно отдыхать, считай, что попала в бессрочный отпуск.

— И когда этот отпуск закончится?

— А сколько люди живут? Думаю, тебе ста лет хватит.

— Но у меня своя жизнь, я хочу вернуться обратно.

— Да ты что, правда, у тебя есть своя жизнь? Ну-ну. Только жить будешь ты тут.

— И высказавшись, направился к двери.

— И что я буду тут делать?

— Тебя сытно кормят, одевают, тебе приносят романы, которые ты любишь читать, пульт от телевизора у тебя тоже есть. Мечта среднестатистического человека выполнена. Так что, приятного отдыха. — И Габриель вышел из комнаты, ругая про себя Маргариту, и за то, что преподнесла ему ненужный саквояж, в качестве этой смертной.

Габриель еще раз обматерил свою единственную обращенную дочь, и её подарок, эту худую, жалкую, смертную, которую она попросила не обращать в бессмертную. Маргарита знала, что они не могли ту отпустить, ведь она могла сболтнуть лишнего, а теперь ему приходилось мучиться с ней, и постоянно вспоминать её имя, которое напрочь отказывалось

запоминаться в его голове. Он вновь старался вспомнить, как зовут девчонку, а потом плюнул на это дело. Так и не вспомнив, Габриель пошел выполнять обязанности, которые долгое время сваливал на своего брата, а теперь ему вновь самому придется справляться с делами. Ведь он был истинным повелителем своей расы.

В утренний час на берегу реки сидело много рыбаков, они время от времени недовольно косились на смеющуюся красивую беременную женщину, которая пристроившись рядом с мужем, распугивала своим смехом рыбу не только ему, но и им.

Её муж, нахмурившись, сидел и крутил в руках удочку, периодически поднимая её, чтобы проверить, не прицепилось ли что-нибудь на крючок. Но кроме полудохлого червяка, там ничего не наблюдалось, мужчина недовольно косился в сторону других рыбаков, у которых улов хоть и скудный, но все-таки был.

— Почему я себя чувствую таким идиотом... — Проговорил он своей жене. — Был бы здесь брат, у него бы истерика случилась, глядя на это шоу. Что бы я! Ты! Да еще в таком месте. Ужас! Где эта рыба? — Не выдержав, прорычал мужчина.

— Милый, может быть, ты не так ловишь? Или рыбкам твой червяк не нравится?

— Как и предыдущие три? Все, я уйду. Это мужское хобби не по мне. Лучше буду смотреть бокс или хоккей.

— А мне что тогда делать? — Произнесла его жена. — Мне бокс не нравится.

— Ну, ты же хотела смертной жизни, вот мы и вкушаем все её прелести. Лучше учишь нормальные пинетки вязать.

— Я учусь, но у меня они больше на носки похожи.

— Да, ты меня уже лет на сто ими снабдила. Вчера брату одну партию отправил.

— Понятно, почему сегодня ночью, когда он со мной общался, он больше смеялся, чем разговаривал.

— Это он от радости. Не каждый же день получаешь розовые вязаные носки с цветочками.

— Думаешь, твой брат, нас простит, что мы кинули на него всю власть.

— Если будет дуться, мы ему, вместо фотографии племянника, пришлем грязный подгузник. — Поцеловал смеющуюся жену, бессмертный радовался, что теперь он постоянно слышит этот смех.

КОНЕЦ

Больше книг на сайте - Knigolub.net